

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ**

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту”
внутренних войск МВД России

Издается с сентября 2008 года

Учредитель –
Российская Федерация.
Полномочия учредителя
от имени Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель –
Главное командование
внутренних войск МВД России

**Главный редактор журнала
“На боевом посту”**
Колесников С.С.

Редакционная коллегия:
Греков В.И. (начальник отдела),
Михалев А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е.
(зам. главного редактора),
Сорокин А.К., Чепяшев С.К.

Научно-редакционный совет:
Бунин С.В. (председатель),
Марценюк Ю.А. (зам. председателя),
Гнездилов О.В. (секретарь),
Григорьев Л.В., Лебедев А.В.,
Мельник А.В., Пономарев Б.М.,
Работинский В.О.

Художественное оформление
Кузнецов А.И.

Корректор
Лайпанова Е.П.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты, а также может публиковать мате-
риалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвра-
щаются. За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны отве-
чают авторы публикаций, за качество пе-
чати – типография. Переписка с читателя-
ми ведется только на страницах журнала.
Для опубликования в “Академическом
вестнике внутренних войск МВД России”
материал необходимо направлять в ЦОТИ
ГКВВ МВД России.
Телефон для справок: (495) 361-85-90.

При перепечатке материалов ссылка на
“Академический вестник внутренних войск
МВД России” обязательна.

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

- С. Бунин**
Освобождение Правобережной Украины (Днепровско-Карпатская стратегическая наступательная операция) 3
- В. Новожилов**
В Крыму внутренние войска всегда действовали исключительно мужественно и героически 13
- В. Подрезов**
Крымская стратегическая наступательная операция (8 апреля – 12 мая 1944 года) 17
- А. Климов, А. Беркутов**
Войска НКВД в период освобождения СССР от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году 25
- Ю. Марценюк, А. Ченцов, Д. Кафтанчиков**
Украина. Краткий исторический очерк. Украина в годы Великой Отечественной войны 35

ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

- И. Романов**
Основные риски общественно-политической безопасности на территории Северного Кавказа. Внутренние и внешние противоречия 40

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- С. Славинский**
Вопросы обеспечения безопасности важных государственных объектов при переводе их на охрану военнослужащими по контракту 46

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

- Е. Курьшев**
Инновации в нормативном регулировании образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего профессионального образования внутренних войск МВД России 52

Сдано в набор 19.06.2014.
Подписано к печати 19.06.2014.
Формат бумаги 60х90 1/8.
Тираж журнала 500 экз.
Объем 8 усл. печ. л.
Отпечатано на 64 с.
Заказ № 244

Отпечатано в типографии
редакции журнала
“На боевом посту”
внутренних войск
МВД России
Тел.: (495) 361-88-54

Адрес редакции:
111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны:
редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала –
(495) 361-87-15
E-mail: vvpstotg@yandex.ru

А. Петимко

Информационные аспекты личной психологической
безопасности военнослужащих внутренних войск
МВД России

55

НАУКА И ПРАКТИКА

В. Михалев

Анализ методов и средств поиска электронных устройств
перехвата информации

60

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

С. Шепилов

Деятельность органа военного управления по обеспечению
сохранности имущества внутренних войск МВД России

63

Генерал-полковник Сергей БУНИН

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ (ДНЕПРОВСКО-КАРПАТСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ)

Весной 2014 года отмечалось 70-летие Днепровско-Карпатской стратегической операции советских войск в годы Великой Отечественной войны, в ходе которой было завершено освобождение Украины и созданы предпосылки освобождения стран Юго-Восточной Европы от немецкой оккупации.

К концу 1943 года на южном участке советско-германского фронта противник был отброшен за Днепр на рубеж Овруч – Радомышль – Канев – Запорожье – Каховка – Херсон. Советские войска глубоко охватывали с севера наиболее крупную группировку немецких войск, что создавало благоприятные предпосылки для ее разгрома и освобождения Правобережной Украины.

Районам Правобережной Украины противоборствующие стороны придавали большое значение. Руководство Советского Союза стремилось как можно быстрее освободить территорию с высокоразвитой металлургической и горнорудной промышленностью, а также плодородными землями между Днепром и Прутом, так как это должно было способствовать скорейшему восстановлению экономики государства. В свою очередь Германия была заинтересована в этом регионе как крупнейшем источнике стратегического сырья, особенно марганца, не говоря уже о продовольственных ресурсах.

Учитывалось и то обстоятельство, что выход советских войск на подступы к Балканам окажет позитивное для СССР и, наоборот, негативное для Германии влияние на внутривосточное положение в Венгрии, Румынии и Болгарии.

Германское командование предполагало, что зимой 1944 года советские войска нанесут удар по северному крылу группы армий "Юг" из района Киева с целью выйти к Днестру и на румынскую границу. Одновременно имелось предположение о том, что Красная Армия продолжит наступление в нижнем течении Днепра¹. Предложение командующего группой армий "Юг" генерал-фельдмаршала Э. Манштейна об отводе немецких войск с Днепровской дуги на заранее подготовленные в тылу позиции в верховном командовании было отвергнуто. Как считал А. Гитлер, *"Крым мы можем удерживать до тех пор, пока здесь есть хотя бы плацдарм"*². Предусматривая упорное удержание занимаемых рубежей, командование вермахта не отказывалось от намерений восстановить оборону по Днепру и сухопутную связь со своей крымской группировкой.

Для обороны Правобережной Украины военно-политическое руководство Германии привлекло войска двух групп армий. Группа армий "Юг" включала 1-ю и 4-ю танковые, 6-ю и 8-ю полевые армии, а группа армий "А" – 3-ю румынскую и 17-ю немецкую (оборонявшуюся в Крыму) армии. Войска поддерживали авиация 4-го немецкого воздушного флота и румынских военно-воздушных сил.

Всего группировка противника на Правобережной Украине имела 91 дивизию, в том числе 18 танковых, 4 моторизованные, 1 бригаду. Войска насчитывали около 1,8 млн. человек, 16 800 орудий и минометов, 2 200 танков и штурмовых орудий, 1 460 самолетов³. Однако после поражений,

Генерал-полковник
С.В. БУНИН –
начальник главного штаба
внутренних войск –
первый заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических наук,
заслуженный военный
специалист
Российской Федерации

¹ Манштейн Э. Утерянные победы. СПб., 2003. С. 593.

² Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 2. М., 1973. С. 497.

³ История Второй мировой войны 1939 – 1945 гг. Т. 8. М., 1977. С. 66.

длительного отступления и больших потерь их бое-
способность была невысокой.

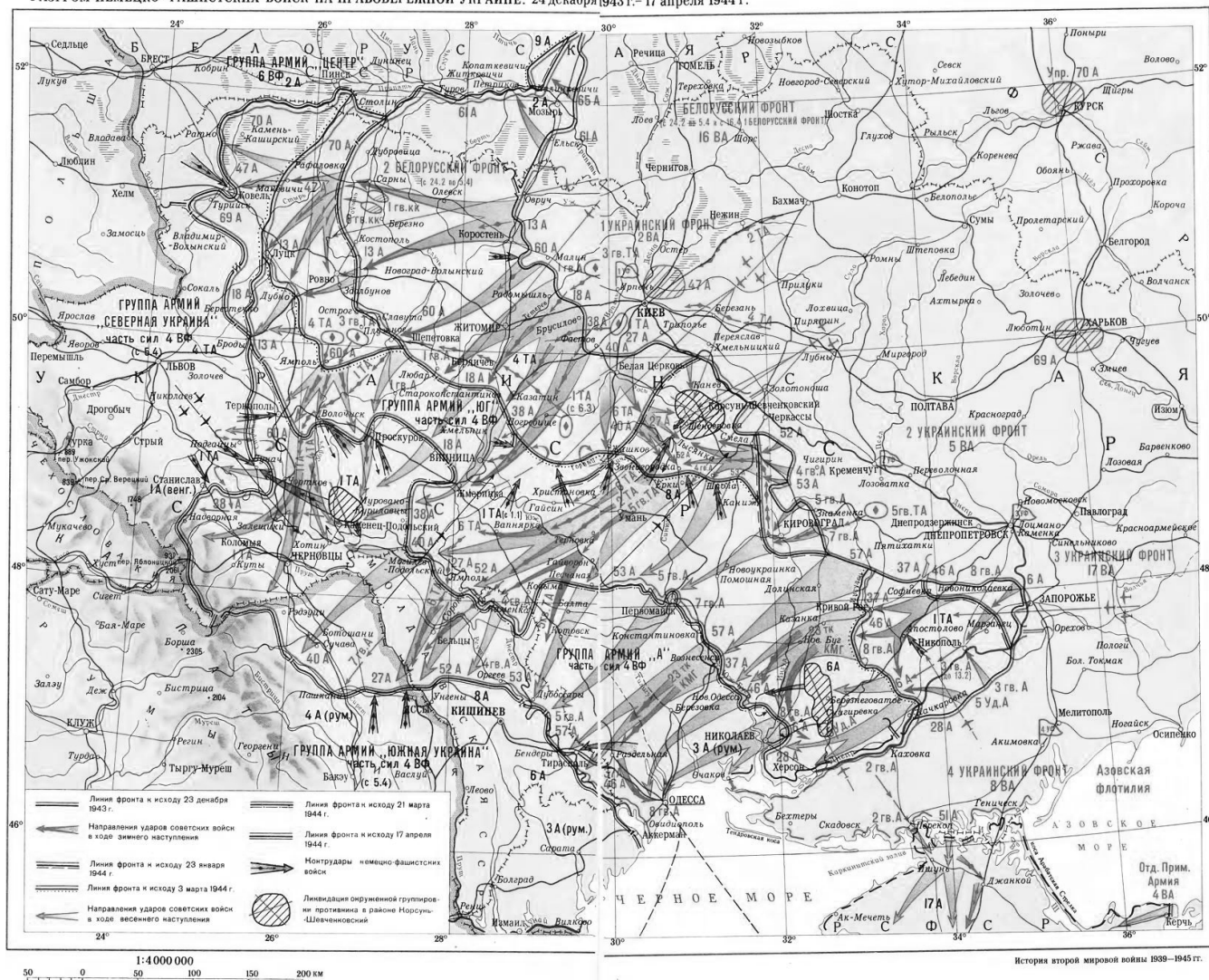
По всему фронту обеих групп армий поспешно
возводились оборонительные сооружения. Однако к
концу декабря 1943 года на Правобережной Украине
противник успел создать только главную полосу обо-
роны глубиной 4 – 6 км. Лишь на важнейших направ-
лениях в 10 – 15 км от переднего края готовилась вто-
рая полоса, а в оперативной глубине – оборонитель-
ные рубежи по берегам рек.

Исходя из общих военно-политических целей вой-
ны, Ставка Верховного Главнокомандования (ВГК)
планировала в течение зимы и весны 1944 года нане-
сти главный удар на юго-западном направлении с це-
лью разгрома вражеской группировки, состоявшей из
групп армий "Юг" и "А", и выхода на подступы к Юж-
ной Польше, Чехословакии и Балканам. Замысел
стратегической наступательной операции, получив-

шей наименование Днепровско-Карпатской, состоял
в том, чтобы мощными ударами на ряде направлений
расчленил силы противника на южном крыле совет-
ско-германского фронта, разгромить их по частям, ос-
вободить Правобережную Украину и создать благопри-
ятные условия для последующего наступления.

К операции привлекалась наиболее сильная груп-
пировка советских войск. Ее основу составляли 1, 2, 3
и 4-й Украинские фронты, в составе которых к нача-
лу 1944 года находилась большая часть танковых и
механизированных соединений. Во фронтах имелись
28 армий, включая 3 танковые и 4 воздушные: всего
169 стрелковых, 9 кавалерийских дивизий, 18 танко-
вых и механизированных корпусов. В общей слож-
ности эта группировка насчитывала свыше 2,2 млн.
человек, 28 654 орудия и миномета, 2 015 танков и са-
моходно-артиллерийских установок, 2 600 самоле-
тов¹.

РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК НА ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ. 24 декабря 1943 г. – 17 апреля 1944 г.

¹ Великая Отечественная война. 1941 – 1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. М., 1999. С. 33.

Действия Украинских фронтов координировали Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков (1-го и 2-го) и А.М. Василевский (3-го и 4-го).

Днепровско-Карпатская стратегическая наступательная операция включала в себя 9 объединенных общим замыслом операций фронтов и групп фронтов при участии авиации дальнего действия, а на приморском направлении – сил Черноморского флота. По ходу боевых действий и характеру выполнявшихся задач всю стратегическую операцию можно условно разделить на два этапа.

В течение первого этапа, длившегося с конца декабря 1943 года до конца февраля 1944 года, советские войска разгромили крупные группировки противника под Житомиром и Бердичевом, Кировоградом и Корсунь-Шевченковским, Кривым Рогом и Никоподем, Ровно и Луцком и отбросили врага далеко от Днепра.

Второй этап, охватывающий март и первую половину апреля, завершился сокрушительным разгромом вражеских войск между Южным Бугом и Днестром и выходом Красной Армии в западные районы Украины и в северо-восточные районы Румынии.

Начало стратегическому наступлению на Правобережной Украине положила **Житомирско-Бердичевская операция** 1-го Украинского фронта. 24 декабря 1943 года его войска перешли в наступление против угрожавшей Киеву 4-й танковой армии. Главный удар в общем направлении Бердичев, Жмеринка наносили три общевойсковые и две танковые армии. Наступление явилось полной неожиданностью для противника, который не предполагал, что советские войска сумеют в ходе почти непрерывных боев за короткий срок подготовить удар такой силы. Внезапность удара способствовала его успеху. Общевойсковые армии в первый же день наступления прорвали вражескую оборону. Введенные в прорыв танковые армии стали быстро развивать успех.

К 30 декабря войска 1-го Украинского фронта расширили прорыв вражеской обороны до 300 км по фронту и продвинулись до 100 км в глубину, завязав бои за Житомир, Бердичев, Белую Церковь. 4-я танковая армия противника оказалась рассеченной на три части.

Наиболее ожесточенные бои развернулись в районе крупного узла коммуникаций Житомира. Чтобы ускорить разгром этой группировки, были осуществлены одновременные удары с фронта и флангов. Стремясь избежать полного окружения, вражеские войска поспешно отходили. 31 декабря соединения 1-й гвардейской и 18-й армий освободили Житомир.

В надежде замедлить стремительное советское наступление германское командование срочно подтягивало к участку прорыва резервы и осуществило реорганизацию управления войсками¹. Однако положение немецких войск не улучшилось. 3 января советские войска овладели Новоград-Волынским, на другой день – Белой Церковью, а 5 января – Бердичевом. Разрыв между центром 4-й танковой армии

и войсками в Каневском выступе к 4 января достиг 110 км.

10 – 11 января части 38-й, 1-й танковой и 40-й армий вышли на подступы к Виннице, Жмеринке, Христиновке, Умани и юго-восточнее Жашкова, глубоко охватили каневскую группировку противника с северо-запада. Германское командование, стремясь закрыть образовавшиеся бреши, перебрасывало против наступающих войск все новые и новые силы.

Командование 1-го Украинского фронта, вскрыв сосредоточение крупных сил противника, также усиливало свои наступающие войска. Это позволило поддерживать высокий темп продвижения. 11 – 12 января противник сильными танковыми группировками при поддержке авиации нанес контрудары по флангам выдвинувшихся вперед соединений из районов севернее Умани и восточнее Винницы, а с 14 января контрудары стали предприниматься по всему фронту. Советские войска, прекратив продвижение, сосредоточили главные усилия на их отражении. Почти две недели длились ожесточенные бои. Противник, продвинувшись на 25 – 30 км, большего добиться не сумел.

В ходе Житомирско-Бердичевской наступательной операции советские войска нанесли тяжелое поражение 4-й и 1-й танковым армиям, отбросив их на 80 – 200 км на запад и юго-запад. Только с 24 декабря 1943 года по 6 января 1944 года было уничтожено 72,5 тыс. германских солдат и офицеров, 1 227 танков и штурмовых орудий, 1 311 орудий и минометов, захвачено 4 468 пленных, 246 танков и штурмовых орудий, 1 087 орудий и минометов, 3 246 автомашин². Большие потери в живой силе и боевой технике противник понес и в последующие дни операции. Войска 1-го Украинского фронта еще глубже охватили с севера группу армий "Юг". На правом крыле они овладели Сарнами и вышли на подступы к Ровно и Шепетовке, перерезав основную рокадную железную дорогу противника Вильнюс – Одесса. Прямое железнодорожное сообщение между группами армий

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12522. Д. 1172. Л. 52.

² ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 1795. Д. 415. Л. 9 – 10.

"Центр" и "Юг" было прервано, а главные силы последней оказались под угрозой потери путей, ведущих в Германию. Левофланговые армии фронта создали реальную возможность окружения вражеской группировки в Каневском выступе. Противник же почти полностью израсходовал резервы и для парирования последующих ударов Красной Армии вынужден был усилить переброску войск из Западной Европы, Венгрии, Румынии, Югославии.

Достигнутые в операции успехи создавали новые возможности для развития наступления на других направлениях. В связи с существенными изменениями в обстановке потребовалось уточнить задачи войскам всех фронтов, действовавших на Правобережной Украине. Ставка ВГК еще 29 декабря приняла решение о тесном взаимодействии 1-го и 2-го Украинских фронтов для разгрома противника в Каневском выступе. 2-му Украинскому фронту было приказано перенести основные усилия с левого крыла в центр и не позднее 5 января нанести главный удар на Кировоград, Первомайск с целью соединиться с войсками 1-го Украинского фронта. Уточнялась задача и 3-го Украинского фронта. Используя успех 1-го и 2-го Украинских фронтов, он должен был выдвинуться на Южный Буг. Задача 4-го Украинского фронта оставалась прежней: после ликвидации никопольского плацдарма врага совместно с Отдельной Приморской армией развернуть наступление в Крыму¹.

5 января 1944 года войска 2-го Украинского фронта начали **Кировоградскую операцию**. К моменту наступления они уступали противостоявшей 8-й немецкой армии в танках и лишь незначительно превосходили ее по количеству людей и артиллерии. Тем не менее операция вначале разворачивалась успешно. На главном направлении три общевойсковые и танковая армии, наносившие удары в обход Кировограда с северо-запада и юго-запада, прорвали оборону противника и к 10 января продвинулись до 50 км на запад, в ходе чего был освобожден Кировоград – крупный областной центр Украины и важный узел коммуникаций. Но развить наступление на Первомайск не удалось. Немецкое командование, опасаясь глубокого охвата своей группировки, удерживавшей Каневский выступ, с юга срочно подтянуло сюда две танковые дивизии. Добившись большого превосходства в танках, противник сильными контратаками 10 января остановил советские войска на рубеже юго-западнее Кировограда.

И все же в результате Кировоградской операции положение врага значительно ухудшилось. После потери Кировограда устойчивость обороны 8-й немецкой армии нарушилась, а снабжение ее осложнилось. Войска 2-го Украинского фронта еще глубже охватили с юга каневскую группировку.

В конце января в соответствии с указаниями Ставки почти одновременно начались подготовленные командованием фронтов в короткие сроки три объединенные общим замыслом наступательные

операции: Корсунь-Шевченковская (на смежных флангах 1-го и 2-го Украинских фронтов), Ровно-Луцкая (на правом крыле 1-го Украинского фронта) и Никопольско-Криворожская (проводимая силами 3-го и 4-го Украинских фронтов).

К началу **Корсунь-Шевченковской операции** в Каневском выступе оборонялась сильная немецкая группировка, включавшая девять пехотных, одну танковую дивизию и моторизованную бригаду с многочисленными средствами усиления из состава 1-й танковой и 8-й армий². Готовясь к упорной обороне, противник тщательно укреплял свои позиции. И все же у основания выступа, где фронт стабилизировался только в середине января, ему не удалось завершить оборонительные работы.

Исходя из общего замысла операции, командующий войсками 1-го Украинского фронта создал ударную группировку у основания Каневского выступа. 24 января в наступление перешли войска 2-го Украинского фронта, а двумя днями позже – 1-го Украинского.

Командование группы армий "Юг" сразу начало перебрасывать к участкам прорыва имевшиеся поблизости танковые дивизии. С 27 января противник предпринял контратаки на флангах наступавших советских войск, пытаясь отрезать вырвавшиеся вперед подвижные соединения 5-й гвардейской и 6-й танковых армий от основных сил и ликвидировать прорыв. Однако командование 1-го и 2-го Украинских фронтов, быстро подтянув к флангам артиллерийские и танковые части и соединения, при поддержке авиации отбило контратаки противника. Ударные группировки обоих фронтов продолжали наступление и 28 января соединились в районе Звенигородки, отрезав пути отхода немецким войскам, которые оборонялись внутри Каневского выступа.

Окружение советскими войсками в районе Корсунь-Шевченковского большой группировки противника заставило германское командование бросить все танковые дивизии для спасения окружен-

¹ ЦАМО. Ф. 96а. Оп. 2011. Д. 31. Л. 478, 498, 499 – 500.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12522. Д. 1172. Л. 164.

ных войск. Предвидя этот маневр противника, командование 1-го и 2-го Украинских фронтов приняло меры для быстрого создания устойчивого внешнего фронта окружения, способного выдержать массированные танковые удары. Были использованы танковые армии обоих фронтов, усиленные стрелковыми соединениями, противотанковой артиллерией и инженерно-саперными частями. Быстро завершив окружение, к 3 февраля они создали сплошной внешний фронт окружения и приняли на себя основную тяжесть отражения контрударов. Одновременно общевойсковые армии образовали сплошной внутренний фронт окружения.

8 февраля советское командование предъявило окруженным войскам ультиматум о капитуляции, в котором всем офицерам и солдатам, прекратившим сопротивление, гарантировалась жизнь и безопасность. В нем говорилось также, что сдавшимся будут сохранены военная форма, знаки различия, ордена, личная собственность и ценности, а старшим офицерам и холодное оружие, раненым и больным будет оказана медицинская помощь. В случае отклонения ультиматума ответственность за уничтожение окруженных войск возлагалась на их командование.

Германское командование отклонило ультиматум. После этого советские войска усилили атаки. К 11 февраля немецкие части, сжатые к центру котла, удерживали территорию размером 35 на 22 км и были почти полностью лишены снабжения.

Командование группы армий "Юг" 11 февраля предприняло решающее наступление на внешнем фронте окружения. Навстречу им пошла на прорыв окруженная группировка. Расстояние между ними сократилось до 10 – 12 км. К месту прорыва были быстро перегруппированы главные силы 2-й и 5-й гвардейской танковых армий, несколько стрелковых дивизий и противотанковая артиллерия. Противник нес огромные потери и уже днем 12 февраля вынужден был отказаться от попыток соединиться с окруженными войсками.

Понимая безвыходность положения окруженных войск, командование группы армий "Юг" разрешило им бросить автотранспорт, тяжелое вооружение, всю боевую технику, кроме танков, и собственными силами пробиваться из котла. В ночь на 17 февраля под прикрытием темноты и снежной метели три колонны пошли на прорыв. Советское командование быстро стянуло туда танки и артиллерию, для удара с воздуха привлекло 312-ю ночную бомбардировочную дивизию. Под ураганным огнем колонны врага рассыпались, части перемешались. С рассветом пехота и кавалерия завершили разгром вражеской группировки. Всего в окружении противник потерял 55 тыс. человек убитыми, более 18 тыс. пленными¹, большое количество боевой техники.

Результаты Корсунь-Шевченковской операции далеко превзошли ее первоначальные цели. Сражения развернулись на участке, не превышавшем одной девятой общей протяженности фронта на Правобережной Украине, а приковали к себе до половины

всех танковых и более двух третей воздушных сил, которыми располагали обе стороны южнее Припяти. Войска двух Украинских фронтов не только окружили и уничтожили крупную группировку врага, угрожавшую их смежным флангам, и ликвидировали Каневский выступ, но и нанесли поражение еще 15 дивизиям, в том числе 8 танковым. Тяжелые потери, особенно в бронетанковой технике, существенно ослабили силы противника. Сокращение общей линии фронта в связи с ликвидацией Каневского выступа позволяло за счет высвободившихся войск создать новые ударные группировки. Возросли возможности для маневра силами и средствами, так как теперь в распоряжении советских войск находилась рокадная железная дорога Фастов – Днепропетровск. Таким образом, были созданы благоприятные условия для продолжения наступления.

Одновременно с разгромом корсунь-шевченковской группировки 1-й Украинский фронт осуществил правым крылом **Ровно-Луцкую операцию** с целью овладеть районом Ровно, Луцк, Шепетовка и занять выгодный рубеж для последующего удара с севера во фланг и тыл группы армий "Юг". Главный удар из района западнее Сарн на Ровно и Луцк нанесла 13-я армия, а вспомогательный на Шепетовку – часть сил 60-й армии.

Операция началась 27 января. В первый же день наступления войска 13-й армии преодолели слабую оборону противника, а кавалерийские корпуса скрытно по бездорожью проникли в его тыл. Пройдя при содействии партизан более 100 км лесными тропами и болотами, кавалеристы 2 февраля внезапным ударом овладели Луцком и Ровно. 11 февраля 60-я армия овладела Шепетовкой. С выходом 60-й и 13-й армий на рубеж Маневичи – Луцк – Шепетовка цель операции была в основном достигнута.

Войска правого крыла 1-го Украинского фронта нанесли тяжелое поражение противнику и еще глубже охватили северный фланг группы армий "Юг".

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1136. Л. 83.

Выйдя из лесисто-болотистого района, они заняли выгодные позиции для удара в южном направлении во фланг и тыл этой стратегической группировки немецких войск.

Важным звеном наступления на Правобережной Украине была **Никопольско-Криворожская операция**, осуществленная силами 3-го и 4-го Украинских фронтов с 30 января по 29 февраля. Для ее проведения привлекалось 47 стрелковых дивизий, танковый, кавалерийский и два механизированных корпуса (705 тыс. человек, 7 796 орудий и минометов, 238 танков и самоходных орудий). Оборонявшаяся в этом районе 6-я немецкая армия имела 17 пехотных, 2 танковые и механизированную дивизии, танковый батальон и 8 дивизионов штурмовых орудий (540 тыс. человек, 2 416 орудий и минометов, 327 танков и штурмовых орудий)¹.

Чтобы отвлечь силы врага с направления главного удара, операция началась наступлением 37-й армии и 6-й армии, действовавших на противоположных флангах 3-го Украинского фронта. На следующий день из района западнее Новониколаевки в общем направлении на Апостолово нанесли главный удар 46-я и 8-я гвардейская армии, имея задачу выйти к Днепру в тыл никопольского плацдарма противника. Навстречу им с юго-востока наступали армии 4-го Украинского фронта.

Вспомогательный удар 37-й армии в направлении Кривого Рога враг принял за наступление главных сил и ввел в бой против нее две танковые дивизии. Это значительно облегчило наступление на главном направлении, на что и рассчитывало командование 3-го Украинского фронта. Поняв ошибку, командование 6-й немецкой армии перебросило обе танковые дивизии против главной группировки фронта, когда та уже прорвала вражескую оборону.

Запоздалые контратаки танковых дивизий противника не смогли остановить продвижение войск 3-го Украинского фронта, которые в условиях распутицы, преодолевая упорное сопротивление врага, к 5 февраля продвинулись на 45 – 60 км и овладели железнодорожным узлом Апостолово. 6-я немецкая армия оказалась рассеченной на две части. Ее соединения в районе Марганец, Никополь угрожало окружение, и противник стал поспешно отводить их на юго-запад вдоль правого берега Днепра. 8 февраля 4-й Украинский фронт полностью очистил от врага никопольский плацдарм и совместно с 3-м Украинским фронтом освободил Никополь.

17 февраля 3-й Украинский фронт возобновил наступление на криворожском направлении. Через пять дней он овладел важным промышленным центром и узлом дорог – Кривым Рогом, а к 29 февраля правым крылом и центром выдвинулся к реке Ингулец. Захватив с ходу плацдармы на его западном берегу, войска фронта заняли выгодные позиции для последующих ударов по врагу в направлении Николаева и Одессы.

В результате Никопольско-Криворожской операции было разгромлено 12 дивизий противника, в том

числе три танковые и одна моторизованная. Ликвидировав никопольский плацдарм и отбросив врага из запорожской излучины Днепра, советские войска лишили германское командование последней надежды на восстановление связи по суше с блокированной в Крыму 17-й армией. Значительное сокращение линии фронта позволило советскому командованию высвободить силы для овладения Крымским полуостровом.

Весной 1944 года советское руководство на основе анализа стратегической обстановки на фронте и состояния вражеских войск пришло к выводу о целесообразности без паузы продолжать наступление Украинскими фронтами. Уточненное решение Ставки сводилось к тому, чтобы одновременными мощными ударами на широком фронте от Полесья до устья Днепра расчленил немецкие войска и, уничтожая их по частям, завершить освобождение Правобережной Украины.

Решающая роль в развитии наступления на Правобережной Украине отводилась войскам 1-го и 2-го Украинских фронтов. Согласно отданным 18 февраля директивам 1-й Украинский фронт должен был нанести удар в общем направлении на Чортков с целью отрезать основным силам группы армий "Юг" пути отхода на запад в полосе севернее Днестра. Удар 2-го Украинского фронта планировался в общем направлении на Умань и далее к Днестру². 3-му Украинскому фронту была поставлена задача форсировать Ингулец и выдвинуть на западный берег 6-ю и большую часть 5-й ударной армии с целью сломать вражескую оборону на нижнем течении реки и "обрушиться на войска противника, обороняющие Николаев". 4-й Украинский фронт полностью переключался на подготовку Крымской операции. Начало наступления на Правобережной Украине намечалось на первые числа марта.

Наступление на Правобережной Украине Украинские фронты возобновили почти одновременно: 4 марта – 1-й Украинский, на следующий день – 2-й Украинский, 6 марта – 3-й Украинский.

Войска 1-го Украинского фронта начали **Проскуровско-Черновицкую наступательную операцию**. По решению командующего главный удар наносился в стык 4-й и 1-й немецких танковых армий в общем направлении на Тернополь – Чортков. Ближайшая задача состояла в том, чтобы разбить противостоявшие силы врага и овладеть рубежом Тернополь – Проскуров.

В полосе наступления главной группировки фронта противник не успел создать достаточно развитой в инженерном отношении обороны. Войска фронта при мощной поддержке артиллерии и авиации быстро преодолели его сопротивление. В первый же день в полосе 60-й армии в сражение были введены две танковые армии. К исходу второго дня прорыв расширился до 180 км по фронту и 50 км в глубину. Несмотря на распутицу, войска ударной группировки, имея впереди танковые соединения, не снижали темпов продвижения. 7 – 10 марта передовыми

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945. Военно-исторический очерк. Т. III. М., 1958. С. 128.

² ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 13. Л. 206 – 207, 208.

частями они достигли рубежа Тернополь – Проскуров и перерезали важную для всего южного крыла немецких войск железнодорожную коммуникацию Львов – Одесса. Между 4-й и 1-й немецкими танковыми армиями был вбит глубокий клин.

На рубеже Тернополь – Проскуров – Хмельник сопротивление врага резко возросло. Командование группы армий "Юг", стремясь остановить продвижение 1-го Украинского фронта в южном направлении, ввело в сражение силы с других направлений и из резерва. К 10 – 11 марта оно сосредоточило там шесть пехотных и девять танковых дивизий, то есть половину всех танковых дивизий, действовавших на Правобережной Украине¹. Немецкие войска предприняли сильные контрудары, пытаясь отбросить соединения 1-го Украинского фронта к северу от железной дороги Тернополь – Проскуров.

В сложившейся обстановке Ставка Верховного Главнокомандования одобрила решение командующего 1-м Украинским фронтом по выполнению ближайшей задачи временно приостановить наступление на главном направлении, чтобы подтянуть артиллерию, перегруппировать силы, пополнить войска боеприпасами и горючим для развития удара на юг².

Успешно развивалось наступление 2-го Украинского фронта, начавшего 5 марта **Уманско-Ботошанскую операцию**. Этому немало способствовал успех 1-го Украинского фронта, и прежде всего угроза выхода его главной группировки в тыл группе армий "Юг".

Главная ударная группировка фронта, используя сокрушительный огонь артиллерии, в первый же день наступления опрокинула противостоявшие дивизии врага. Введенные в сражение 2-я и 5-я гвардейская танковые армии, отразив контратаки, с ходу форсировали Горный Тикич, преодолев последний вражеский рубеж обороны на пути к Южному Бугу, и начали преследование противника. 10 марта была взята Умань – главная база снабжения 1-й немецкой танковой армии. Одновременно враг оставил Христиновку – важный узел сопротивления. На следующий день передовые отряды вышли к Южному Бугу.

Войска 3-го Украинского фронта, начав 6 марта **Березнеговато-Снигиревскую операцию**, также добились существенных успехов. Главная группировка фронта – 46-я и 8-я гвардейская армии, танковый, кавалерийский и механизированный корпуса – развернула стремительное наступление в направлении Нового Буга и к утру 8 марта подвижными соединениями овладела этим пунктом. Советские войска перерезали железную дорогу Долинская – Николаев и рассекли 6-ю армию на две части. Для развития успеха в условиях распутицы, при недостатке танков была умело использована временно созданная конно-механизированная группа (механизированный и кавалерийский корпуса). Захватив Новый Буг, она по-

вернула на юг и, пройдя по тылам противника, 12 марта вышла с запада к Ингульцу южнее Снигиревки. Подвижные соединения перехватили пути отхода немецких войск, отступавших под ударом армий левого крыла фронта.

На следующий день 28-я армия овладела Херсоном. 13 дивизий 6-й немецкой армии, недавно ценой тяжелых потерь избежавшей окружения в районе Никополя, оказались под угрозой нового окружения в районе Березнеговатое, Снигиревка. Однако советским войскам вследствие недостатка сил, особенно подвижных, не удалось быстро создать сплошной фронт на путях отхода противника. Значительная часть его группировки, хотя и с большими потерями, прорвалась сквозь растянутые боевые порядки конно-механизированной группы, отойдя к Николаеву и за Ингул.

В связи с успешным прорывом вражеской обороны войсками трех Украинских фронтов и перспективой быстрого развития успеха Ставка ВГК 11 марта уточнила задачи фронтам и порядок взаимодействия в ходе дальнейшего наступления. 1-му Украинскому фронту надлежало *"не ограничиваться выходом... на р. Днестр, а форсировать его с ходу, развивая удар на Черновицы с целью занятия этого пункта и выхода на нашу государственную границу"*³. Для более тесного взаимодействия армий левого крыла фронта с его главной группировкой 18-я и 38-я армии должны были изменить направление наступления и нацелиться на Каменец-Подольский, сосредоточивая усилия ближе к правому флангу. Учитывая готовившийся на ковельском направлении удар 2-го Белорусского фронта, Ставка решила во взаимодействии с ними развивать успех 1-го Украинского фронта не только в южном, но и в западном направлении и приказала ему развернуть наступление правым крылом на Броды, Львов. Начало наступления на главном направлении с рубежа Тернополь – Проскуров намечалось на 20 – 21 марта.

2-му Украинскому фронту необходимо было решительно преследовать противника и, не дав ему возможности организовать оборону на Южном Буге, овладеть рубежом Муровано – Куриловцы – Могилев-Подольский – Днестр, захватив на нем переправы. Главную группировку предлагалось вывести в район Могилев-Подольский, Ямполь, то есть ближе к правому флангу. Это позволяло на данном этапе наступления не только выполнить основную задачу, но и более тесно взаимодействовать с 1-м Украинским фронтом по разгрому 1-й танковой армии противника. В дальнейшем главные силы фронта должны были *"овладеть районом Бельцы, Кишинев и выйти на реку Прут – нашу государственную границу"*⁴. Перенесение усилий в южном направлении способствовало более быстрому разгрому приморской группировки врага.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12522. Д. 1174. Л. 215.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 56. Л. 128; Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 36. Л. 64.

³ ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 36. Л. 64.

⁴ ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 36. Л. 61.

Эта задача ставилась 3-му Украинскому фронту, который должен был не допустить отхода противника за Южный Буг, захватить переправы на участке Константиновка, Вознесенск, Новая Одесса, а в дальнейшем занять Тирасполь, Одессу и продолжать наступление с целью выхода на Прут и северный берег Дуная, то есть на государственную границу¹.

Таким образом, трем Украинским фронтам предстояло, используя достигнутый к исходу 11 марта успех, завершить разгром главных сил южной стратегической группировки противника и выйти на государственную границу СССР.

В 20-х числах марта в результате ударов 1-го и 2-го Украинских фронтов группа армий "Юг" оказалась разорванной на три части. Ее 4-я танковая армия, отсеченная от 1-й танковой, отходила на запад. Последняя была зажата между двумя советскими фронтами в районе Каменец-Подольского. Отрезанная от нее 8-я армия была отброшена в юго-западном направлении и 24 марта вошла в состав группы армий "А". Главные усилия 2-го Украинского фронта направлялись теперь против этой группы армий. Только его правофланговая 40-я армия по-прежнему содействовала в разгроме 1-й танковой армии противника 1-му Украинскому фронту.

31 марта силами двух фронтов в районе Каменец-Подольского были окружены одиннадцать пехотных, десять танковых, моторизованная и артиллерийская дивизии². Окруженная группировка, выдвинув вперед танковые дивизии, таранным ударом прорвала оборону слабой по своему составу 4-й танковой армии, которая продолжала к тому же сосредоточивать усилия к югу. Удары фронтовой авиации по прорывавшемуся противнику несколько задержали, но не остановили его. Командующий 1-й немецкой танковой армией, считая важнейшей задачей спасение танковых дивизий, приказал им выходить самостоятельно, не дожидаясь пехоты, которой разрешалось пробиваться на запад небольшими группами. Прорыву врага способствовала разразившаяся трехдневная снежная выюга.

Командование 1-го Украинского фронта бросило на пути отхода врага части двух находившихся на марше стрелковых корпусов. Однако и они не смогли создать надежного заслона, вступая в бой с ходу, иногда без артиллерии. Окруженная группировка, прижатая советскими войсками к Днестру, образовала своеобразный "блуждающий" котел, который упорно продвигался на запад, не считаясь с потерями.

4 апреля противник всеми силами перешел в наступление на внешнем фронте окружения. 7 апреля в районе Бучача немецкие танковые дивизии, наступавшие с запада, соединились с "блуждающим" котлом. 1-я немецкая танковая армия избежала участи войск, окруженных под Корсунь-Шевченковским. Однако она потерпела сокрушительное поражение, потеряв большую часть боевой техники и понесла тяжелые потери в людях.

В середине апреля фронт на этом участке стабилизировался на рубеже река Стрыпа, Надворная, западнее Куты. С 17 апреля 1-й Украинский фронт по приказу Ставки перешел к обороне.

Одновременно с разгромом вражеской группы армий "Юг" войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов 3-й Украинский фронт продолжал наступательные действия против группы армий "А". Однако из-за недостатка войск и боевой техники, особенно танков, он не смог с ходу преодолеть рубеж обороны противника по Южному Бугу. Соединения 6-й немецкой армии сумели отойти на правый берег этой реки, удержав Николаев и организовать достаточно мощную оборону. Передовые отряды 3-го Украинского фронта только 15 – 18 марта вышли к Южному Бугу³ и захватили небольшие плацдармы в районах южнее Вознесенска, Новая Одесса. Главные же силы фронта выдвинулись к водной преграде только 22 марта. Для того чтобы выполнить задачу по развitiю наступления на Тирасполь и Одессу, фронту потребовалось подготовить новую наступательную операцию.

¹ ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 36. Л. 62.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12522. Д. 1174. Л. 271.

³ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 2294. Д. 6. Л. 50 – 53.

Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая задержку 3-го Украинского фронта и в то же время быстрое продвижение войск 2-го Украинского фронта, 17 марта приказала последнему нанести своим центром удар в южном направлении на Балту, Дубоссары с целью охвата первомайско-вознесенской группировки противника и содействия 3-му Украинскому фронту в преодолении Южного Буга¹. Выход главных сил фронта на правый берег Днестра позволял охватить с севера и запада всю приморскую группировку противника.

В ночь на 22 марта 2-му Украинскому фронту была отдана директива, которая значительно расширяла его роль в разгроме группы армий "А". Фронт должен был левым крылом нанести удар вдоль восточного берега Днестра, овладеть рубежом Бендеры – Тирасполь – Раздельная, отбросить противника к Черному морю и не допустить отхода его за реку, а правым крылом – выйти на Прут, нанося одновременно удар на юг, по западному берегу Днестра с задачей овладеть рубежом Унгены, Кишинев².

В то время, когда 3-й Украинский фронт готовился возобновить наступление на нижнем течении Южного Буга против группы армий "А", войска 2-го Украинского фронта нанесли ей мощный удар во фланг и тыл и продвигались в южном и юго-западном направлениях по обоим берегам Днестра. 27-я и 52-я армии совместно с соединениями 6-й и 2-й танковых армий устремились к Пруту. 26 марта на 85-километровом фронте севернее Унген они вышли на государственную границу СССР.

В ночь на 27 марта войска 2-го Украинского фронта, преследуя противника, форсировали с ходу Прут и перенесли боевые действия на территорию Румынии. В первой половине апреля они достигли правым крылом Карпат, а центром вышли к Яссам с севера. Войска левого крыла фронта наступали также успешно. 22 марта был очищен от врага Первомайск, 29 марта – Балта. Продвигаясь в юго-запад-

ном направлении, эти армии все глубже охватывали с севера вражескую группировку, действовавшую между Южным Бугом и Днестром, и создавали угрозу ее окружения. Чтобы задержать продвижение советских войск на кишиневском направлении, противник вынужден был перебрасывать часть сил 6-й армии, что ослабляло ее оборону перед 3-м Украинским фронтом. К середине апреля войска левого крыла 2-го Украинского фронта вышли на Днестр восточнее Кишинева. Здесь они встретили организованную оборону противника на заранее подготовленных рубежах. В середине апреля войска фронта, приостановив дальнейшее продвижение, закрепились на рубеже Рэдэуци, Пашкани, Дубоссары.

Уманско-Ботошанская операция 2-го Украинского фронта привела к поражению 8-й немецкой армии и рассечению фронта группы армий "Юг". Вместе с тем маневром на юг против группы армий "А" фронт к концу марта существенно изменил обстановку на приморском направлении, оказав большую помощь войскам 3-го Украинского фронта, который в это время начал **Одесскую операцию** с целью разгрома 6-й немецкой и 3-й румынской армий.

Командование 3-го Украинского фронта решило главный удар в операции нанести в общем направлении на Раздельную в обход Одессы с северо-запада. Правофланговые армии должны были наступать на Тирасполь, а левофланговые – вдоль Черноморского побережья на Николаев, Одессу³.

26 марта войска 3-го Украинского фронта возобновили наступление во всей своей полосе. Армии правого крыла и центра (57-я и 37-я) приступили к форсированию Южного Буга главными силами. 28 марта на 45-километровом фронте оборона противника была прорвана.

На левом крыле фронта соединения 6-й, 5-й ударной и 28-й армий в это время вели бои на подступах к Николаеву. 28 марта советские войска овладели городом, а затем форсировали Южный Буг в его устье.

¹ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 1795. Д. 9. Л. 179.

² ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 36. Л. 67 – 68.

³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 122. Л. 2 – 7.

В связи с успехом 57-й и 37-й армий командующий фронтом перенес в их полосу главные усилия войск. Туда были переброшены конно-механизированная группа и 23-й танковый корпус для преследования противника в направлении Тирасполь и Раздельная. 4 апреля главная группировка фронта, стремительно преследуя противника, подвижными частями овладела железнодорожным узлом Раздельная и перерезала последнюю железную дорогу, которая связывала отступавшие вдоль побережья вражеские дивизии с остальными силами 6-й армии. Чтобы отрезать им пути отступления за Днестр, командующий фронтом направил конно-механизированную группу от Раздельной на юго-восток. 7 апреля она вышла к Днестровскому лиману и блокировала противника с запада. Отрезанные в приморской полосе дивизии были деморализованы, отмечались случаи сдачи в плен целых подразделений¹. Однако часть войск противника все же сумела прорваться через Раздельную к Тирасполю.

Вечером 9 апреля советские части с ходу ворвались в северные кварталы Одессы и ночным штурмом к 10 часам утра следующего дня освободили город.

Продолжая наступление с 11 по 14 апреля, войска 3-го Украинского фронта вышли к Днестру и овладели плацдармами на его западном берегу. Здесь они встретили организованное сопротивление противника. Бои на рубеже Днестра так же, как и на яском направлении, приняли исключительно упорный характер. Противник продолжал выдвигать в эти районы свежие войска, предпринимая контрудары. Соотношение сил изменилось в его пользу. 6 мая Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов перейти к обороне на достигнутых рубежах².

Боевые действия, развернувшиеся в январе – апреле 1944 года на южном участке советско-германского фронта, охватили обширную территорию от Днестра до Карпат, от Полесья до Черного моря, включающую Правобережную Украину, Крым, часть Молдавии и Румынии.

За этот период советские войска разгромили сильнейшую группировку противника и продвину-

лись на запад от 250 до 450 км. 10 дивизий и 1 бригада групп армий "Юг" и "А" были уничтожены. 5 дивизий из-за больших потерь расформированы, 60 дивизий (из них 12 танковых, 3 моторизованные) понесли потери до 50% и 10 дивизий – до 70% своего состава³. Общие потери немецких и румынских войск составили 389 тысяч человек, из них безвозвратные – 93 тысячи⁴. Немецкий генерал К. Типпельскирх в своих воспоминаниях писал: "С того времени, когда немецкие армии шли тернистым путем от Волги и Кавказа, отступая к Днепру, это было их самое крупное поражение. Даже такие искусные полководцы, как Манштейн и Клейст, не смогли спасти немецкие войска"⁵.

В результате проведенных операций удалось освободить миллионы советских людей от оккупации, возвращены Родине богатейшие полезными ископаемыми и плодородные земли между Днестром и Прутом, первоклассные порты на Черном море. Красная Армия вышла к юго-западным границам Советского Союза и перенесла боевые действия на территорию Румынии.

Победа Красной Армии на Правобережной Украине, выход советских войск на подступы к Польше, к границе с Чехословакией и в пределы Румынии оказали большое влияние на активизацию и усиление национально-освободительного движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Фронт вплотную приблизился к жизненно важным для Германии источникам продовольствия, нефти и других видов стратегического сырья в Румынии и на Балканах.

С завершением операции на Правобережной Украине советские войска заняли выгодное положение для нанесения последующих ударов по врагу на брестском, люблинском, львовском направлениях и на Балканах с целью полного изгнания врага за пределы СССР.

¹ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 1795. Д. 416. Л. 295.

² ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 36. Л. 359, 360.

³ Военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 5. М., 2001. С. 390 – 391.

⁴ Великая Отечественная война. 1941 – 1945 гг.

⁵ Типпельскирх К. История Второй мировой войны. СПб., 1999. С. 355 – 356.

Генерал-лейтенант Валерий НОВОЖИЛОВ

В КРЫМУ ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА ВСЕГДА ДЕЙСТВОВАЛИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО МУЖЕСТВЕННО И ГЕРОИЧЕСКИ

– Валерий Юрьевич, удивительная все-таки вещь – история. Порой она преподносит нам такие уроки, совершает такие метаморфозы, что только диву даешься. И Крым – наглядное тому подтверждение... 70 лет назад, весной 1944 года, после освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков Константин Паустовский писал: "Благословенные места! Теперь они навеки наши!". Но как мы все прекрасно знаем, не так-то уж и долго – по историческим меркам! – они оставались нашими... Поэтому, прежде чем перейти непосредственно к разговору о действиях внутренних войск на полуострове, название которого сейчас на устах у всего мира, не могли бы вы напомнить читателям историю Крыма?

– Особо глубоко – в эпохи тавров, киммерийцев, скифов, древних греков и римлян, гуннов и хазар – погружаться не будем. Возьмем более поздний период. В 1239 году Крым был завоеван монгольским войском хана Батые и стал частью Золотой Орды. После двух веков войн, в 1441 году, на территории полуострова создается независимое Крымское ханство, которое через тридцать с небольшим лет на три столетия попадает в вассальную зависимость от Османской империи. И лишь в 1774 году, согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному договору, Крым объявляется независимым государством во главе с собственным ханом. Но уже в апреле 1783 года императрица Екатерина II подписывает Манифест о присоединении к Российской империи Крыма и Таманского полуострова. Так, Крым стал территорией России. После революции 1917 года и Гражданской войны, в октябре 1921-го была образована Автономная Крымская Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР. После Великой Отечественной войны, в 1946 году, автономия была упразднена и создана Крымская область, которая в феврале 1954-го передана в состав Украинской Советской Социалистической Республики. А дальше – сами знаете: развал Советского Союза, и Крым остается на Украине. 11 марта 2014 года Верховный Совет Автономной Республики Крым и Севастопольский городской совет принимают Декларацию о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя, а 18 марта подписывается Договор о вхождении Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации на правах субъектов... Так что как тут не вспомнить великого испанца Мигеля де Сервантеса: "История – сокровищница наших деяний, свидетельство прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего".

– Да, красиво – "сокровищница наших деяний"... А что вы можете рассказать о деяниях подразделений Отдельного корпуса внутренней стражи в Крымской войне 1853 – 1856 годов? Какова была в ней роль войск, предназначенных исключительно для внутренней службы, а не для боевых действий?

– Об участии Отдельного корпуса внутренней стражи России в войне 1853 – 1856 годов долгое время крайне мало что было известно. И только не так давно благодаря многолетней, кропотливой работе войсковых историков с архивными документами мы узнали, что еще с середины января 1853 года, в преддверии начала военных действий, в батальонах ОКВС началась ускоренная подготовка рекрутов, было приостановлено увольнение отставных и бессрочно отпускных. Солдат-стражников стали обучать бою в рассыпном строю, как егерей. И в этом большая заслуга возглавлявшего тогда корпус генерала от инфантерии Николая Ивановича Гартунга. Он оказался во многом прозорливее командования линейных войск: тех ознакомили со столь прогрессивной тактикой лишь после горьких уроков Альмы и Инкермана.

С объявлением войны батальоны и команды внутренней стражи, дислоцированные в южнороссийских губерниях (7-й и 8-й округа ОКВС), перешли на режим несения службы в условиях военного времени. Они доставляли действующим

Генерал-лейтенант
В.Ю. НОВОЖИЛОВ –
заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России –
начальник управления
по работе с личным составом
ГКВВ МВД России,
доктор исторических наук,
заслуженный работник
культуры
Российской Федерации

щим войскам боеприпасы, провиант, конвоировали партии военнопленных, несли сторожевую службу на этапных пунктах.

После вторжения англо-франко-турецкого флота в черноморские территориальные воды России в состоянии повышенной боеготовности были приведены Таврический и Херсонский гарнизонные батальоны, Керченский гарнизонный полубатальон. Кроме того, Указом Николая I от 7 апреля 1854 года было предписано сформировать гарнизонный полубатальон, "полагая в оном... четыреста рядовых... Полубатальону сему с Керченским полубатальоном составлять гарнизонный батальон... Штаб-офицерам командовать каждым полубатальоном на правах батальонных командиров".

С началом военных действий на Крымском полуострове свыше 17 с половиной тысяч лучших солдат, унтер-обер- и штаб-офицеров ОКВС были откомандированы в дружины государственного подвижного ополчения (по 59 штыков на дружину), а также в регулярные части действующей армии для боевой подготовки личного состава, укомплектования и пополнения. Действующая армия забирала стражников даже из ближайшего окружения Гартунга: состоявший при нем генерал-майор Савич в мае 1854 года был назначен командиром запасной бригады 7-й пехотной дивизии. Сорок пять нижних чинов только Екатеринбургского внутреннего гарнизонного батальона влились в состав 12-й конной полубригады, принявшей участие в обороне Севастополя, которая длилась 349 дней и ночей. Оборону руководили прославленные адмиралы В.А. Корнилов, П.С. Нахимов, В.И. Истомин – все они, к сожалению, погибли в те дни...

– **О мужестве и подвигах русских солдат в Крымской войне мы хорошо знаем из "Севастопольских рассказов" Льва Толстого. Но это – литературное произведение, где для создания высокохудожественной ткани автор имеет полное право перемежать правду и вымысел. А что известно о реальных героических поступках воинов внутренней стражи из архивных источников?**

– Через две недели после вторжения в Крым, 14 сентября 1854 года, объединенные вооруженные силы противника, окрыленные победой у реки Альма, подошли к Балаклаве, небольшому, расположенному недалеко от Севастополя городку, в гавань которого должен был войти их флот. И вдруг по ним из старинной крепости Чембало открыли огонь восемьдесят пехотинцев Балаклавского греческого батальона и тридцать солдат инвалидной команды Таврического батальона внутренней стражи. Ответные залпы сотен ружей и десятков орудий захватчиков не убавили пыла воинов маленького Чембальского гарнизона. Они продолжали стрелять, даже когда по ним ударили пушки вошедшей в гавань вражеской эскадры. Пехотинцы и инвалиды убили около ста захватчиков, примерно столько же ранили. Бой длился больше шести часов. Израсходовав боеприпасы, воины Чембальского гарнизона ушли через горы в Ялту, куда отступили после сражения на Альме русские войска.

Другой пример. 16 мая 1855 года вражеская эскадра подошла к небольшому порту Геническ. Ее целью было уничтожение расположенных здесь складов с продовольствием, предназначенным для отправки в сражавшуюся в Крыму русскую армию. После двух часов артиллерийского обстрела в Геническе начались пожары. От кораблей к

берегу устремились шлюпки с морской пехотой и легкими орудиями. Беспрепятственно высадившись на берег и не встречая сопротивления, противник приступил к поджогу складов. И тут по нему был открыт ружейный огонь. Стреляли солдаты мелитопольской уездной инвалидной команды, которые в Геническе несли службу по охране портовых складов. Хочу напомнить, что такие подразделения внутренней стражи комплектовались военнослужащими, получившими ранения в военных кампаниях и неспособными по состоянию здоровья продолжать службу в линейных или стрелковых частях. В силу этого инвалидные команды считались небоевыми подразделениями и привлекались для несения гарнизонной и караульной службы. Но здесь ветераны взяли за оружие исключительно по велению долга и воинской присяги. У пожилых солдат уездной команды были всего лишь старые кремневые ружья, дальность выстрела из которых не составляла и половины от дистанции прицельного огня капсюльных винтовок, с которыми высадился британский десант. И даже при этом перестрелка более чем сотни морских пехотинцев с полутора десятками ветеранов длилась около часа, пока на помощь инвалидной команде не подошли подразделения Генического гарнизона.

И еще один интересный момент. Не так давно войсковые историки нашли любопытные материалы: оказывается, прославленный комендант крепости Баязет капитан Тифлисского местного батальона Федор Эдуардович Штоквич боевое крещение получил в Крымскую войну. Причем за девять с небольшим месяцев он смог дослужиться от прапорщика до поручика – редкий по тем временам случай! За бои в Крыму будущий герой Баязета был награжден и первым своим орденом – Святой Анны.

Хочу особо подчеркнуть, что работа над архивными документами продолжается, и в скором времени, убежден, мы сможем приоткрыть и другие, пока еще для нас неизвестные, страницы героической деятельности подразделений Отдельного корпуса внутренней стражи в Крымской войне...

– **Валерий Юрьевич, а после окончания Крымской войны солдаты правопорядка вновь приступили к своим прямым обязанностям и выполняли их, так сказать, "в штатном режиме" до начала Великой Отечественной войны?**

– Да, конечно. И что примечательно, воины внутренних войск в числе первых встретили рвущиеся в октябре 1941-го к Севастополю немецко-фашистские полчища и одними из последних оставили Крым в 1942-м.

– **Расскажите об этом, пожалуйста, поподробнее.**

– Оборона Севастополя – одна из самых ярких и героических страниц в летописи Великой Отечественной войны. Гитлеровские войска вышли на дальние подступы к главной военно-морской базе советского Черноморского флота во второй половине октября 1941 года и попытались с ходу овладеть оборонительными рубежами. Не вышло! Город, как и без малого 85 лет назад, держался очень долго. На этот раз 250 дней и ночей! Среди героев восьмимесячной обороны были и военнослужащие войск НКВД, которые внесли весомый вклад в защиту морской крепости.

30 октября стало известно о проникновении гитлеровцев к селению Булганак. Когда стемнело, рота 249-го конвойного полка войск НКВД в составе 80 человек на автомашинах была направлена в указанный район для задержания продвижения врага. Через несколько часов наш го-

ловной дозор обнаружил передовые подразделения фашистов. Не имея никаких данных о силах противника, рота заняла оборону и на рассвете вступила в бой. Буквально через несколько минут интенсивной перестрелки стало понятно, что против конвойной роты противник действует во много раз превосходящими силами, имея к тому же артиллерию и минометы. Несмотря на это, наши солдаты выполнили задачу – боем сдержать продвижение противника. Все бойцы и командиры в бою проявили исключительную стойкость. Выдержав почти двухчасовой бой, охваченная с двух сторон противником рота организованно оставила позиции. Противник в этом бою потерял убитыми до 60 солдат и офицеров. Наши потери составили шесть человек убитыми и шесть ранеными.

Кроме 249-го конвойного полка, в защите Севастополя принимали участие бойцы и командиры других воинских частей и подразделений внутренних войск. И тоже действовали героически!

7 ноября немцы прорвались в долину речки Черной и оказались всего в пяти километрах от Сапун-горы, ключевой точки нашей обороны... Первым в бой с фашистами вступил взвод 54-го Сталинского полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Силы были слишком неравны, но защитников поддержала армейская зенитная батарея. Целый час горстка бойцов и расчеты нескольких орудий сдерживали атаки гитлеровцев, пока к ним на помощь не подоспели подразделения 31-го стрелкового полка. А спустя еще два часа 2-й полк морской пехоты контратаковал противника. Вместе с моряками в атаку шли бойцы еще двух взводов 54-го полка войск НКВД.

В рядах защитников Севастополя сражались военнослужащие и других рот 54-го полка, дислоцированных в Крыму. В частности, гарнизоны 5-й роты, охранявшие местные железнодорожные сооружения. 10 ноября военный совет Приморской армии принял решение: это подразделение, 3-ю роту 249-го конвойного полка, уцелевший личный состав 184-й стрелковой дивизии и несколько подразделений пограничников объединить в отдельный полк войск НКВД. 25 ноября этот сводный полк атаковал немцев под Балаклавой, сорвав очередную попытку гитлеровцев пробиться к окраинам Севастополя.

Дальнейшая судьба подразделений войск НКВД, принимавших участие в обороне Севастополя, сложилась поразному. Остатки гарнизонов 54-го полка были эвакуированы на Восточную Украину, где влились в 36-ю бригаду внутренних войск и продолжили воевать уже в составе этого соединения. Одна из рот конвойного батальона в марте 1942-го полностью погибла при обороне Сапун-горы. Сам комбат после того, как 4 июля 1942 года в соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования Севастополь был оставлен, продолжил сражаться с оккупантами в одном из партизанских отрядов, действовавших в Крыму вплоть до возвращения советских войск...

– Валерий Юрьевич, вы сказали, что подразделения внутренних войск одними из последних оставили полуостров...

– К началу мая 1942 года на Крымском фронте сложилась, прямо скажем, катастрофическая ситуация. Именно к этому периоду относятся известные слова командующего Северо-Кавказским стратегическим направлением С.М. Буденного: "Спасайте людей!". Так лаконично Семен Михайлович ответил на вопрос командующего Крымским фронтом: "Что делать?"

Наши войска спешно отходили к Керченскому проливу. За ним, на Таманском полуострове, могли еще спастись остатки войск Крымфронта. В боях в окрестностях Керчи отличились бойцы 276-го стрелкового полка внутренних войск, которые в одном бою уничтожили 80 гитлеровцев, причем 30 из них в рукопашных схватках, а в другом – еще около 100 солдат и 11 самолетов.

А воины 26-го стрелкового полка НКВД за сутки боев перебили до 250 немцев и, не имея никаких специальных противотанковых средств, только связками ручных гранат уничтожили 6 вражеских танков.

Эвакуация войск через Керченский пролив началась 15 мая. При этом подразделения 26-го, 276-го полков внутренних войск, 3-я рота 59-го полка по охране железнодорожных сооружений, 26-й и 95-й пограничные полки не только обеспечивали порядок во время эвакуации, но и контратаками отбрасывали противника от переправы. И только когда десятки тысяч красноармейцев были спасены, сами на подручных приспособлениях – автомобильных баллонах, плотках, досках преодолели Керченский пролив...

Так что с гордостью могу констатировать, что в Крыму внутренние войска всегда – и в Крымскую войну, и в Великую Отечественную – действовали исключительно мужественно и героически.

– В феврале 1945 года линия фронта проходила уже далеко за пределами не только Крымского полуострова, но и всего Советского Союза. Но внимание мировой общественности вновь было приковано к Крыму. Именно там, под Ялтой, проходила конференция глав правительств трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. Приткните, пожалуйста, завесу еще над одной страницей служебно-боевой биографии внутренних войск – ведь именно они обеспечивали безопасность этого исторического события.

– Обеспечением безопасности работы конференции такого высокого международного уровня занимались спецслужбы всех государств-участников, в том числе и специально сформированные в Советском Союзе два полка внутренних войск. Отбор в них был особо тщательным. Все осуществлялось в обстановке строгой секретности. Подготовка офицеров, сержантов и солдат проводилась по программе, специально разработанной Наркоматом внутренних дел. Основное внимание уделялось политической, тактико-специальной, огневой, строевой и физической подготовке.

На полк, которым командовал полковник Г.Шимбирев, была возложена охрана Ливадийского дворца и нижней дороги от Кореиза до Ливадии. Охрана других объектов – Юсуповского дворца в Кореизе, Воронцовского в Алушке, дорог из Алушки в Ливадию, Кореиз и Симеиз – поручалась полку, которым командовал полковник М.Нестерец. Общее руководство войсковой охраной осуществлял заместитель начальника охраны конференции, замначальника Пограничных войск генерал-майор И.Петров.

До прибытия делегаций офицеры полков тщательно изучили местность. Учитывалась возможность диверсионных и террористических актов врага. Горный рельеф, большое число построек, пышная растительность осложняли выполнение задачи. Предстояло перекрыть все возможные подступы к зданию, в котором должна была проходить конференция. Командиры полков определили систему охраны: караулы, посты, разработали особые обязанности часовых и войсковых нарядов.

На подступах к дворцу выставлялись две линии охраны: первая в 20 – 40 метрах от основного здания, вторая – в 200 – 400. Посты размещались друг от друга на расстоянии зрительной связи, с учетом оказания взаимопомощи при отражении возможных диверсионных нападений. Кроме того, был создан резерв для усиления караулов. Обеспечение безопасности на дорогах между пунктами размещения делегаций осуществляли часовые и дозоры по обочинам шоссе. Часовые выставлялись на посты, установленные на поворотах шоссе, у сливных дорожных труб и троп, идущих с гор к морю, и в других местах. На каждый объект, участок дороги предусматривались две смены караулов.

По окончании конференции, безопасность которой, по мнению участников, была обеспечена на высочайшем уровне, генерал-майор И.Петров поздравил военнослужащих с успешным выполнением ответственного правительственного задания. А всего через несколько дней Указом Президиума Верховного Совета СССР многие солдаты, сержанты и офицеры войск НКВД были награждены орденами и медалями.

– Великий русский полководец Александр Васильевич Суворов говорил: "Война закончена лишь тогда, когда похоронен последний солдат". Но сколько еще их, безымянных защитников Отечества, осталось лежать на полях сражений!.. Как ни трагично, но найти и назвать поименно всех наших воинов, погибших в годы Великой Отечественной, мы, наверное, не сможем уже никогда. И все же с каждым годом неизвестных страниц в истории войны, внутренних войск становится все меньше и меньше благодаря большой кропотливой работе, проводимой энтузиастами-поисковиками. В том числе и на территории Крыма.

– Да, последнее крупное солдатское захоронение было найдено несколько лет назад под Керчью, около села Октябрьское. По сохранившимся личным вещам погибших эксперты смогли установить, что останки принадлежат бойцам 276-го стрелкового полка войск НКВД. Именно это подразделение, как я уже говорил, в мае 1942 года вело

в том районе кровопролитные бои. Скорбная находка сделана поисковой группой историко-краеведческой экспедиции "Ак-Монай – 2009" в рамках Крымской республиканской программы "Найти солдата". Увы, имена погибших бойцов неизвестны. У них не было при себе "смертных" медальонов, красноармейских книжек, других документов. Скорее всего, их вместе с оружием забрали немцы.

Останки наших воинов были перезахоронены на воинском мемориале у села Фронтное. Искренне надеюсь, что рано или поздно на могилах появятся таблички с фамилиями героев. Мы сейчас проводим активную работу по установлению имен павших. К сожалению, она осложняется тем, что в 1946 году сгорели исторические формуляры 276-го полка. Но мы не теряем надежды! Ведь это наш долг – назвать каждого погибшего по имени...

И еще один важный момент. 5 мая делегация Главного командования внутренних войск МВД России приняла участие в торжественных мероприятиях, посвященных Дню Победы. Они прошли в Севастополе, в частности, на городском кладбище Кальфа, где похоронен Герой Советского Союза полковник Степан Андреевич Неустроев. Разведчики именно его батальона сержант М.А. Егоров и младший сержант М.В. Кантария водрузили Знамя Победы над рейхстагом. В послевоенные годы Степан Андреевич служил во внутренних войсках, умер в феврале 1998-го...

Мы не забыли своего героя! И после вхождения Крыма и Севастополя в состав нашей страны внутренние войска взяли шефство над его могилой.

*Беседовали
полковник Сергей КОЛЕСНИКОВ
и полковник Николай КАЗАКОВ
Фото из архива редакции*

Генерал-лейтенант Владимир ПОДРЕЗОВ

КРЫМСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ (8 АПРЕЛЯ – 12 МАЯ 1944 ГОДА)

События, происходящие в последнее время на Украине, вызывают повышенное внимание к некоторым вопросам исторического развития как самого государства, так и ряда его регионов. Наряду с достоверным освещением исторического пути Украины, появляется большое количество публикаций, старающихся показать ее самобытность и государственную самостоятельность и в силу этого приуменьшить роль и место России в ее истории. Однако исторические факты в большинстве случаев опровергают подобные теории. Наглядным примером в этой связи является история Великой Отечественной войны.

Борьба за Крым на протяжении всей войны имела важнейшее значение для общей обстановки на южном крыле советско-германского фронта. Оборонительное сражение в Крыму было самым продолжительным из всех оборонительных операций советских войск в 1941 – 1942 годов. Советские войска в Крыму покрыли себя неувядаемой славой, особенное мужество и стойкость проявив в ходе 250-дневной обороны Севастополя.

Различные фальсификации коснулись периода Великой Отечественной войны. Значительное внимание в них уделяется и 1944 году – году решающих побед Красной Армии, в ходе которых было завершено освобождение территории Советского Союза от немецкой оккупации. Одной из крупнейших операций советских войск в этот период стала Крымская стратегическая наступательная операция, проводимая с 8 апреля по 12 мая 1944 года совместными усилиями войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии во взаимодействии с силами Черноморского флота и Азовской военной флотилии. Значительную роль в поддержании правопорядка на освобожденной территории сыграли управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии.

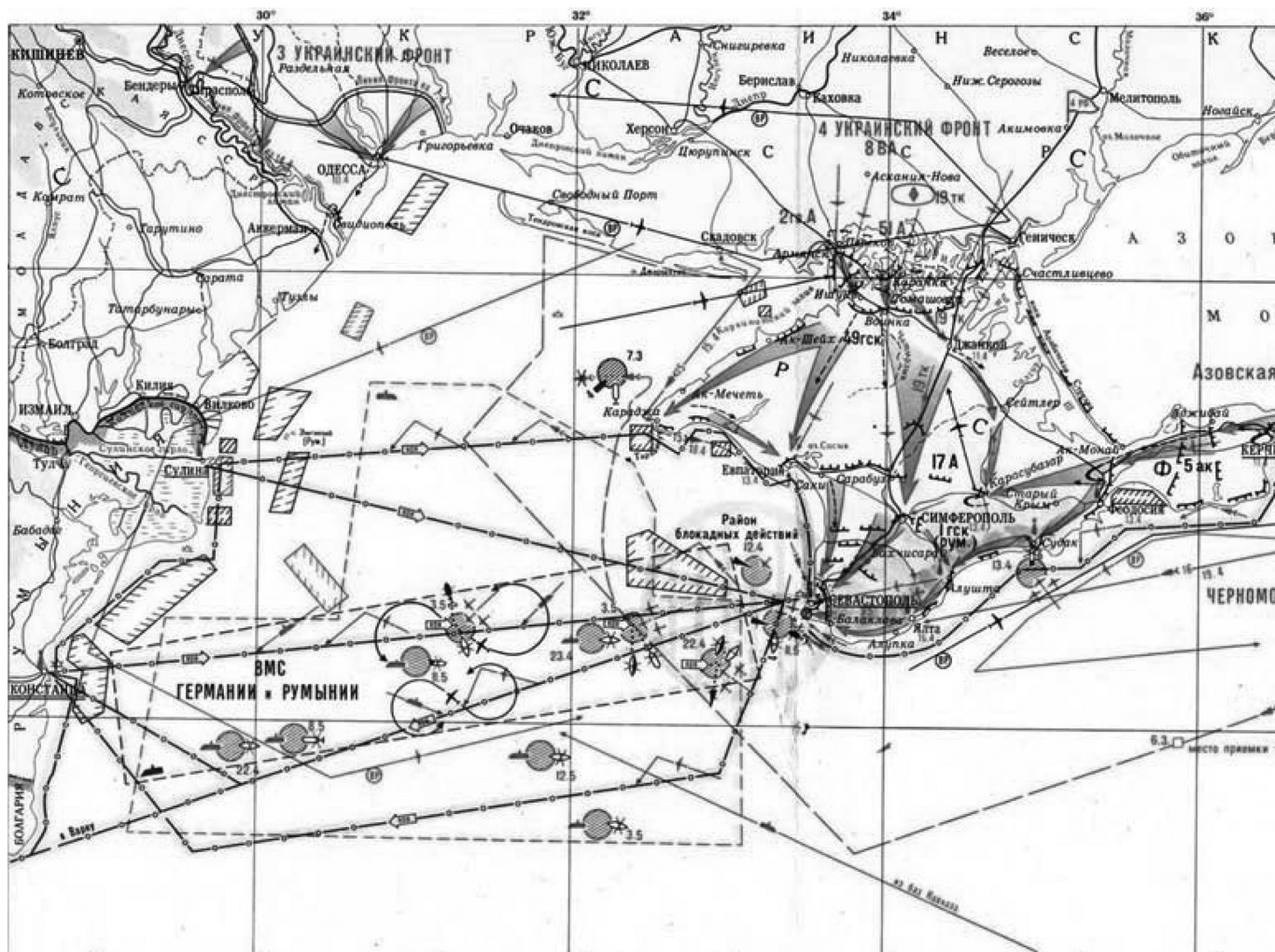
В начале 1944 года немецкое командование рассматривало Крымский полуостров как краеугольный камень советско-германского фронта. Оно было крайне заинтересовано в рудных запасах Керчи, промышленности Севастополя, богатых хлебных районах и виноградниках южного берега Крыма. К тому же Крым прикрывал балканский стратегический фланг немецких войск и важные морские коммуникации через черноморские проливы к портам западного побережья Черного моря, а также вверх по Дунаю. Его потеря означала бы резкое падение германского влияния в странах Юго-Восточной Европы и Турции, которые являлись источниками остродефицитных стратегических материалов.

Советское Верховное Главнокомандование (ВГК) уделяло большое внимание освобождению Крыма. По первоначальному плану Ставки Верховного Главнокомандования эту задачу предусматривалось решить одновременно с началом наступления на Правобережной Украине. Однако по объективным обстоятельствам активные боевые действия по освобождению Крымского полуострова начались несколько позже.

Еще в 1943 году в результате Мелитопольской и Керченско-Эльтигенской десантной операций советские войска прорвали на Перекопском перешейке укрепления Турецкого вала, захватили плацдармы на южном берегу Сиваша и на Керченском полуострове. В Крыму оказалась заблокированной с суши группировка немецко-румынских войск, основной костяк которой составляли соединения 17-й немецкой армии. Эта группировка была отрезана от остальных наземных сил противника.

Германскому командованию пришлось признать, что дальнейшее удержание Крыма в условиях сухопутной блокады нецелесообразно. Однако Гитлер приказал защищать Крым до последней возможности. Он заявил, что

**Генерал-лейтенант
В.В. ПОДРЕЗОВ –
начальник оперативного
управления ГКВВ МВД России –
заместитель начальника
главного штаба
внутренних войск МВД России,
кандидат исторических наук**

эвакуация войск из Крыма поставит под угрозу румынские нефтепромыслы и нефтеочистительные заводы. Кроме того, он еще рассчитывал на то, что Крым станет исходным плацдармом для возможного вторжения на Кавказское побережье, нанесения ударов по советским войскам на Правобережной Украине, а также для создания постоянной угрозы Черноморскому флоту.

В Крыму оборонялась 17-я немецкая армия. Для ее усиления в конце января 1944 года на полуостров морским путем была доставлена 73-я, а в начале марта – 111-я пехотные дивизии¹.

К апрелю 1944 года в 17-ю армию входили три корпуса (5-й армейский и два горнострелковых – 49-й немецкий и 1-й румынский). В армии имелось пять немецких и семь румынских дивизий, две бригады штурмовых орудий, а также различные части усиления – всего 195 тыс. человек, около 3 600 орудий и минометов, 215 танков и штурмовых орудий. Эту группировку поддерживали до 300 самолетов 1-го авиационного корпуса 4-го воздушного флота и части румынских военно-воздушных сил, базировавшиеся в Крыму.

Для удержания Крыма враг создал глубоко эшелонированную оборону. Она включала не только вновь

построенные укрепления, но и восстановленные оборонительные сооружения, использовавшиеся советскими войсками в 1941 – 1942 годах.

Построение вражеской обороны в максимальной степени учитывало особенности местности Крымского полуострова. На Перекопском перешейке были оборудованы три укрепленные полосы глубиной до 35 км. Первая полоса занимала ишунские позиции и оборонительный рубеж по р. Чатырлык. Здесь имелось 240 орудий, в том числе 65 противотанковых пушек, 550 пулеметов, 50 танков и штурмовых орудий. На Чонгарском перешейке и Арбатской стрелке укрепленные позиции были развиты слабее, поскольку противник надеялся на природные условия, которые могли сильно затруднить наступательные действия советских войск.

На побережье Сиваша оборона противника состояла из двух-трех оборонительных полос с двумя-тремя линиями траншей в каждой полосе, прикрытых противопехотными и противотанковыми минными заграждениями. Кроме основных полос обороны, немцы имели на высотах и в населенных пунктах промежуточные позиции, отдельные узлы сопротив-

¹ Бухнер Ф. 1944. Крах на Восточном фронте. М., 2006. С. 130.

ления и опорные пункты. Здесь на их вооружении было 425 орудий (из них – 145 противотанковых пушек), 160 минометов, 1 050 пулеметов и 40 штурмовых орудий.

На Керченском полуострове вражеская оборона состояла из четырех оборонительных рубежей общей глубиной до 70 км. Ряд высот и населенных пунктов был превращен в сильные узлы сопротивления, а г. Керчь опоясывали три оборонительных обвода, насыщенные огневыми средствами. Лучшее в инженерном отношении был оборудован 20-километровый рубеж между Ак-Монаем и Феодосией, закрывавший выход в центральную часть Крыма. Вдоль всего рубежа были подготовлены два противотанковых рва шириной около 6 метров и глубиной до 3 метров. За ними тянулись проволочные заграждения в несколько рядов и сплошные траншеи, соединенные ходами сообщения. На отдельных участках были сооружены дзоты и бетонированные огневые точки.

В оперативной глубине противник готовил оборонительные сооружения по рубежу Саки – Сарабуз – Карасубазар – Старый Крым – Феодосия. На дальних подступах к Севастополю также были созданы оборонительные рубежи, которые проходили по рекам Булганак, Альма и Кача. На ближних подступах к городу было сооружено три обвода, а сам город превращен в мощный укрепленный район.

Разгром крымской группировки и освобождение Крыма Ставка ВГК возложила на войска 4-го Украинского фронта (командующий – генерал армии Ф.И. Толбухин) и Отдельную Приморскую армию (командующий – генерал армии А.И. Еременко) во взаимодействии с силами Черноморского флота (командующий – адмирал Ф.С. Октябрьский) и Азовской военной флотилии (командующий – контр-адмирал С.Г. Горшков).

В апреле 1944 года 4-й Украинский фронт (2-я гвардейская, 51-я общевойсковая, 8-я воздушная армии, 19-й танковый корпус, 116-й и 78-й укрепленные районы) оборонял Перекопский перешеек и удерживал плацдарм на южном берегу Сиваша.

2-я гвардейская армия генерала Г.Ф. Захарова действовала непосредственно на Перекопском перешейке.

На южном берегу Сиваша находились соединения и части 51-й армии генерала Я.Г. Крейзера. Левее 51-й армии, в районе восточнее Комрат-Казеут – Геническ, оборонялся 78-й укрепленный район в составе четырех пулеметных батальонов. 116-й укрепленный район держал оборону восточнее и западнее Скадовска. 19-й танковый корпус, имевший четыре танковые и мотострелковую бригады, находился в распоряжении командующего войсками фронта.

Отдельная Приморская армия, которая была сформирована в ноябре 1943 года на базе полевого управления Северо-Кавказского фронта, а также соединений и частей 56-й армии, удерживала плацдарм на Керченском полуострове.

Всего в группировке советских войск насчитывалось 470 тыс. человек, 5 982 орудия и миномета, 559 танков и САУ. В 4-й и 8-й воздушных армиях насчитывалось 1 250 самолетов (с учетом авиации Черноморского флота)¹. Она превосходила противника в людях – в 2,4 раза, в артиллерии – в 1,7 раза, в танках – в 2,6 раза, в самолетах – в 4,2 раза.

Черноморский флот базировался в портах побережья Кавказа, а Азовская военная флотилия – в портах Таманского полуострова. К началу Крымской операции Черноморский флот оказывал содействие Отдельной Приморской армии в создании и расширении плацдарма в восточной части Керченского полуострова, выполнял задачи по прикрытию своих морских коммуникаций и нарушению сообщений врага. К апрелю 1944 года в составе Черноморского флота и Азовской военной флотилии были линейный корабль, четыре крейсера, шесть эскадренных миноносцев, два сторожевых корабля, восемь базовых тральщиков, 47 торпедных и 80 сторожевых катеров, 34 бронекатера, 29 подводных лодок, три канонерские лодки и другие вспомогательные суда. Флот имел 650 самолетов².

Созданные в январе 1944 года партизанские силы Крыма, насчитывавшие почти 4 тыс. человек, были объединены в три соединения – южное, северное и восточное. Каждое из них состояло из бригад: северное и восточное – из двух, южное – из трех. Наиболее крупным являлось южное соединение М.А. Македонского – более 2,2 тыс. человек. Действуя в горно-лесистой местности южной части Крыма, оно вело бои на дорогах Симферополь – Бахчисарай – Севастополь и на южном берегу Крымского полуострова. Партизанские формирования северного соединения численностью 860 человек под командованием П.Р. Ямпольского контролировали район юго-западнее Карасубазара, а также дороги Симферополь – Алушта и Симферополь – Белогорск. К югу и юго-западу от Старого Крыма действовало восточное соединение (680 человек) под командованием В.С. Кузнецова.

Под контролем партизан находились обширные горно-лесистые районы юга Крымского полуострова, откуда они наносили удары по дорогам, которые вели на север и восток. Кроме того, в Севастополе, Ялте, Евпатории и других городах действовали подпольные организации³.

¹ Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. Краткий исторический очерк. М., 1985. С. 155.

² Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Т. 3. М., 1958. С. 183.

³ Партийное подполье. Деятельность подпольных партийных организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. М., 1983. С. 258.

В первых числах февраля 1944 года, когда еще шли бои за никопольский плацдарм, Маршал Советского Союза А.М. Василевский представил в Ставку ВГК разработанные совместно с командованием 4-го Украинского фронта соображения по проведению наступления в Крыму. Исходя из сложившейся обстановки, они считали возможным начать операцию 18 – 19 февраля. Однако Ставка приняла решение провести ее после того, как ниже течение Днепра до Херсона будет очищено от противника¹.

17 февраля, когда никопольская группировка врага была разгромлена, Ставка ВГК приказала начать наступление в Крыму не позднее 1 марта². Так как ненастная погода и сильный шторм на Азовском море задержали перегруппировку войск 4-го Украинского фронта и их переправу через Сиваш, операцию пришлось отложить. 16 марта И.В. Сталин приказал начать наступление после того, как войска 3-го Украинского фронта овладеют районом Николаева и выдвинутся к Одессе³. Но из-за плохих метеорологических условий начало операции вновь было перенесено.

30 марта в Мелитополе представители Ставки ВГК Маршалы Советского Союза А.М. Василевский и К.Е. Ворошилов совместно с военным советом 4-го Украинского фронта обсудили вопросы, связанные с проведением Крымской операции. Уточненный представителями Ставки ВГК замысел операции состоял в том, чтобы согласованными ударами войск 4-го Украинского фронта из района Перекопа и Сиваша, а Отдельной Приморской армии – с керченского плацдарма в общем направлении на Симферополь – Севастополь расчленил и уничтожить группировку врага, не допустив ее эвакуации из Крыма. Черноморскому флоту предстояло поддерживать наступление войск на приморских флангах и действовать на коммуникациях противника. Азовской военной флотилии ставилась задача содействовать наступлению Отдельной Приморской армии.

Подготовка Крымской наступательной операции характеризовалась сложными условиями перегруппировки войск. По бездорожью, в распутицу в районы предстоявших боевых действий перебрасывались с

нижнего течения Днепра стрелковые части и соединения, сосредоточивались крупные силы артиллерии и бронетанковых войск. На сивашский плацдарм соединения и части переправлялись по дамбам и мостам под артиллерийским огнем и бомбовыми ударами врага, а нередко и в шторм. Тем не менее на совершенно открытом и простреливаемом артиллерией противника, к тому же ограниченном по размерам плацдарме удалось, благодаря принятым мерам маскировки, скрытно сосредоточить крупные силы стрелковых войск, большое количество артиллерии и танковый корпус.

За пять суток до начала операции тяжелая артиллерия приступила к разрушению долговременных сооружений врага в Крыму. Вечером 7 апреля была проведена разведка боем, подтвердившая прежнюю группировку его войск в районе Перекопа и Сиваша. В этот же день военный совет 4-го Украинского фронта обратился к войскам с воззванием, в котором подчеркивалось: *"Воины 4-го Украинского фронта! Вы стоите на подступах к солнечному Крыму... Велик и славен путь ваш от стен Сталинграда до Турецкого вала и Крымской земли за Сивашем... Мы бьемся на земле, политой кровью наших отцов и братьев в 1920 году... Тогда молодая Красная Армия совершила великий подвиг, который вечно будет гореть в истории. Пусть же наш героизм нарастит мировую славу воинов Фрунзе – славу русского оружия... Пусть на наших сталинградских и донбасских знаменах засияет слава освободителей Крыма"*⁴.

Утром 8 апреля после артиллерийской и авиационной подготовки продолжительностью 2,5 часа войска 4-го Украинского фронта перешли в наступление, нанеся главный удар силами 51-й армии с сивашского плацдарма. Вспомогательный удар на Перекопском перешейке нанесла 2-я гвардейская армия.

Наиболее ожесточенное сопротивление противник оказал в полосе 51-й армии на тарханском направлении, выводившем в тыл его перекопских позиций. Части 10-го и 1-го гвардейского стрелковых корпусов овладели лишь первой и местами второй траншеями врага.

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944 – 1945 гг. Т. 16 (5 – 4). С. 264 – 265.

² Центральный архив Министерства обороны (далее – "ЦАМО"). Ф. 48. Оп. 1795. Д. 414. Л. 662 – 664.

³ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 1795. Д. 9. Л. 178.

⁴ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 2980. Д. 65. Л. 82 – 84.

Более успешно началось наступление войск на направлении вспомогательного удара этой армии. По решению командующего войсками фронта для развития наметившегося здесь успеха были введены в сражение 417-я стрелковая дивизия из второго эшелона 63-го корпуса и 32-я гвардейская танковая бригада из 1-го гвардейского стрелкового корпуса¹. В последующем наступлении 63-го стрелкового корпуса в значительной мере содействовал 1164-й стрелковый полк 346-й стрелковой дивизии, который, перейдя вброд озеро Айгульское, нанес удар во фланг группировки противника.

К исходу 9 апреля оборона противника была прорвана. 51-я армия вышла во фланг его перекопской группировки, а 2-я гвардейская армия, преодолев первую оборонительную полосу, освободила Армянск. Враг был вынужден начать поспешный отход на ишунские позиции.

Успеху наступления 2-й гвардейской армии в значительной мере способствовали решительные действия 63-го стрелкового корпуса на левом фланге 51-й армии и высадка во вражеском тылу морского десанта. Две стрелковые дивизии 63-го стрелкового корпуса на каранкинском и туйтубинском направлениях быстро прорвали первую оборонительную позицию противника, а усиленный стрелковый батальон 1271-го стрелкового полка 387-й стрелковой дивизии под командованием капитана Ф.Д. Диброва высадился на берег в его тылу.

К исходу 10 апреля оборона противника была прорвана не только в Северном Крыму, но и на Керченском полуострове. При этом наибольшего успеха добились соединения и части 51-й армии, которые при мощной поддержке артиллерии и авиации успешно развивали наступление. В данной обстановке командующий войсками фронта приказал сформировать для быстрейшего освобождения Симферополя подвижную группу. Ее возглавил заместитель командующего 51-й армией генерал-майор В.Н. Разуваев. В эту группу были включены 19-й танковый корпус, два полка 279-й стрелковой дивизии и 21-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада. В целях увеличения подвижности частей 279-й стрелковой дивизии выделялись 120 автомашин из тыла фронта². В выполнении намеченной задачи важнейшая роль отводилась 19-му танковому корпусу – ему предстояло войти в сражение в полосе 63-го стрелкового корпуса.

Утром 11 апреля 63-й стрелковый и 19-й танковый корпуса перешли в наступление. К 11 часам передовой отряд 19-го танкового корпуса в составе 202-й танковой бригады, самоходного артиллерийского полка и 52-го мотоциклетного полка ворвался на северную окраину Джанкоя. В городе противник имел до полка пехоты, около двух дивизионов артиллерии и четыре штурмовых орудия. С юга подошел бронепоезд, открывший огонь по подразделениям передового отряда. К 15 часам советские части прорвались в центр города,

но и там встретили ожесточенное сопротивление врага. Бои приняли затяжной характер. Только с выходом к Джанкою 26-й мотострелковой бригады 19-го танкового корпуса противник, понеся крупные потери, оставив артиллерию, склад с боеприпасами и продовольствием, поспешно отступил в южном направлении³.

Наступление 63-го стрелкового и 19-го танкового корпусов предредило участь частей врага, которые еще удерживали позиции на Чонгарском полуострове. Оборонявшиеся здесь подразделения 19-й румынской пехотной дивизии были вынуждены начать поспешное отступление, которое под ударами советских войск с тыла переросло в паническое бегство.

Однако для разгрома врага на ишунских позициях потребовалось активизировать наступление 2-й гвардейской армии. С этой целью перед рассветом 12 апреля части 87-й гвардейской стрелковой дивизии перешли вброд Каркинитский залив и в 6 часов утра ударили в тыл противника. Одновременно части 126-й стрелковой дивизии, внезапно для врага перейдя вброд озеро Старое, овладели Красноперекопском (8 км северо-западнее Ишуны). Воспользовавшись замешательством врага, соединения и части 2-й гвардейской армии атаковали его с фронта.

Вскоре противник на ишунских позициях был разгромлен, а некоторые его подразделения окружены и уничтожены. Пospешное отступление 49-го горнострелкового корпуса, оборонявшегося в северной части Крыма, началось в ночь на 12 апреля. *"Непрерывным маршем, в основном пешком, длинные колонны немецких и румынских дивизий устремились на юг, убегая от наседавшего противника, угрожавшего параллельным преследованием и обходом с левого фланга... Отступление только до половины дороги проходило в порядке. Это были форсированные марши и для людей, и для животных, которых преследовали, наступая на пятки, советские танки с десантами пехоты на них... Ежедневно проходили по 40, 50 и 60 километров"*⁴.

Освобождение Джанкоя поставило керченскую группировку противника под угрозу окружения, что и вынудило ее начать поспешный отход на запад. Коман-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 807. Л. 29.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 807. Л. 41.

³ Грылев А.Н. Днепр – Карпаты – Крым. Освобождение Правобережной Украины и Крыма в 1944 году. М., 1970. С. 235 – 236.

⁴ Бухнер Ф. 1944. Крах на Восточном фронте. М., 2006. С. 133 – 134.

дование Отдельной Приморской армии своевременно обнаружило, что немецкие и румынские войска вывозят военное имущество, уничтожают, сжигают и подрывают все, что не смогут эвакуировать. В связи с этим соединениям и частям армии вечером 10 апреля был отдан приказ атаковать врага силами передовых батальонов и подготовить подвижные группы к его преследованию¹.

В ночь на 11 апреля в наступление перешла Отдельная Приморская армия. К утру ее соединения и части, поддержанные авиацией 4-й воздушной армии и силами Черноморского флота, овладели Керчью – укрепленным узлом сопротивления врага на восточном побережье Крыма².

На всех направлениях вражеская оборона окончательно рухнула, и советские войска развернули преследование противника, отходившего к Севастополю. 2-я гвардейская армия развивала наступление на Евпаторию вдоль западного берега полуострова. А 51-я армия, используя успех 19-го танкового корпуса, через степи устремилась на Симферополь. Отдельная Приморская армия продвигалась к Севастополю через Карасубазар и Феодосию.

Командование 17-й армии попыталось задержать наступление советских войск на рубеже Евпатория – Саки – Сарабуз – Карасубазар – Феодосия. Такое решение было принято еще 10 апреля на совещании в штабе этой армии с участием командиров и начальников штабов корпусов и дивизий³. Однако 12 апреля соединения и части Отдельной Приморской армии прорвали оборону врага на акмонайских позициях, а на следующий день соединились в районе Карасубазара с передовыми отрядами объединений 4-го Украинского фронта.

Упорное сопротивление противник оказал на промежуточном рубеже Симферополь – Саки – Евпатория. Попытки частей 19-го танкового корпуса с ходу сломить его сопротивление на этом рубеже не удалось. Корпус вынужден был остановиться в ожидании подхода стрелковых соединений. В ночь на 13 апреля бы-

ла проведена необходимая перегруппировка сил, а в 7 часов после короткой артиллерийской подготовки части корпуса перешли в наступление на Симферополь. Несмотря на упорное сопротивление врага, оборонявшего город, советские танковые и стрелковые соединения одновременно с нескольких направлений атаковали его и к 11 часам полностью освободили Симферополь⁴.

Армейские корпуса противника, отступавшие на Севастополь, сумели избежать окружения. Немецкие соединения потеряли 13 131 человека, у румын 17 652 человека были убиты, ранены и пропали без вести⁵.

13 апреля были освобождены Евпатория и Феодосия, а 14 – 15 апреля – Бахчисарай, Алушта и Ялта.

В ходе операции авиация 8-й и 4-й воздушных армий наносила массированные удары по отходившим войскам противника и узлам его коммуникаций. Силы Черноморского флота топили его корабли и транспорты с эвакуируемыми войсками. Активную помощь регулярным войскам оказывали партизаны. Они нарушали коммуникации врага, устраивали налеты на его штабы и колонны, участвовали в освобождении городов. Так, 11 апреля 1944 года на этапе отступления противника к Севастополю один из отрядов освободил г. Старый Крым.

К середине апреля силы 17-й армии противника оказались существенно ослабленными: 10-я и 19-я немецкие пехотные, 6-я и 9-я румынские кавалерийские дивизии были полностью разгромлены. Их остатки влились в понесшие крупные потери румынские 1, 2 и 3-ю горнострелковые дивизии. 50, 73 и 98-я пехотные дивизии потеряли до половины своего состава. Поэтому командование 17-й армии основное внимание сосредоточило на удержании Севастопольского укрепленного района, куда отошли остатки его крымской группировки. Решив во что бы то ни стало удержать этот район, оно приняло меры к пополнению своих войск. Из Румынии морем и по воздуху были переброшены около 6 тыс. немецких солдат и офицеров. Были проверены все тыловые части, и даже из госпиталей

¹ ЦАМО. Ф. 288. Оп. 9921. Д. 142. Л. 35 – 36.

² Крым в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Сб. документов и материалов. М., 1983. С. 352.

³ ЦАМО. Ф. 288. Оп. 9921. Д. 142. Л. 38.

⁴ Крейзер Я. Сиваш – Севастополь. Военно-исторический журнал. 1969. № 5. С. 79.

⁵ Бухнер Ф. 1944. Крах на Восточном фронте. М., 2006. С. 146.

все, кто мог ходить, были направлены на передовую¹. По оценке штаба 4-го Украинского фронта, севастопольская группировка врага насчитывала 72 тыс. человек, 1 830 орудий и минометов, 50 танков и штурмовых орудий².

15 – 16 апреля советские войска вышли на подступы к Севастополю, где были остановлены на внешнем обводе бывшего Севастопольского оборонительного района организованной обороной противника. Попытка взять город с ходу потерпела неудачу. Началась подготовка к его штурму.

Ставка ВГК сочла целесообразным объединить все Сухопутные войска в Крыму под единым командованием. Поэтому ее распоряжением от 18 апреля Приморская армия, с этого числа лишенная статуса отдельной, была включена в состав 4-го Украинского фронта.

В соответствии с решением командующего войсками 4-го Украинского фронта, утвержденным представителем Ставки ВГК Маршалом Советского Союза А.М. Василевским, главный удар намечалось нанести из района Балаклавы соединениями и частями левого фланга 51-й армии и центра Приморской армии. Им предстояло прорвать оборону противника на участке Сапун-горы и высоты северо-восточнее населенного пункта Карань с задачей отрезать его от расположенных западнее Севастополя бухт. По мнению командования фронта, разгром врага на Сапун-горе при всей трудности ее штурма должен был позволить быстро нарушить устойчивость его обороны.

Вспомогательный удар планировался в полосе 2-й гвардейской армии. С целью отвлечения внимания противника его нанесение намечалось на двое суток раньше главного удара. Армии предстояло прорвать оборону врага в районе юго-восточнее Бельбека силами 13-го гвардейского и 55-го стрелковых корпусов и развивать наступление на Мекензиевы горы и восточный берег Северной бухты с тем, чтобы прижать его группировку к морю и уничтожить.

Для обороны Севастополя войска вермахта использовали мощную систему укреплений, которая состояла из трех полос. Наиболее сильными узлами сопротив-

ления являлись Мекензиевы горы и Сапун-гора, так как они господствовали над окружающей местностью. На подступах к городу были оборудованы шесть линий траншей, прикрытых противопехотными и противотанковыми заграждениями в несколько рядов.

19 и 23 апреля войска 4-го Украинского фронта дважды предпринимали попытки прорвать основной оборонительный рубеж Севастопольского укрепленного района, но безрезультатно. Поэтому было принято решение провести дополнительную перегруппировку войск и сил, всесторонне обеспечить их материальными средствами и только после тщательной подготовки возобновить наступление.

В этой связи уже начавшаяся эвакуация войск была прекращена. Новый командующий 17-й армией генерал пехоты Альмендингер, осознавая возложенную на него ответственность, обратился к войскам: *"Я получил приказ защищать каждую пядь севастопольского плацдарма. Его значение вы понимаете. Ни одно имя в России не произносится с большим благоговением, чем Севастополь... Я требую, чтобы все оборонялись в полном смысле этого слова, чтобы никто не отходил, удерживал бы каждую траншею, каждую воронку, каждый окоп. В случае прорыва танков противника пехота должна оставаться на своих позициях и уничтожать танки как на переднем крае, так и в глубине обороны мощным противотанковым оружием. Если сильный огонь противника разрушит наши оборонительные сооружения, необходимо оставаться на месте и защищать остатки этих сооружений, воронки. Если противнику удастся где-либо вклиниться в нашу оборону, необходимо немедленно контратаковать и отбрасывать противника, не ожидая на это особого приказа... Германия ожидает, что мы выполним свой долг"*³.

5 мая наступление на Севастополь возобновилось. Первой атаковала противника 2-я гвардейская армия. Бои носили исключительно упорный характер. Однако со второй половины дня противник воспринял эти действия как нанесение главного удара, и командование 17-й армии начало перегруппировку, подтягивая на это направление резервы и часть сил с внутреннего обвода Севастопольского укрепленного района.

7 мая в 10 часов 30 минут при массированной поддержке авиации фронта советские войска начали генеральный штурм Севастопольского укрепленного района. Оборона была прорвана на 9-километровом участке. В этот же день были взяты ключевые позиции в обороне Севастополя: Сапун-гора и Мекензиевы горы, а 2-я гвардейская армия пробилась к Северной бухте.

9 мая советские войска, нанося согласованные удары по противнику с севера, востока и юго-востока, полностью освободили Севастополь.

Остатки 17-й немецкой армии, преследуемые 19-м танковым корпусом, отошли на мыс Херсонес, где 12 мая были полностью разгромлены. Несмотря на противодействие сил Черноморского флота, командование вермахта все-таки смогло эвакуировать из Крыма

¹ Грылев А.Н. Днепр – Карпаты – Крым. Освобождение Правобережной Украины и Крыма в 1944 году. М., 1970. С. 242 – 243.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 817. Л. 130.

³ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 807. Л. 151.

130 тыс. человек морем и около 21 500 человек – самолетами транспортной авиации. От ударов по морским конвоям и одиночным судам враг потерял 8 100 солдат и офицеров.

Крымская наступательная операция завершилась. Если в 1941 – 1942 годах немецким войскам понадобилось 250 суток, чтобы овладеть Севастополем, то в 1944 году советским войскам оказалось достаточно всего 35 суток, чтобы взломать мощные укрепления в Крыму и очистить почти весь полуостров.

Безвозвратные потери противника в Крыму составили 53,5 тыс. солдат и офицеров, из них румынских войск – 22 тыс. человек. В ходе Крымской операции советские войска и силы флота потеряли 17 754 человека убитыми и 67 065 человек ранеными¹.

В годы оккупации гитлеровские захватчики нанесли Крыму огромный ущерб: были выведены из строя более 300 промышленных предприятий, почти полностью истреблено поголовье скота, города и курорты сильно разрушены – особенно пострадали Севастополь, Керчь, Феодосия и Евпатория. Так, в Севастополе к моменту освобождения оставалось 3 тыс. жителей из имевшихся в городе накануне войны 109 тыс. человек. В городе уцелело лишь 6% жилого фонда.

Крымская стратегическая наступательная операция имела важные внешнеполитические последствия. Очередное поражение вермахта повлияло на судьбы правительств стран, союзных Германии. Оно заставило задуматься о перемене внешнеполитического курса и руководство тех государств, которые, оставаясь ней-

тральными, находились в сфере влияния Германии.

Так, руководство Турции 19 июня 1944 года заявило, что германские вспомогательные суда впредь уже не будут рассматриваться как торговые, и, следовательно, их проход через черноморские проливы запрещен. В тот же день это заявление было подкреплено конкретными действиями против немецких транспортных судов, пытавшихся покинуть акваторию Черного моря.

В результате Крымской операции обстановка в бассейне Черного моря резко изменилась. Освобождение Севастополя – главной военно-морской базы Черноморского флота – позволило ему занять более выгодные позиции для участия в последующих операциях советских войск на Балканах. Силы флота, перебазировавшись в Севастополь и порты Крыма, стали полностью контролировать северные районы Черного моря. Немецкий и румынский флоты оказались прижатыми к его западному побережью, а порты Констанца, Варна, Бургас, Галац стали систематически подвергаться воздействию как авиации, так и подводных лодок советского флота. Вражеские флоты не могли эффективно оказывать помощь германским сухопутным войскам.

После ликвидации крымской группировки противника отпала угроза южному крылу советского фронта, высвободились значительные силы, были созданы благоприятные условия для дальнейшего наступления на Балканы и освобождения от оккупации народов Юго-Восточной Европы.

¹ Великая Отечественная война без грифа секретности. Новейшее справочное издание. М., 2010. С. 143; Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М., 1998. С. 294.

Полковник Андрей КЛИМОВ,
полковник Андрей БЕРКУТОВ

ВОЙСКА НКВД В ПЕРИОД ОСВОБОЖДЕНИЯ СССР ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В 1944 ГОДУ

Общая военно-политическая и стратегическая обстановка в Великой Отечественной войне к началу 1944 г. коренным образом изменилась в пользу СССР. В третьем периоде войны основными задачами Красной Армии являлись: полное изгнание оккупантов с советской территории, освобождение народов Европы и окончательный разгром немецких войск.

Выполняя поставленную правительством страны Вооруженным силам задачу о полном очищении советской земли от врага, войска НКВД СССР, следуя за боевыми порядками полевых войск Красной Армии, обеспечивали охрану тыла фронтов, вели борьбу с остатками разгромленных группировок немецких войск, националистическими формированиями, агентурой и диверсионными группами, оставленными противником при отступлении, обеспечивали порядок на освобожденных территориях, охраняли стратегические объекты и конвоировали военнопленных.

Рассмотрим подробнее некоторые из направлений деятельности войск НКВД.

Борьба с националистическими формированиями. С изгнанием оккупантов с Правобережной Украины вооруженные банды оуновцев¹ активизировали свои действия. Погромами, убийствами, грабежами местного населения, нападениями на воинские эшелоны, колонны и гарнизоны, диверсиями на коммуникациях, промышленных предприятиях, кратковременным захватом отдельных населенных пунктов в армейском и фронтовом тылу они стремились затруднить мероприятия советского правительства и военного командования по снабжению действующей армии, восстановлению нормальной жизни, налаживанию народного хозяйства, экономики, транспорта в освобожденных районах. В одной из диверсий 29 февраля 1944 г. бандой бандеровцев² был смертельно ранен командующий войсками 1-го Украинского фронта генерал армии Н.Ф. Ватутин.

Советское руководство предпринимало ряд шагов по борьбе с националистическими формированиями. Согласно указаниям начальника Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии генерал-майора В.С. Горбатюка "Об организации борьбы с бандами УПА"³ от 21 февраля 1944 г. личному составу войск предписывалось:

- организовать взаимодействие с органами НКВД–НКГБ и органами контрразведки "Смерш" в агентурно-оперативной работе по выявлению и ликвидации банд УПА;
- создать активно действующий агентурный аппарат для вскрытия организаций и ячеек ОУН, каналов их связи с бандами УПА и розыска этих банд;
- непосредственно участвовать в разработке планов совместных операций по ликвидации выявленных банд УПА, включая в состав разведывательно-поисковых групп, истребительных групп или истреби-

¹ ОУН – Организация украинских националистов.

² С. Бандера – один из лидеров ОУН.

³ УПА – Украинская повстанческая армия.

Полковник
А.А. КЛИМОВ –
начальник 5-го научного отдела
(военно-исторической
работы) Центра
оперативно-тактических
исследований внутренних
войск МВД России,
доктор исторических наук,
доцент

Полковник
А.С. БЕРКУТОВ –
начальник группы (организации
военно-исторической
работы) Центра
оперативно-тактических
исследований внутренних
войск МВД России,
кандидат исторических наук

тельных отрядов офицеров разведки, подготовленных для борьбы с украинскими националистами;

- организовать и силами офицеров разведки провести с личным составом войск специальные беседы по ознакомлению с контрреволюционной диверсионно-террористической деятельностью ОУН–УПА в тылу Красной Армии;

- совместно с начальниками штабов войск разработать тактические приемы борьбы с бандами УПА и обучить этим приемам офицерский состав внутренних войск¹.

В дополнение к имевшимся четырем бригадам внутренних войск НКВД (10 тыс. человек) и 4 пограничным полкам по охране тыла действующей армии (4 тыс. человек) в Ровенскую и Волынскую области были направлены 19, 20, 21, 23-я стрелковые бригады, 18-й кавалерийский полк, Орджоникидзевская и Сухумская дивизии, танковый батальон 2-й мотострелковой дивизии, шесть отдельных стрелковых батальонов общей численностью 28 247 человек².

Во всех районах и крупных населенных пунктах были расставлены усиленные гарнизоны войск НКВД. Принимались меры по усилению огневой мощи войск артиллерийско-минометными подразделениями. Вскоре против УПА был направлен танковый батальон 2-й мотострелковой дивизии (в количестве 163 человек и 22 танков)³.

Основной формой деятельности войск НКВД по разгрому националистических формирований весной и летом 1944 г. явились чекистско-войсковые операции по поиску и ликвидации банд одновременно на большой территории (во многих случаях они совпадали с операциями по очистке тыла фронтов и армий). Основная задача операций заключалась в ликвидации банд с целью обеспечения в тылу твердого порядка, безопасной работы тыловых учреждений, местных партийных и советских органов власти.

В результате проведенной работы по ликвидации банд УПА и ОУН в первой половине 1944 г. войсками и органами НКВД было уничтожено 16 338, взято в плен 15 991, а также явилось с повинной 2 549 членов УПА и ОУН. Кроме того, было выявлено и арестовано 285 немецких агентов, 2 922 бывших полицейских, 520 бывших старост⁴.

Дальнейшее обострение борьбы с украинским националистическим подпольем произошло после полного освобождения Красной Армией Львовской, Дрогобычской, Станиславской и Черновицкой областей Западной Украины. При этом часть формирований УПА стремилась перейти с территории этих областей и даже из Польши в ранее осво-

божденные районы Волынской, Тернопольской и Ровенской областей. Оуновцы проводили на территории Восточной Польши мобилизацию украинской молодежи. Пик вооруженных антисоветских выступлений пришелся на середину августа 1944 г. и был связан с объявлением мобилизации в Красную Армию призывных контингентов.

С 22 по 27 августа 1944 г. в чекистско-войсковой операции по очистке Рава-Русского, Угновского, Магеровского, Немировского и Яворовского районов Львовской области участвовали 6 полков войск по охране тыла 1-го Украинского фронта, 5 пограничных отрядов войск Украинского пограничного округа и 3 полка Красной Армии. В результате проведенной операции было уничтожено 11 076 человек (в том числе – 126 немцев), арестовано 10 892 человека, задержано 9 304 человека, уклонявшихся от призыва в Красную Армию⁵.

Понеся большие потери, бандформирования осенью 1944 г. изменили тактику борьбы. 10 октября 1944 г. была издана инструкция, в которой предписывалось перейти к диверсионным формам борьбы⁶.

Для совершения налетов, террористических и диверсионных актов мелкие группы на короткое время соединялись в крупные банды, а после совершения налета немедленно рассредоточивались по своим убежищам. Располагая достоверными данными не только о местах, районах расположения гарнизонов, они знали места размещения КПП, постов охраны, состав и порядок смены. Поэтому передвижение бандитов совершалось с учетом этих данных: с наступлением сумерек (вечера), когда засада, посты и секреты своих мест еще не заняли, а лишь следовали к ним; или на рассвете, когда засады, секреты и посты снимались и следовали в гарнизоны.

Для ведения разведки за подразделениями НКВД бандиты создавали боевые разведывательные группы в составе 2 – 3 человек. Имея информацию от групп, главари банд знали направление действий подразделений НКВД, предположительное время подхода к укрытиям бандитов и с учетом этого принимали решение или отсиживаться в подземных укрытиях (схронах), или уходить в другие места. После проведения операции и ухода войск, бандгруппы, получая данные от своей разведки, снова концентрировались в тех местах (населенных пунктах), где уже проводилась операция.

Основной формой действий войск НКВД с националистическими формированиями в конце 1944 г. являлись чекистско-войсковые операции. В ходе их проведения, с учетом меняющейся тактики дейс-

¹ Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). С. 8 – 9.

² Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917 – 1945 гг.). С. 278.

³ Шитко В.В., Паламарчук С.П. Внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем (1939 – 1953 гг.). С. 106.

⁴ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956 гг.). С. 426.

⁵ Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. М., 2000. С. 363.

⁶ Шитко В.В., Паламарчук С.П. Внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем (1939 – 1953 гг.). С. 102.

Таблица 1

**Результаты деятельности внутренних войск и органов НКВД
по борьбе с украинским национализмом (1943 – 1945 гг.)¹**

	1944 г.
Проведено операций и засад	6 495
Убито бандитов и их пособников	57 405
Задержано бандитов и их пособников	98 641
Явилось с повинной	9 204
Изъято оружия	28 346
Потери органов и войск НКВД при проведении операций (убитыми и пропавшими без вести)	675

твий бандформирований, совершенствовались и способы действий подразделений внутренних войск. Так, с ноября-декабря 1944 г., когда бандиты перешли к действиям небольшими группами, прочесывание районов как основной тактический прием не всегда оправдывал себя. Скоротечность операций (1–2 суток) не давали возможности детально, более внимательно просмотреть все подозрительные места. В этих условиях внутренними войсками активно применялся метод повторного прочесывания.

Наиболее ярким подтверждением целесообразности подобных действий является операция, проведенная 21 декабря 1944 г. подразделениями 17-й стрелковой бригады внутренних войск. В ходе первого прочесывания с. Дулибы Дрогобычской области было захвачено 25 бандитов. Считая, что операция уже закончилась, и не ожидая повторного прочесывания, здесь стали сосредотачиваться бандиты из других сел. На другой же день операция повторилась, в результате было обнаружено и захвачено еще 150 бандитов².

В боях с бандитами личный состав внутренних войск проявлял мужество и героизм. В июне 1944 г. бандиты захватили находившегося в полубессознательном состоянии старшину 273-го стрелкового полка войск НКВД И.А. Клименко. Они пытались выведать у него сведения, составлявшие военную тайну. Однако добиться своей цели им не удалось. Тогда озверевшие бандиты выкололи Клименко глаза, вырезали у него на груди пятиконечную звезду, отрубили руку, а затем застрелили³.

В ноябре 1944 г. в бою с бандой сержант Курячий из 230-го отдельного стрелкового батальона войск НКВД был окружен бандитами. Он был ранен в обе руки, но, преодолевая боль, продолжал вести огонь из автомата. Ему предложили сдаться. Курячий выхватил из сумки гранату и с криком "Чекисты в плен не сдаются!" бросил ее в бандитов. Последнюю гранату он оставил для себя, но на помощь военному служащему вовремя подоспели его товарищи⁴.

К середине 1944 г. Прибалтика в основном была освобождена от немецких войск. На освобожденных территориях сразу же развернулось активная борьба националистических организаций против советских войск.

Главную роль в деятельности националистических формирований в Прибалтике играли террористические акты.

Открытый бой бандформированиями принимался только на хорошо известной им местности и только тогда, когда они обладали явным преимуществом. Небольшие воинские подразделения уничтожались путем организации засад, внезапных и стремительных налетов, с целью захвата оружия, военного имущества и продовольствия.

Сильным элементом тактики националистических формирований являлась разведка. С этой целью организовывалось постоянное наблюдение за коммуникациями, а также прослушивание линий связи. Особое место в организации деятельности групп националистов занимала работа с местным населением. Население относилось к бандформированиям по-разному, часть снабжала их продовольствием, предоставляла укрытия и являлась потенциальным резервом для националистических отрядов, часть – желала быть нейтральной, страдая от изъятия продовольствия и мобилизации молодежи в банды.

Наиболее напряженная борьба с националистическими отрядами развернулась на территории Литовской ССР. Здесь, в отличие от Латвии и Эстонии, численность вооруженных формирований националистов была значительной. В ноябре 1944 г., по различным источникам, в лесах Литвы скрывались от 15 тыс. до 33 тыс. человек⁵. Наряду с этим на территории Литвы, прежде всего в Виленской области, активно действовали польские националистические группы в составе 30 бригад общей численностью 25 тыс. человек.

С июля по ноябрь 1944 г. выступления националистических отрядов носили пассивный характер. Активная фаза борьбы начинается с введения в

¹ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956 гг.). С. 144.

² Шитько В.В., Паламарчук С.П. Внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем (1939 – 1953 гг.). С. 103.

³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 630.

⁴ Там же. С. 641.

⁵ Зубкова Е.Ю. "Лесные братья" в Прибалтике: война после войны. Отечественная история. 2007. № 2. С. 78.

действие приказа главного штаба националистов № 4 от 10 декабря 1944 г., в котором командирам вооруженных отрядов ставились следующие задачи: "Объединить все вооруженные силы, действующие в стране, и уже объединенными силами вести активную подпольную работу против большевистского террора. При падении оккупационного режима и разгрома Красной Армии перейти в открытую борьбу, мобилизуя для этой цели весь народ"¹.

Главную нагрузку в ходе проведения чекистско-войсковых операций против националистических формирований несли войска НКВД. Части Красной Армии выполняли, как правило, вспомогательные функции, в основном привлекались для блокирования районов боевых действий. В апреле 1944 г. был создан Белорусский округ внутренних войск в составе трех дивизий и одного полка общей численностью около 17 000 человек, а в декабре того же года – Прибалтийский округ внутренних войск в составе двух дивизий внутренних войск.

Начальником внутренних войск НКВД Белорусского округа был назначен генерал-майор В.И. Киселев, Прибалтийского округа – генерал-майор А.С. Головкин.

Служба личного состава внутренних войск по борьбе с националистическим подпольем была организована путем создания оперативных секторов (как правило, в уездах) и гарнизонов (в населенных пунктах).

С начала августа 1944 г. в Литве действовало наиболее укомплектованное и боеспособное соединение войск НКВД – 4-я стрелковая дивизия внутренних войск (командир – генерал-майор П. Ветров), ранее дислоцированная на Северном Кавказе и принимавшая участие в ликвидации банд в этом регионе. От частей дивизии выделялись розыскно-поисковые и чекистско-войсковые группы, которые прочесывали леса и производили аресты подозреваемых в бандитизме. Только за июль – декабрь 1944 г. в ответ на 631 бандпроявление командованием 4-й дивизии было спланировано и проведено 1 243 чекистско-войсковые операции².

На территории Белоруссии националистическое движение не имело таких значительных масштабов, как на Украине и в Прибалтике. Оно было наиболее распространено в Барановичской и Гродненской областях, где располагались базы польской Армии Крайовой (АК). После освобождения Западной Белоруссии польские группы по указанию польского эмигрантского правительства начали активную борьбу с советскими войсками. Отряды АК систематически нападали на сельсоветы, убивали советских и партийных работников, вели активную агитацию среди польского населения, распростра-

няли воззвания и листовки с призывом неподчинения органам советской власти.

Националистические формирования в Белоруссии обычно действовали значительно меньшими группами, чем на Украине и в Прибалтике. В докладах НКВД говорится о наличии групп общей численностью не более 30 человек³. За период с 8 сентября по 1 ноября 1944 г. частями и подразделениями Управления внутренних войск НКВД Белорусского округа было ликвидировано 76 польских националистических групп⁴.

Охрана тыла действующей Красной Армии. Обстановка в оперативном тылу действующей Красной Армии в период наступательных операций советских войск значительно отличалась от обстановки начала Великой Отечественной войны.

Определяющим в этом отличии являлось резкое возрастание разведывательной, диверсионной и другой подрывной деятельности немецкой разведки, изменение характера ее задач в тылу советских войск. Активность подрывной деятельности противника в тылу фронтов в течение 8 месяцев 1944 г. возросла в 15 раз.

Советским руководством были приняты решительные меры по усилению непосредственной охраны и обороны всех объектов тыла. Так, 11 марта 1944 г. фронтам была направлена директива начальника тыла Красной Армии № 17/1146889 о всесторонней подготовке командиров тыловых частей и органов к борьбе с диверсионно-разведывательными группами противника и усилению обороны тыловых объектов. В частности, пункт 5 директивы вменял в обязанность каждому командиру части и начальнику учреждения по прибытии на новое место немедленно организовать круговую оборону своей части, учреждения, тыловых объектов⁵.

Военными советами фронтов были уточнены цель и задачи войск по охране тыла в новых условиях – условиях проведения наступательных операций.

Основная цель оперативной, служебной и боевой деятельности войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии в этот период заключалась в обеспечении скрытности подготовки и внезапности начала наступательных операций, быстрейшем наведении порядка на освобожденной от гитлеровских войск территории, на фронтовых и армейских коммуникациях с тем, чтобы обеспечить бесперебойное передвижение по ним войск, материальных средств, необходимых для успешного ведения наступления.

Исходя из этой цели войскам НКВД по охране тыла действующей Красной Армии были определены следующие основные задачи:

¹ Цит. по: Шитко В.В., Паламарчук С.П. Внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем (1939 – 1953 гг.). Новосибирск, 2009. С. 111.

² Там же. С. 112.

³ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956 гг.). С. 143.

⁴ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 639.

⁵ ЦАМО. Ф. 1. Оп. 15038. Д. 12. Т. 1. Л. 117 – 118.

- выявление, задержание или уничтожение вражеской агентуры, ее диверсионно-разведывательных групп и отрядов;

- выявление или уничтожение разрозненных групп и одиночек-солдат и офицеров противника, оставшихся в нашем тылу;

- задержание предателей, изменников Родины, пособников и ставленников немецких оккупантов;

- борьба с националистическими отрядами в западных областях Украины и Белоруссии, Прибалтийских республиках и за рубежом;

- изъятие оружия, боеприпасов, военного имущества у местного населения;

- наведение порядка и осуществление контроля за поддержанием прифронтового режима в населенных пунктах освобожденной территории и в необходимых случаях организация в них временных органов управления;

- оказание помощи органам военной автоинспекции в быстрейшем наведении порядка на основных фронтовых и армейских дорогах¹.

По мере осложнения обстановки в тылу наших войск, проводивших наступательные операции, решением Ставки и Генерального штаба увеличивалось количество частей войск НКВД, действовавших в армейском и фронтовом тылу, а также привлекаемых для борьбы с диверсионно-разведывательной деятельностью противника частей и соединений из состава войск фронтов.

Так, если в 1942 – 1943 гг. в ходе проведения наступательных операций в полосе фронта действовало 3–4 полка (один полк охранял тыл двух-трех армий на фронте 90 – 120 км)², то в 1944 г. один полк охранял тыл одной общевойсковой армии, действуя в полосе 30–50 км, а в полосе наступления фронта действовало 10 – 15 полков войск НКВД.

По мере продвижения войск Красной Армии к западной границе СССР количество войск, выделяемых во второй эшелон и резерв, все время возрастало. А когда наши войска в 1944 г. вступили в Прибалтийские республики, западные области Белоруссии и Украины, а затем перенесли боевые действия за границу, решением Ставки Верховного Главнокомандования для действий в тылу фронтов, кроме войск по охране тыла, выделялись внутренние войска. Их количество определялось особенностями конкретно складывающейся обстановки в тылу и составляло от одной до трех и более дивизий в полосе одного фронта. Так, в период подготовки и проведения Белорусской операции (май – июль 1944 г.) 1-м Белорусским фронтом в его тылу выполняли служебно-боевые задачи: семь пограничных полков (18, 38, 88, 98, 127, 157, 219-й) и 107-я отдельная маневренная группа войск по охране тыла фронта, а также три стрелковые дивизии

НКВД (7, 9, 10-я), 20-я отдельная стрелковая бригада и 18-й кавалерийский полк внутренних войск. Пограничные части располагались следующим образом: 5 полков в первом эшелоне, 2 полка и отдельная маневренная группа – во втором³.

Всего в ходе Белорусской операции было задержано более 3 000 подозрительных лиц, из которых разоблачено 183 агента противника, 33 изменника и предателя и более 500 человек прочего преступного элемента⁴.

Государственным Комитетом Обороны 29 июля 1944 г. было принято решение с выходом советских войск на территорию Польши, Румынии, Венгрии, Германии в каждом уездном, волостном центре и наиболее крупных населенных пунктах, а также на железнодорожных станциях создать военные комендатуры как органы военно-политической и хозяйственной администрации.

Задачи военным комендатурам определялись военными советами фронтов в зависимости от характера конкретно сложившейся обстановки. Но во всех случаях их главные задачи сводились к обеспечению общественного и воинского порядка и безопасности в тылу войск, содействию войскам фронта в ведении боевых операций, неуклонному проведению в жизнь политики советского государства по отношению к народу, на территории которого ведутся боевые операции.

В начале декабря 1944 г. Генеральным штабом Красной Армии совместно с руководством войск НКВД СССР был разработан план мероприятий по организации охраны тыла и коммуникаций на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии. План предусматривал усиление войск НКВД шестью стрелковыми дивизиями, формируемыми НКО СССР. На основании его 18 декабря 1944 г. Государственный Комитет Обороны вынес постановление "Об охране тыла и коммуникаций действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии". На НКО СССР возлагалось формирование 6 дивизий трехполкового состава по 5 тыс. человек с выделением для них 3 тыс. офицеров, 15 тыс. обученного рядового и сержантского состава и остального личного состава из запасных частей (годных к нестроевой службе), и 3 тыс. человек в эти дивизии выделяло НКВД. Общая численность войск НКВД увеличивалась на 30 тыс. человек⁵.

Указанные шесть дивизий включались в состав внутренних войск и передавались в оперативное подчинение соответствующим начальникам войск НКВД по охране тыла фронтов. При значительном продвижении линии фронта в глубь сопредельных государств охрана коммуникаций и под-

¹ ЦАМО. Ф. 1. Оп. 15038. Д. 12. Т. 1. Л. 117 – 118.

² РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 151. Л. 70.

³ РГВА. Ф. 32880. Оп. 4. Д. 339. Л. 12 – 13.

⁴ РГВА. Ф. 32880. Оп. 4. Д. 341. Л. 68.

⁵ Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства (1917 – 1977 гг.). С. 249 – 250.

держание порядка на территории между государственной границей СССР и тыловой границей фронтового тыла возлагалась на внутренние войска НКВД.

С этой целью в частях, соединениях и в Главном управлении внутренних войск создаются специальные аппараты, возглавляемые заместителем соответствующего командира по оперативной части. Из войск НКВД по охране тыла во внутренние войска было выделено 220 офицеров-разведчиков. Дивизии были укреплены кадровым составом внутренних и железнодорожных войск на 25 – 30 %.

Таким образом, возникли внутренние войска НКВД по охране тыла и коммуникаций действующей армии¹. Дивизии внутренних войск усиливали части охраны тыла фронтов и оперативно подчинялись соответствующим начальникам охраны тыла: 57-я стрелковая дивизия – 3-го Белорусского фронта, 63-я стрелковая дивизия – 2-го Белорусского фронта, 64-я стрелковая дивизия – 1-го Белорусского фронта, 59-я стрелковая дивизия – 4-го Украинского фронта, 65-я и 66-я стрелковые дивизии – 3-го Украинского фронта. Всего на охране тыла и коммуникаций было занято 83 047 человек, из них внутренних войск – 30 912 человек².

Войсками НКВД по охране тыла действующей Красной Армии, кроме непосредственного участия в боях с немецкими войсками на фронте, ликвидации разгромленных частей регулярных войск противника в армейском и фронтовом тылу, было задержано и профильтровано около четырех миллионов различных подозрительных лиц, среди которых было разоблачено более трехсот тысяч вражеских элементов, в том числе: более 17 тыс. агентов немецкой и других вражеских разведок; более 80 тыс. изменников и предателей Родины, ставленников и пособников врага; более 100 тыс. дезертиров Красной Армии; более 20 тыс. бандитов и мародеров; более 100 тыс. другого преступного элемента.

Охрана железных дорог. По состоянию на 1 января 1944 г. войска НКВД по охране железных дорог состояли из 12 дивизий, 5 бригад, 52 полков, 11 отдельных батальонов, 23 отдельных бронепоездов, 2 отдельных дивизионов бронепоездов, 18 школ сержантского состава и 18 узлов связи. Под охраной находилось 3 809 объектов, из них: железнодорожных мостов и тоннелей – 2 399, станционных объектов – 531, грузовых парков – 710, шоссейных мостов – 153, складов Управления военного снабжения – 163.

Численность войск НКВД по охране железных дорог составляла (на 1 января 1944 г.) 109 677 единиц по штату и 89 183 человека по списку. В течение 1944 г. войска приняли под свою охрану еще 17 железных дорог. На 1 октября 1944 г. войска охраняли все 54 железнодорожные магистрали страны (3 606 объектов). Их охрану несли 98 374 человека.

В западных областях Белоруссии и Украины, в Прибалтике на железнодорожные войска НКВД возлагалась также борьба с бандитизмом и диверсиями на железнодорожном транспорте и в районах, прилегающих к железным дорогам.

В течение 1944 г. было зафиксировано 134 случая (или попыток) диверсий на железнодорожном транспорте, в том числе: на Белостокской железной дороге – 12 случаев, Брест-Литовской – 3, Литовской – 8, Латвийской – 5, Кировской – 2, Белорусской – 2, Западной – 1, Северо-Донецкой – 1, Винницкой – 11, Кишиневской – 12, Львовской – 44, Ковельской железной дороге – 324. Бандам удалось поджечь 23 моста и подорвать 13. Зафиксировано также 99 случаев подрыва поездов. Как видно из доклада 3-го управления НКГБ от 14 июня 1944 г., при прочесывании одной только Белорусской железной дороги и прилегающей к ней местности (для этой операции привлекалось 2 351 человек войск НКВД, оперативного состава и работников милиции) обнаружено на железнодорожном полотне 18 мин и фугасов и вблизи полотна – 4 446 снарядов и 3 553 мины³.

Активные действия диверсионных групп противника на важнейших железнодорожных магистралях фронтов затрудняли своевременное и скрытное сосредоточение сил и средств, предназначенных для наступления. Так, в ночь с 16 на 17 октября 1944 г. в тылу 1-го Украинского фронта только на перегоне Лановцы – Корначевка диверсионными группами было уничтожено 10 железнодорожных мостов. Движение на этой магистрали было задержано до 22 октября 1944 г.

В связи с успешным наступлением 1-го и 2-го Украинских фронтов встал вопрос о быстрейшем принятии под войсковую охрану освобожденных Южной и Юго-Западной железных дорог. С этой целью для пополнения войск НКВД по охране железных дорог решением военного совета 1-го Украинского фронта в марте 1944 г. было выделено около трех тысяч человек с вооружением для укомплектования 25-й и 32-й дивизий, несущих охрану прифронтовых железнодорожных магистралей⁴.

¹ В связи с этим несколько изменилась структура аппарата Главного управления внутренних войск. Он состоял из отдела по охране тыла и коммуникаций действующей армии (в составе двух отделений: агентурно-оперативного и по охране фронтовых шоссейных и железных дорог), оперативного отдела (в составе трех отделений: по борьбе с бандитизмом и дезертирством, службы использования войск и дислокации), организационно-строевого отдела, отдела кадров, политического отдела (в составе четырех отделений: 1) оргпартрabоты, 2) пропаганды, агитации и печати, 3) партийного учета, 4) информации, парткомиссии).

² РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 161. Л. 47 – 52.

³ ЦМБВ. Отд. 4. Папка 22. Д. 5. Л. 37 об.

⁴ РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 119. Л. 17.

⁵ РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 113. Л. 45.

⁶ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917 – 1945 гг.). С. 275.

В западные районы перебрасываются 6 бронепоездов. В дальнейшем для усиления охраны Львовской, Ковельской, Винницкой, Брест-Литовской, Латвийской, Литовской железных дорог здесь курсировали 16 бронепоездов, переформированных по новым штатам. На 15 бронепоездах имелись десантно-маневренные группы, по 134 человека каждая. Это была необходимая мера. Враг стремился вывести из строя железнодорожные магистрали в западных районах СССР, на Украине, в Молдавии, Белоруссии и Прибалтике.

В целях недопущения диверсий противника на железных дорогах западных областей Украины, Белоруссии и Прибалтики под охрану были приняты все железнодорожные мосты длиной свыше 20 м. Дополнительно было принято под охрану 250 мостов и 138 водонапорных башен.

Увеличение объема службы потребовало перераспределения сил. По представлению НКВД и Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) Совет народных комиссаров распоряжением № 16687 от 15 августа 1944 г. снял войсковую охрану с 453 менее важных объектов на тыловых железных дорогах, передав эти объекты стрелковой и сторожевой охране НКПС. Эта мера позволила высвободить 4 200 штатных единиц. Кроме того, путем переформирования ряда частей были изысканы дополнительные ресурсы. В конце 1944 г. происходит частичное переформирование железнодорожных войск по следующей схеме организации: полк – батальон – гарнизон (с упразднением ротного звена).

Обеспечивая бесперебойную работу железнодорожного транспорта и сопровождение грузов, войска на 1 сентября 1944 г. обезвредили 268 шпионов и диверсантов, предотвратили 786 крушений поездов, ликвидировали 1 389 пожаров на объектах и в эшелонах¹. В течение 1944 г. на станциях служебные наряды войск задержали 10,1 тыс. расхитителей, у которых было изъято 105,5 т грузов².

Конвоирование военнопленных. Конвойную службу к началу 1944 г. выполняли 4 дивизии (35, 36, 37 и 38-я) и 5 бригад (41, 43, 44, 45, 47-я) общей численностью 44,5 тыс. человек³. Дальнейший количественный рост конвойных войск (к концу 1944 г. до 82,6 тыс., а к окончанию войны до 150 тыс.) был связан с увеличением количества военнопленных.

В 1944 г., благодаря возросшей мощи Красной Армии, росту советского военного искусства, был проведен ряд успешных операций, закончившихся окружением и разгромом крупных группировок противника, пленением большого числа его солдат

и офицеров. Так, для демонстрации результатов успешно проведенной Красной Армией операции "Багратион" 17 июля 1944 г. по улицам Москвы под конвоем солдат внутренних войск провели 57 600 немецких солдат, офицеров и генералов.

Это обстоятельство потребовало срочного увеличения численности конвойных войск. Пришлось дополнительно сформировать две дивизии, бригаду и ряд полков, пересмотреть в сторону увеличения штаты некоторых частей, несколько батальонов переформировать в полки. Сделать это за счет собственных ресурсов войска НКВД не могли.

Для укомплектования новых частей, предназначенных для несения конвойной службы в прифронтовой полосе, согласно постановлению Государственного Комитета Обороны № ГКО-6322 от 6 августа 1944 г. Главное управление кадров НКО СССР выделило 1 806 офицеров, в том числе 281 политработника и 240 специалистов интендантской и артиллерийско-технической службы. В соответствии с этим постановлением для несения конвойной службы во фронтовой полосе на 1, 2, 3-м Белорусских фронтах были сформированы 221, 222, 223-й конвойные полки, на 1, 2, 3-м Украинских фронтах – 224, 253 и 254-й полки, на 1, 2, 3-м Прибалтийских фронтах – 481, 482, 483, 484 и 485-й отдельные батальоны. Для охраны лагерей военнопленных были сформированы шесть конвойных полков⁴.

Для содержания военнопленных и их конвоирования была создана определенная сеть приемных, сборных пунктов и приемно-пересыльных лагерей. Такая организация позволяла своевременно разгружать и одновременно содержать большое количество военнопленных. Например, только в августе–сентябре 1944 г. в полосе четырех фронтов (1, 2, 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского) при наличии пяти приемно-пересыльных лагерей, трех фронтовых госпиталей, 13 сборных и 25 приемных пунктов содержалось от 100 до 150 тыс. военнопленных (штатная емкость сборного пункта военнопленных 1,5 – 2 тыс. человек, фронтового приемно-пересыльного лагеря 15 – 30 тыс. человек)⁵.

Наиболее оптимальное удаление пунктов приема, сборных пунктов и приемно-пересыльных лагерей от переднего края и между собой сокращало путь конвоирования. Это снимало многие вопросы, связанные с всесторонним обеспечением как состава конвоя, так и военнопленных.

Основным способом конвоирования военнопленных от места пленения до фронтового приемно-пересыльного лагеря и лагеря распределителя, применявшимся в годы Великой Отечественной войны, было пешее конвоирование⁶.

¹ РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 34. Л. 12.

² Внутренние войска. Исторический очерк. С. 121 – 122.

³ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917 – 1945 гг.). С. 227, 256.

⁴ Там же. С. 279.

⁵ Наконечный Н.С. Служебно-боевая деятельность внутренних войск в годы Великой Отечественной войны. С. 53.

⁶ Зюзько Н.Н. Служебно-боевая деятельность внутренних войск в годы Великой Отечественной войны. С. 36.

Объем службы соединений и частей конвойных войск
НКВД СССР в 1944 г.¹

Объем службы конвойных войск в 1944 г.	На 1 сентября 1944 г.
Охрана:	
тюрем	131
складов НКВД	8
спецобъектов НКВД	6
лагерей и госпиталей военнопленных	135
приемных пунктов военнопленных	118
лагерей спецконтингента	8
Всего охранялось объектов	288
Обслуживание:	
плановых маршрутов	174
судебных учреждений	237
отконвоировано военнопленных	434 967

В результате принятых мер численность конвойных войск к концу 1944 г. значительно возросла: 94 805 единиц по штату, 82 654 человека по списку (на 1 декабря 1944 г.). Конвойные войска состояли из 7 дивизий и 7 бригад².

На 1 сентября 1944 г. они обслуживали 143 плановых маршрута, 160 судебных учреждений, охраняли 288 объектов. В 1944 г. конвойные войска перешли на гарнизонную систему охраны. Было организовано 511 гарнизонов³. Гарнизонный метод охраны военнопленных повышал ответственность начальников за организацию службы на порученных участках, сокращал время на организацию службы и позволял наиболее эффективно использовать имеющиеся в наличии силы и средства.

Охрана особо важных предприятий промышленности. Войска НКВД по охране особо важных предприятий промышленности к началу 1944 г. охраняли 428 объектов, имея 1 017 гарнизонов⁴.

С полным освобождением территории СССР возросло число оборонных объектов, охраняемых войсками НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, в связи с чем понадобилось увеличить их численность на 5 тыс. человек. По мере решения задач войсками НКВД по охране тыла они переходили к выполнению задач по охране объектов промышленности. Например, 220-й орден Кутузова полк 55-й дивизии войск НКВД после

выполнения в 1944 г. задач в тылу действующей Красной Армии в Белоруссии, Прибалтике и Украине перешел к выполнению задач по охране промышленных объектов в Днепропетровске и Одессе⁵.

К концу 1944 г. эти войска состояли из 6 дивизий и 9 бригад общей численностью 73 623 человека по списку (86 803 по штату).

Выселение различных групп населения. С освобождением советской территории от немецких войск встал вопрос о поведении местного населения в условиях оккупации. В тех районах, где имелись массовые явления коллаборационизма, советская власть решила провести репрессии по сплошному выселению отдельных национальных групп. Наиболее крупномасштабной операцией на Северном Кавказе стало переселение чеченцев и ингушей в отдаленные районы азиатской части СССР. В декабре 1943 г. НКВД СССР был разработан план расселения спецконтингента в Казахскую и Киргизскую ССР⁶.

Нарком внутренних дел Л.П. Берия 21 января 1944 г. утвердил Инструкцию по конвоированию спецконтингента, а 29 января 1944 г. Инструкцию о порядке проведения выселения чеченцев и ингушей. 3 февраля была утверждена Временная инструкция коменданту станции погрузки⁷. 31 января 1944 г. вышло постановление ГКО № 5073 "О ме-

¹ РГВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1183. Л. 16, 53 – 55, 61.

² Лысенков С.Г., Сидоренко В.П. Внутренние войска: страницы истории. С. 85.

³ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917 – 1945 гг.). С. 283.

⁴ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917 – 1945 гг.). С. 255.

⁵ ЦМБВ. Отд. 4. Папка 40. Д. 22. Л. 5.

⁶ Чеченцы: история и современность. С. 263.

⁷ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 3. Л. 285 – 302; Д. 129. Л. 55 – 64.

роприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР¹, согласно которому планировалось к выселению из Чечено-Ингушской АССР до 400 тыс. человек в Казахстан и около 90 тыс. в Киргизию.

Одновременно с подготовкой к выселению чечено-ингушского населения в горных районах республики были проведены чекистско-войсковые операции по ликвидации остатков банд.

Специальная операция на территории Чечено-Ингушской АССР началась в 2.00 23 февраля 1944 г. Оперативно-войсковые группы приступили к сбору мужского населения населенных пунктов на сход, где им объявлялось о решении правительства. После проведения обыска и ареста антисоветских и преступных элементов из состава схода выделялось 10–15 заранее подготовленных лиц, которые под контролем оперативно-войсковых групп объявляли остальным жителям о выселении и необходимости сбора имущества (100 кг на одного человека, но не более 500 кг на семью)².

Каждой семье предлагалось добровольно сдать хранящееся в доме оружие, выдать участников и пособников бандгрупп. Независимо от поведения членов семьи в домах проводился обыск, предоставлялось время для сбора вещей и имущества, а также составлялась учетная карточка в двух экземплярах. Под конвоем одного военнослужащего выселенные семьи доставлялись к месту сбора³.

В телеграмме И.В. Сталину об итогах выселения населения Чечено-Ингушской АССР указывалось, что "операция прошла организованно и без серьезных случаев сопротивления или других инцидентов. На 29 февраля выселено и погружено в железнодорожные вагоны 478 479 человек, в том числе 91 250 ингушей и 387 229 чеченцев"⁴. В этот же день были отправлены специальные эшелоны с бывшими руководящими работниками и религиозными авторитетами Чечено-Ингушетии, которые оказывали содействие властям в ходе подготовки и проведения спецоперации.

Подготовка к выселению балкарцев началась одновременно с проведением операции по выселению чеченцев и ингушей. Сообщив И.В. Сталину о ходе спецоперации по выселению чеченцев и ингушей, Л.П. Берия указал: "Считал бы целесообразным часть освободившихся войск и чекистов использовать для организации выселения балкарцев с Северного Кавказа с расчетом закончить операцию 12 – 20 марта, т.е. до покрытия лесов листвою"⁵.

Еще до принятия решения на государственном уровне появился приказ НКВД СССР № 00186/сс от 26 февраля 1944 г. "О мероприятиях по выселе-

нию из Кабардино-Балкарской АССР балкарского населения". Руководство подготовкой сил и средств к операции возлагалось на генерал-майора И.И. Пияшева. За 5 дней до начала выселения в республике было сосредоточено до 17 тыс. военно-служащих внутренних войск и 4 тыс. оперативных работников госбезопасности и милиции. В постановлении ГКО, принятом 5 марта 1944 г., требовалось 25 тыс. балкарцев направить в Казахскую ССР, а 15 тыс. – в Киргизскую ССР. Накануне выселения были проведены чекистско-войсковые операции по ликвидации действовавших бандформирований, в результате которых удалось арестовать 400 человек⁶.

Всего в ходе операции было выселено 37 103 балкарца, кроме того, было арестовано 478 лиц, занимавшихся антисоветской деятельностью, и изъято 288 ед. огнестрельного оружия⁷.

Следует отметить, что специальные операции по выселению населения в целях подрыва социальной базы бандподполья проводились в 1944 г. и в других регионах СССР. Одной из самых крупных подобных специальных операций стало выселение крымских татар.

Следует указать, что в годы войны ни в одной автономной республике страны, кроме Крымской АССР (КАССР), не задействовалось такое большое количество сил и средств для наведения порядка. Только за один месяц (с 17 апреля по 15 мая 1944 г.) в Крыму было арестовано 6 452 преступных элемента, изъято 8 219 единиц боевого оружия, 10 296 гранат и другое вооружение. В ходе проведения чекистско-войсковой операции имелись боестолкновения войсковых нарядов с бандгруппами и отдельными лицами, враждебно настроенными к армии. В результате этого имелись жертвы с обеих сторон.

Для выселения крымских татар в республике было сосредоточено 23 тыс. военнослужащих внутренних войск и 9 тыс. сотрудников милиции и органов госбезопасности. Вся территория республики была разделена на 7 оперативных секторов.

С 18 по 20 мая 1944 г. из Крымской АССР было депортировано 191 044 человека татарской национальности. Однако мероприятия по очистке Крыма от преступных элементов на этом не завершились. После выселения крымских татар внутренним войском предстояло провести еще одну спецоперацию. 29 мая 1944 г. Л.П. Берия доложил И.В. Сталину о деятельности болгар, греков и армян, проживавших в Крыму в период немецкой оккупации. Исходя из изложенного, он предложил провести выселение с территории Крыма болгар, греков, армян. В соответствии с постановлением ГКО от 2 июня 1944 г. в пери-

¹ Репрессированные народы: чеченцы и ингуши: документы, факты, комментарии. М., 1994. С. 42 – 44.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 166а.

³ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 129. Л. 59.

⁴ Цит. по: Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: "Их надо депортировать". С. 105.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 163.

⁶ Бугай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). М., 2006. С. 84.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 162.

од с 27 по 28 июня 1944 г. из республики было депортировано 15 040 греков, 12 422 болгарина, 9 621 армянин¹, а также 3 652 представителя других национальностей, в том числе и лиц иностранного подданства. Иностранцы перевозились в специальных эшелонах.

В годы Великой Отечественной войны переселению подверглись и некоторые народы Закавказских республик. Опасения И.В. Сталина, что в случае нападения Турции на СССР жители приграничной зоны юга страны могут оказать оккупантам содействие и поддержку, явились поводом для депортации турок, курдов и хемшинов (армяне-мусульмане) в Казахскую, Киргизскую и Узбекскую ССР.

Для выселения указанного контингента в Грузию было сосредоточено 20 тыс. военнослужащих внутренних войск, в их числе находились пограничники и курсанты военных училищ. От органов госбезопасности и внутренних дел выделялось 4 тыс. оперативных работников. На проведение этой акции отводилось 10 дней (с 15 по 25 ноября 1944 г.)². Еще ранее (20 сентября 1944 г.) была утверждена Инструкция о порядке переселения турок, курдов и хемшинов из приграничных районов Грузинской ССР.

С 15 по 18 ноября 1944 г. из Грузии, включая и выселение из Аджарии 25 – 26 ноября 1944 г., было депортировано 91 095 турок, курдов и хемшинов. В ходе оперативных мероприятий дополнительно было выявлено еще 695 человек, относившихся к национальностям выселенного контингента. В дальнейшем численность депортированных достигла 94 955 человек³. Хотя в донесениях и сообщалось, что выселение проходило без происшествий, однако при перевозке спецконтингента из горных районов имели место аварийные ситуации, что приводило к жертвам среди выселяемых и военнослужащих. Случаев оказания войскам сопротивления зарегистрировано не было.

После проведения специальных операций по выселению народов Северного Кавказа основные усиления частей и подразделений внутренних войск были направлены на ликвидацию бандгрупп, оставшихся в труднодоступных горных районах (по оперативным данным НКВД, в марте 1944 г. на Северном Кавказе было учтено около 50 банд)⁴. Всего же в 1944 г. в Северо-Кавказском регионе в результате чекистско-войсковых операций было ликвидировано 36 бандгрупп общей численностью 338 человек⁵.

Осенью 1944 г. проблема борьбы с бандитизмом на Северном Кавказе для местных органов власти и внутренних войск перестала быть актуальной. Большинство бандгрупп было разгромлено, обстановка стабилизировалась. В это время особое внимание советского руководства, органов НКВД и внутренних войск было направлено на борьбу с националистическим движением в Прибалтике, на Западной Украине и в Западной Белоруссии. Именно в эти районы в марте 1944 г. были переброшены части и соединения внутренних войск, имевшие опыт борьбы с бандитизмом, в связи с чем на основании приказа НКВД СССР № 001455 от 1 декабря 1944 г. Управление внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа было расформировано⁶.

Таким образом, в 1944 г. служебно-боевая деятельность войск НКВД значительно увеличилась в объемах и масштабах. Быстрое продвижение Красной Армии на запад привело к тому, что на освобожденных территориях необходимо было в кратчайший срок навести элементарный порядок и наладить мирную жизнь и тем самым обеспечить еще более успешные действия на фронтах. Все эти задачи в 1944 г. успешно решали войска НКВД.

¹ Бугай Н.Ф., Л. Берия – И. Сталину "Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений...". С. 199.

² Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. С. 186.

³ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20 – 60-е годы). С. 193.

⁴ Сидоренко В.П. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 138.

⁵ Бугай Н.Ф., Л. Берия – И. Сталину: "Согласно Вашему указанию...". С. 107.

⁶ Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917 – 1945 гг.). С. 278.

Генерал-майор Юрий МАРЦЕНЮК,
полковник Алексей ЧЕНЦОВ,
подполковник Дмитрий КАФТАНЧИКОВ

УКРАИНА. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК. УКРАИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С первых дней Великой Отечественной войны территория Украины стала ареной упорных боев с немецкими захватчиками. Наряду с частями Красной Армии в оборонительных сражениях принимали участие отряды народного ополчения, состоявшие из жителей украинских городов. По всей республике возникали истребительные батальоны, оказывавшие значительную помощь войскам, обезвреживая вражеских диверсантов и парашютистов. Только в Киевской области было создано 62 истребительных батальона, в которых находилось свыше 12 тыс. человек.

Стремительное продвижение немецких войск летом – осенью 1941 года по территории Украинской ССР вызвало необходимость экстренной эвакуации промышленных предприятий и колхозов в восточные районы страны. С июля по октябрь из республики было эвакуировано более 500 крупных предприятий и до 3,5 млн. человек. Одновременно было вывезено более 1,5 млн. голов скота, до 200 тыс. лошадей, около 2 млн. овец¹.

В результате летнего наступления 1942 года немецкие войска полностью заняли территорию УССР и установили там оккупационный режим. Между Днестром и Бугом было создано румынское генерал-губернаторство "Транснистрия", часть западных областей под названием "дистрикт Галичина" передана в состав генерал-губернаторства польских земель. Остальная территория Украины, за исключением прифронтовых районов, находилась под властью рейхскомиссариата "Украина" с центром в городе Ровно.

Рейхскомиссар Украины Э. Кох ставил следующие задачи перед оккупационными властями: "Наша задача состоит в том, чтобы высосать из Украины все соки, не обращая внимания на то, что о нас будут думать украинцы"². По его указанию на территории Украины было образовано 50 гетто для еврейского населения и более 180 концентрационных лагерей.

Развернулся массовый террор против населения, в ходе которого за время оккупации на Украине было уничтожено более 4 млн. человек.

С 1942 года начался массовый принудительный вывоз украинского населения на работы в Германию. Из Донецкой области на работы было направлено более 250 тыс., из Киевской – 140 тыс., из Луганской – 72 тыс. человек. К середине 1944 года общее число угнанных на работы в Германию составило 2,3 млн. человек.

Генерал-майор Ю.А. МАРЦЕНЮК –
заместитель начальника
главного штаба внутренних
войск МВД России по военно-
научной работе,
кандидат военных наук,
доцент

Полковник А.С. ЧЕНЦОВ –
начальник отделения –
заместитель начальника
5-го научного отдела Центра
оперативно-тактических
исследований внутренних
войск МВД России,
кандидат исторических наук

Подполковник Д.П. КАФТАНЧИКОВ –
старший офицер 4-го научного
отдела Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России,
кандидат политических наук

¹ Касименко А.К. История Украинской ССР. Киев, 1965. С. 364.

² Украина. Полная энциклопедия. Харьков, 2007. С. 64 – 65.

Уже летом 1941 года на территории СССР развернулось партизанское движение. По решению ЦК ВКП(б) Украины для руководства партизанской борьбой и подпольной работой на оккупированной территории были оставлены секретари и руководящие работники областных комитетов партии.

Партизанские отряды, пополнявшиеся за счет местного населения, наносили чувствительные удары по врагу. Осенью 1941 года возник Путивльский партизанский отряд под руководством С. Ковпака и С. Руднева. В мае 1942 года было создано крупное партизанское соединение под командованием А. Сабурова, развернувшее крупные боевые операции против немецких войск. Партизанский отряд во главе с Е. Потеряйлом, действовавший в Донецкой области, разгромил несколько вражеских частей и освободил районный центр Яму и несколько сел.

Большой размах партизанское движение приобрело на Черниговщине. Партизанские отряды под командованием А. Федорова и Н. Попудренко фактически освободили от захватчиков и удерживали под своим контролем несколько сел Черниговской области. Отряды установили постоянную связь с советскими войсками. Уже в феврале 1942 года к ним

прибыли первые два самолета, доставившие оружие и медикаменты.

По решению Центрального комитета Коммунистической партии Украины в июне 1942 года был создан Украинский штаб партизанского движения (под руководством Т.А. Строкача), а в сентябре – подпольный Центральный комитет Коммунистической партии, руководивший подпольными организациями на оккупированной территории. В годы оккупации на Украине действовало 22 областных, до 200 городских и районных комитетов партии, свыше 700 партийных ячеек, объединявших более 600 тыс. партизан и подпольщиков.

С 1943 года партизанские соединения по заданию советского командования начали совершать длительные рейды по тылам противника. Из Сумской области партизанские соединения под командованием С.А. Ковпака и А.Н. Сабурова совершили рейды в Киевскую, Житомирскую и Ровенскую области, соединение, возглавляемое Н.И. Наумовым, – по Южной и Правобережной Украине, соединение во главе с А.Ф. Федоровым – с Черниговщины на Волынь. Летом 1943 года соединение С.А. Ковпака совершило знаменитый Карпатский рейд. Дойдя до Станислав-

ской области, партизаны нанесли врагу чувствительные удары.

Всего за время оккупации партизаны Украины уничтожили более 460 тыс. вражеских солдат и офицеров, пустили под откос более 5 тыс. паровозов и 50 тыс. вагонов и около 15 тыс. автомашин. Боевые действия партизан настолько дезорганизовывали тылы немецких войск, что командование вермахта вынуждено было выделять для борьбы с ними значительные контингенты. Только в 1943 году в тыловых районах на Украине дислоцировалась группировка численностью до 500 тыс. человек, усиленная авиационными, танковыми и артиллерийскими соединениями.

Советское правительство высоко оценило вклад партизан и подпольщиков Украины в достижение победы над врагом. Более 43 тыс. человек были награждены орденами и медалями СССР, 70 – удостоены звания Героя Советского Союза, а руководители крупных партизанских соединений С. Ковпак и А. Федоров – стали дважды Героями Советского Союза.

Следует отметить, что украинцы совместно с другими народами Советского Союза героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Около 2,5 млн. человек были награждены орденами и медалями, 2 тыс. из них – удостоены звания Героя Советского Союза. Среди дважды Героев Советского Союза почти треть – украинцы. В их числе И. Черняховский, П. Рыбалко, А. Кравченко, М. Бондаренко, Н. Семейко, А. Недбайло и многие другие. Звания Героя Советского Союза трижды удостоен И. Кожедуб.

Однако необходимо признать, что кроме партизанского и подпольного движения на Украине распространение приобрел и коллаборационизм – сотрудничество граждан оккупированного государства с оккупационной администрацией. Именно из жителей Западной Украины была создана 14-я гренадерская дивизия войск СС "Галиция", включавшая в свой состав три гренадерских полка и подразделения обеспечения. После формирования и боевого слаживания личный состав принимал участие в антипарти-

занских действиях, но в результате наступления советских войск дивизия была уничтожена в Бродовском котле (июль, 1944 год). После реформирования дивизия была переброшена в Словакию, где принимала участие в подавлении Словацкого вооруженного восстания, а затем на австро-словацкую границу для борьбы с югославскими партизанами. С 8 по 11 мая 1945 года части дивизии сдались американским и английским войскам.

В период оккупации активную деятельность развернула и Организация украинских националистов, образованная в 1929 году. Ее возглавлял бывший командир корпуса "сичевых стрелцов" Директории Евгений Коновалец. После его убийства в 1938 году организацию возглавил Андрей Мельник. Его соперником в борьбе за руководство движением стал Степан Бандера. В результате единая организация раскололась на ОУН-М (во главе с А. Мельником) и ОУН-Б (во главе с С. Бандерой), которая в ряде случаев называлась ОУН-Р (ОУН-революционеры).

Деятельность ОУН началась с обнародования программы "Национальное освобождение украинского народа и создание независимого украинского государства. На I Всеукраинском съезде украинских националистов было заявлено, что ОУН ведет вооруженную борьбу против четырех "государств-оккупантов", захвативших Украину (Венгрия, Польша, СССР и Румыния). На съезде был сформирован руководящий орган ОУН – Провод украинских националистов, включавший в себя восемь референтур (отделов).

30 июля 1941 года во Львове С. Бандера провозгласил декларацию о создании Украинского государства и об образовании временного правительства во главе с профессором Я. Стецко. Правительство просуществовало всего 6 дней. С. Бандера и Я. Стецко были арестованы и направлены в Берлин, а руководителем ОУН был назначен А. Мельник, официально придерживавшийся пронемецкой ориентации.

В начале 1942 года А. Мельник по указанию руководства вермахта попытался создать Украинскую на-

циональную армию, однако его инициатива не получила поддержки среди населения. Окончательно вооруженные силы ОУН были оформлены в октябре 1942 года, когда была создана Украинская повстанческая армия (УПА) под командования Дмитрия Клячкивского (Клим Савур).

При формировании УПА большая помощь была оказана немецким командованием: ей было передано на вооружение 10 тыс. станковых и ручных пулеметов, более 700 минометов, 26 тыс. автоматов, 72 тыс. винтовок, 22 тыс. пистолетов, большое количество мин, снарядов, патронов, 300 полевых радиостанций, около 100 портативных типографий¹.

Широко практиковалось совмещение руководящих постов ОУН и УПА. Так, главнокомандующий УПА был одновременно руководителем провода ОУН на территории Украины, т.к. ее руководство практически постоянно находилось за границей.

Разгромив немецкие войска под Сталинградом, Красная Армия начала освобождение Украины. Уже

20 декабря 1942 года были освобождены первые украинские села – Никольское, Морозовка и Шепетовка Миловского района Луганской области. После сражения под Курском началось освобождение Левобережной Украины. 6 ноября 1943 года немцев выбили из Киева. Именно в этот период развернулась борьба против националистических отрядов, оставшихся в тылу советских войск. Уже в феврале 1943 года было сформировано Управление войск НКВД Украинского округа, руководившее деятельностью частей по охране тыла фронтов. В течение 1943 года войсками НКВД во взаимодействии с органами государственной безопасности Украинской ССР было ликвидировано 77 бандгрупп общей численностью 363 человека.

К 1944 году между немецкими спецслужбами и руководством УПА была достигнута договоренность о совместных действиях. Именно с января 1944 года начинаются активные действия националистов на освобожденной от оккупантов территории: убийства партийных и советских работников, лиц, лояльно настроенных к советской власти, налеты на районные отделения НКВД и НКГБ, государственные и партийные учреждения, воинские колонны. 29 февраля 1944 года группами "Олег" и "Черноморец" было совершено нападение на командующего 1-м Украинским фронтом генерала Н.Ф. Ватутина, в результате которого он был смертельно ранен.

В период освобождения Правобережной Украины наиболее активную деятельность националисты развернули на территории Ровенской области, где с февраля по июнь 1944 года было зарегистрировано более 200 бандпроявлений. В целях противодействия УПА в Ровенскую и Волынскую области Украины было направлено более 28 тыс. военнослужащих войск НКВД. 1 мая 1944 года закончена 7-дневная операция по ликвидации отрядов УПА в Кременецких лесах Ровенской области. В ходе операции прои-

¹НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956 гг.). М., 2008. С. 135.

зошло 26 боевых столкновений, в отдельных случаях они продолжались по 8 – 11 часов. В результате войсками НКВД захвачено 7 пушек, 15 минометов, 42 ручных пулемета и 1 самолет¹.

Полное освобождение территории Украинской ССР от немецких войск в октябре 1944 года не привело к окончанию борьбы с националистами. Только за январь и первую половину февраля 1945 года войсками НКВД Украинского округа было осуществлено 1 311 специальных операций, в ходе которых ликвидировано 170 банд и разрушено 8 848 схронов. Помимо боевых действий активно проводилась разъяснительная работа, в результате которой добровольно сдались 12 701 человек. Одновременно с этим проводились операции по физическому уничтожению лидеров националистического подполья. 9 февраля 1945 года личный состав 233-го отдельного стрелкового батальона внутренних войск НКВД ликвидировал главнокомандующего УПА Клима Савура.

В ходе Великой Отечественной войны оккупанты нанесли Украине значительный ущерб: было разрушено и сожжено 714 городов и поселков, свыше 28 тыс. сел, разрушено и разграблено более 16 тыс. промышленных предприятий, более 2 тыс. железнодорожных зданий, более 200 тыс. зданий производственного назначения, 32 930 школ, техникумов и институтов. Прямые материальные потери исчислялись в 28,5 млрд. рублей.

Сразу же после освобождения Украины развернулось широкое восстановление хозяйства республики. Из всех союзных республик, прежде всего из РСФСР, прибывали эшелоны с заводским оборудованием, сельскохозяйственными машинами, строи-

тельными материалами, промышленными и продовольственными товарами.

В восстановлении Днепрогэса принимали участие более 70 предприятий Ленинграда, значительную помощь оказали трудящиеся Кузнецкого бассейна.

Несмотря на тяжелые условия, в первый год после освобождения украинские колхозники, получив от государства в виде кредита более 100 млн. рублей, успешно провели полевые работы и уборку урожая. Уже к весне 1945 года на Украине было восстановлено свыше 25 тыс. колхозов, около 1 200 машинно-тракторных станций и освоено 84% довоенной площади зерновых культур.

Таким образом, Украинская ССР в годы Великой Отечественной войны, невзирая на полную оккупацию ее территории немецкими войсками, сыграла значительную роль в достижении победы над врагом. Однако на территории республики в определенной степени проявилось сотрудничество с оккупантами, борьба с которым продолжалась до середины 1950-х годов. Но, к сожалению, корни национализма полностью уничтожить не удалось. Националистические идеи ОУН, его борьба против государственности легли в основу идей нынешних праворадикальных фашистских группировок, которые дестабилизируют обстановку на современной Украине.

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 628.

Полковник Игорь РОМАНОВ

ОСНОВНЫЕ РИСКИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА. ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Северный Кавказ – один из важнейших регионов черноморско-каспийского пространства и одновременно один из самых проблематичных с точки зрения политической нестабильности регионов Европы. В силу того, что международное сообщество в целом привыкло рассматривать происходящие там процессы как внутренне дело России, представление об этих процессах часто является довольно смутным. Между тем Северный Кавказ (а после августа 2008 года в это географическое понятие могут быть в политическом смысле включены Абхазия и Южная Осетия) является и в большей мере будет являться в будущем источником проблем с безопасностью для всех прилежащих регионов от Казахстана до Украины. Широкое поле этих проблем настоятельно требует увеличения степени международной вовлеченности в процессы, происходящие на Северном Кавказе.

За прошедшие несколько лет произошли значительные изменения на федеральном уровне, которые могут оказать значительное влияние как на естественные общественные процессы в целом, так и на уровень общественной безопасности на Северном Кавказе. Ожидаемое укрепление вертикали власти может способствовать дальнейшей поляризации общества в Дагестане, Чечне, Ингушетии и Кабардино-Балкарии и консолидации небольшой, но совершенно непримиримой группы сторонников радикального ислама (альтернативной исламской государственности) на всем Северном Кавказе.

О высокой вероятности именно такого развития событий говорит анализ имеющейся и поступающей информации. Кроме того, дополнительным толчком к такому сценарию может послужить большая неудовлетворенность населения от неоправдавшихся ожиданий скорых и серьезных преобразований, накопившаяся за последние годы. Несмотря на определенный общественный энтузиазм, связанный с реализацией Стратегии развития региона до 2025 года, инвестициями в олимпийское строительство в Южном федеральном округе, реформой органов МВД и мерами по борьбе с коррупцией, приходится констатировать, что уровень общественной удовлетворенности и доверия к органам власти на Северном Кавказе не повысился.

Неблагоприятный внешнеполитический фон также оказывает некоторое влияние на ситуацию в регионе. Важнейшие глобальные процессы, такие как угроза экономического кризиса, дестабилизация на Ближнем и Среднем Востоке, в особенности неясность в отношении исхода так называемой "арабской весны", и приближение нового пика напряженности в сирийском кризисе – все это способствует созданию атмосферы угрожающей неопределенности в наиболее уязвимом регионе России, уже связанном с исламским миром тысячами нитей.

Любые политические события в стране (выборы различного уровня) будут сопровождаться обострением внесистемной борьбы и еще более активными силовыми ответными действиями государства, что может сказаться на снижении уровня общественной безопасности на Северном Кавказе. Но естественные обострения выборного периода, как и сезонные колебания уровня насилия, не должны затмевать главной конфликтной динамики – дезинтеграции общества, связанной с углубляющимися различиями в системах ценностей, социокультурным расслоением и

*Полковник
И.В. РОМАНОВ –
начальник информационно-
аналитического отдела
разведывательного управления
штаба Северо-Кавказского
регионального командования
внутренних войск МВД России*

повышением готовности представителей различных групп отстаивать свои ценности.

Учитывая демографические параметры Северного Кавказа, избыточность трудовых ресурсов, характер миграций, феномен смены поколений и постепенное увеличение влияния представителей того поколения, чья социализация пришлась на период чеченских кампаний и духовного вакуума 1990-х, приходится ожидать полного изменения политического ландшафта в ближайшие 5 – 10 лет. В рамках процесса социальной трансформации столкновение религиозного радикализма с российской властью практически неизбежно. Это противостояние, собственно, уже разворачивается. Вопрос заключается лишь в том, в какой конфигурации и в каких альянсах будет развиваться кризис. Но если его нельзя предотвратить, то, по крайней мере, следует осознать необходимость сдерживания остроты противостояния, предотвращения массового насилия и других негативных последствий для населения.

Деньги и сила – линия федеральной политики, проецирующаяся на Северный Кавказ без четкой объединяющей и привлекающей идеи, которая не нуждалась бы в интеллектуальном обосновании и пропаганде, а естественным образом объединяла бы людей на постимперском пространстве, – используются противниками единства России в регионе и за его пределами для собственного усиления. Финансовые ресурсы перераспределяются для поддержки и развития альтернативных в правовом, идеологическом и духовном смысле институтов на Северном Кавказе. Применение военной силы и антипартизанских мер приводит к обратному эффекту – укреплению и расширению сетей поддержки, децентрализации и иным асимметриям в тактике бандподполья и повышению мобилизующего эффекта радикальной идеологии, а также эффективности морально-психологической подготовки членов незаконных вооруженных групп. Ощущая фундаментальную неустроенность в виде нечетких прав собственности на землю и земельных конфликтов, безработицы и отсутствия профессионального образования, невозможности реализовать себя традиционным образом – через трудовую миграцию и "отходничество", малый бизнес и торговлю, а также в религиозной сфере, мобильная часть населения в регионе устремляет надежды в сторону центров влияния, альтернативных России. Большинство недовольных, но все же идентифицирующих себя с Россией граждан выбирают позицию неучастия, неповиновения или чисто поверхностного политического конформизма из соображений личной безопасности.

В настоящее время к основным рискам общественно-политической безопасности и территориальной целостности на Северном Кавказе, с которыми сталкивается российское правительство, можно отнести следующие.

Рост межнациональной напряженности

Северный Кавказ – географический регион, протянувшийся на 1200 километров от Таманского по-

луострова на северо-западе до устьев реки Самур на границе Дагестана и Азербайджана. Регион Северного Кавказа отличается высокой степенью политической нестабильности и террористической опасности, он относится к числу весьма неблагополучных в социально-экономическом отношении субъектов Российской Федерации. Россия тратит только на поддержание регионов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия, Чечня) около 200 млрд. рублей в год (эквивалент 7 млрд. долларов), причем уровень дотационности этих регионов доходит до 89%. Регионы Северного Кавказа являются очагами высокой демографической активности, выделяющимися на фоне общей демографически депрессивной картины РФ. Это обстоятельство приводит к постоянному избытку незанятых рабочих рук и, как следствие, широкой миграции во внутренние регионы России, даже частичной колонизации прилегающих к Северному Кавказу областей. Это ведет к межэтническим конфликтам уже за пределами региона и постепенному формированию в России социального заказа на его отделение. Этот мотив будет, вероятно, только усиливаться, поскольку никаких мер для смягчения растущей напряженности власти страны реально не предпринимают, ограничиваясь только риторикой о необходимости формирования общего гражданского самосознания. Этот рост конфликтности между населением Северного Кавказа и остальной частью России, внутри которой формируется социальный заказ на отделение Кавказа, – на сегодняшний день главная проблема российской кавказской политики, носящая общенациональный, а не локальный характер.

Хрупкость стабильности и безопасности

Северный Кавказ – огромное конфликтное поле. На пространстве от Каспийского до Черного моря сохраняются несколько этнических конфликтов, которые являются источником нестабильности как в настоящее время, так и в перспективе. Наиболее важные на сегодняшний момент проблемы:

- разделенные российско-азербайджанской границей этносы Дагестана;

- конфликт горных и равнинных этносов Дагестана вокруг территорий отгонного земледелия;

- претензии Чеченской республики на ряд административных районов в Дагестане и Ингушетии;

- осетино-ингушский конфликт в Пригородном районе Северной Осетии;

- жестокий внутриконфессиональный конфликт в кавказском исламе. С конца 1980-х годов на Северном Кавказе распространяется салафитский ислам, который не только формирует идейную базу вооруженного сопротивления, но и вступает в конфликт с традиционным для Кавказа исламом – то есть с суфийскими орденами восточной части Северного Кавказа и ханафитским исламом западной части.

Сложность решения проблем Северного Кавказа

Правительство РФ старается найти системное решение для Северного Кавказа в рамках стратегии, которую условно можно было бы назвать "стратегией достижения стабильности через благосостояние". Принята стратегия развития Северного Кавказа до 2025 года, обсуждается ее смета в объеме от 3,9 до 5,5 трлн. рублей на 14 лет. Создаются масштабные инвестиционные проекты с иностранным участием, призванные создать дополнительные рабочие места на Северном Кавказе, заинтересовать его жителей в долгосрочной стабильности и изменить общий имидж Кавказа в глазах местных жителей, россиян и мировой общественности.

Проблема, однако, в том, что существующая система институтов на самом Кавказе и в Москве создает массу возможностей для коррупции. Поэтому велик риск, что амбициозные проекты, связанные с широкомасштабным финансированием, в итоге создадут лишь питательную среду для расхищения вложенных средств и такого их перераспределения, которое будет означать косвенное финансирование существующих очагов нестабильности.

Для того чтобы добиться реальных изменений к лучшему на Северном Кавказе, правительство должно, кроме масштабных ассигнований, решиться на стремительную реформу региональных и частных федеральных институтов, которые пока остаются почвой для коррупции и неэффективного управления. Но любая попытка такого рода реформирования приведет к сдвигу сложившегося сложного баланса интересов и соответственно к интенсивному сопротивлению тех, чьи интересы пострадают. Таким образом, на пути к стабилизации и нормализации Кавказу придется пройти еще один виток нестабильности. Само собой разумеется, это политический риск.

Если реформа на Кавказе не будет запущена, это, скорее всего, будет означать утрату последнего шанса на модернизацию Кавказа и его интеграцию в общероссийское пространство. В этом случае реальные очертания приобретет среднесрочная перспектива изменения очертаний границ России в этом регионе: не исключено, что Москва полностью или в значительной степени утратит контроль над регионом Северного Кавказа, что по определению дестабилизирует обстановку в Черноморско-Каспийском регионе и потребует широкомасштабного международного вмешательства, как гуманитарного, так, возможно, и военного. Вероятность развития такого негативного сценария остается, к сожалению, высокой.

**Проблемы ближнего зарубежья
(Абхазия, Южная Осетия, черкесский вопрос
и пограничные проблемы в Азербайджане)**

В силу своего географического расположения Северный Кавказ непосредственно граничит с Грузией и ее отсоединившимися территориями – Абхазией и Южной Осетией, которые Россия после пятнадцатилетней

войны в августе 2008 года признает независимыми государствами. В известном смысле Абхазия и Южная Осетия в их нынешнем положении являются условной частью Северного Кавказа и, по всей видимости, должны будут разделить его судьбу при любом развитии событий. Во всяком случае, очевидно, что существенных уступок со стороны России по статусу Абхазии и Южной Осетии не приходится ожидать даже после достижения технических договоренностей об аудите грузопотока на российско-абхазской и российско-югоосетинской границе. Ситуация может измениться лишь при условии, что у России возникнут серьезные проблемы в северокавказском "тылу", в таком случае поддерживать абхазский и югоосетинский проекты для нее будет затруднительно.

Если мысленно исключить российский фактор из анализа ситуации в Абхазии и Южной Осетии, станет ясно, что это два очень разные, в том числе и по жизнеспособности, проекта. Представляется, что международное сообщество должно уделять большее внимание Абхазии, где за период фактической независимости создана жизнеспособная система политических институтов. Реальность такова, что о возможной перспективе возвращения Абхазии в лоно грузинской государственности говорить нет оснований, и они едва ли появятся, вне зависимости от позиции, которую по абхазскому вопросу будет занимать Россия. Диверсификация позиции международного сообщества по Абхазии – одно из актуальных требований момента в регионе Черного моря. Следует принимать во внимание, что Абхазия тесно связана с Турцией и рядом стран Ближнего Востока благодаря значительной абхазо-адыгской диаспоре, сформировавшейся в этих странах со второй половины XIX века. Очевидно, что Абхазия потенциально может быть одним из каналов наращивания турецкого влияния на Кавказе.

Но в ближайшей перспективе Абхазия станет и уже становится одной из опорных площадок создаваемого Россией контура безопасности для обеспечения туристического кластера на Черном море. Для России это стратегическая задача, и на сегодня она вполне в состоянии ее выполнить.

Несмотря на то, что дебаты по черкесскому вопросу, поддерживаемые частью черкесской диаспоры за рубежом, могут нанести проекту развития спортивно-курортной зоны серьезный имиджевый вред, нет оснований ожидать, что эта дискуссия в столь короткие сроки окажется фактором дестабилизации в этом районе, способным повлиять на обстановку в Северо-Кавказском регионе.

Регион Северного Кавказа также граничит с Азербайджаном, и на этой границе существует ряд разделенных этносов, живущих как в российском Дагестане, так и в прилегающих к границе районах Азербайджана. Это также регион потенциальной нестабильности: разделенные народы (в том числе аварцы и лезгины) периодически выдвигают требование о пересмотре линии границы с учетом этни-

ческих ареалов. Актуализация этой проблемы способна испортить партнерские отношения России с Азербайджаном, но определить выигравшую сторону в данном случае затруднительно.

Обе страны, Грузия и Азербайджан, на самом деле заинтересованы в широкомасштабной программе приграничного сотрудничества с Российской Федерацией, в том числе в деле обеспечения безопасности границы и пограничных переходов. Рост нестабильности к северу от хребта не оставит в стороне и страны Южного Кавказа, поэтому в идеале правительства Южного Кавказа должны быть заинтересованы в совместных усилиях с российской стороной, направленных на поддержание стабильности на Северном Кавказе. На сегодня такие программы сотрудничества, по сути, отсутствуют, а на грузинском направлении и вовсе отсутствуют принципиально, поскольку для взаимодействия на уровне структур исполнительной власти необходимо восстановить дипломатические отношения.

Экспорт радикального вооруженного ислама и проблемы международной вовлеченности

В среднесрочной перспективе, если существующие на Северном Кавказе тенденции сохранятся, возникнет риск экспорта нестабильности, окрашенной в тона радикального вооруженного ислама, с Северного Кавказа на другие территории Черноморско-Каспийского региона, в частности, в Азербайджан, Абхазию, южное Ставрополье, исламскую часть Крыма, а также в депрессивные северо-западные районы Казахстана, который уже и так частично вовлечен в идущий на Северном Кавказе джихад.

Экспорт радикального ислама может также сопровождаться ростом трафика наркотиков, оружия и людей. Это эффекты, в которых ни в коем случае не заинтересованы ни страны региона, ни более крупные региональные игроки типа Турции и Ирана, ни глобальные игроки, такие как Соединенные Штаты и Европа.

Распространение экстремизма

Количество преступлений, связанных с экстремистским подпольем, в последнее время на Северном Кавказе уменьшилось. На фоне относительной стабилизации ситуации в Ингушетии, а также падения активности экстремистов в Кабардино-Балкарии Дагестан продолжает оставаться очагом нестабильности и экстремистской преступности. Жесткая система власти, построенная в Чечне, также не приводит к искоренению бандподполья в этом регионе, существование которого вынужден был признать и глава Чечни Рамзан Кадыров.

Активность экстремистов в Дагестане показывает, что их преступления носят все более ярко выраженный идеологический характер. Дагестан удерживает лидерство среди регионов СКФО по количеству покушений на силовиков и лиц, которые открыто исповедуют идеологию, чуждую экстремизму.

Взаимоотношение общества с правоохранительными органами

Во взаимоотношении общества с правоохранительными органами наблюдается как сохранение прежнего негативного отношения и недоверия населения к полиции, так и появление ряда новых негативных тенденций (преобразование милиции в полицию, аттестация работников милиции, что вызвало неизбежную напряженность внутри правоохранительных органов и сопровождалось отставками, скандалами и уголовными делами). Как следствие этого процесса, возник феномен резко возросшей общественной, прежде всего митинговой, активности сотрудников правоохранительных органов, не прошедших аттестации. Одновременно имеют место все новые инциденты, которые становятся почвой для многочисленных конфликтов между сотрудниками правоохранительных органов и группами молодежи. Часто такие случаи приводят к формированию "спирали насилия".

Сам факт "кооперации" определенных групп сотрудников правоохранительных органов и представителей других слоев населения показывает, что непроходимых социальных барьеров между силовиками и остальным населением на Северном Кавказе все же не сформировалось. Необходимо способствовать диалогу между правоохранителями и другими членами общества по тематике, не ограничивающейся протестами. В этом плане представляет интерес деятельность общественных организаций в республиках СКФО, в частности в Чечне, которые налаживают общение между молодыми правоохранителями и другими представителями молодежной среды. Этот опыт следует изучать и применять в расширенном режиме.

Миграция и межэтнические отношения

Угрозы, связанные с межэтническими отношениями, нарастают на сегодняшнем Северном Кавказе по двум направлениям. С одной стороны, они касаются взаимоотношений между разными этническими группами внутри Кавказа, с другой – взаимоотношений жителей Кавказа с жителями других регионов России.

Сфера внутрикавказских межэтнических отношений в настоящее время находится под значительным давлением внешних факторов. Например, негативную роль здесь играло правительство Грузии (до последних выборов президента), которое, похоже, было занято перебором отмычек к ящику Пандоры на Северном Кавказе, провоцируя дискуссии по черкесскому вопросу, а также о положении цезов и некоторых других народов Дагестана.

Сложнее ситуация в отношениях с жителями других регионов России. Всплески "кавказофобии" в российских СМИ, проведенные митинги, марши протеста, спровоцированные рядом резонансных преступлений, вызвали крайне негативную реакцию северокавказского, в особенности дагестанского общества. Дискуссии по таким темам в северокавказ-

ских СМИ шли не менее активно, чем в СМИ федеральных. В ходе этих дискуссий ясно было видно, как мыслящие, общественно активные "северокавказцы" все более склонны видеть врага во многих федеральных журналистах, руководстве федеральных телеканалов, во многих депутатах Госдумы и общественниках.

Анализ сложившейся общественно-политической обстановки и имеющиеся тенденции позволяют выявить основные угрозы и риски территориальной целостности и безопасности Российской Федерации.

Внутренние угрозы:

рост кризисных тенденций в политической, социально-экономической, демографической, криминальной, экологической ситуации в регионе;

распространение националистического и религиозного экстремизма, служащего основой развития терроризма и сепаратизма;

продолжение деятельности прямо или косвенно поддерживающихся из-за рубежа подрывных сепаратистских, национальных или религиозных экстремистских группировок, направленной на подрыв конституционного строя РФ, создание угрозы территориальной целостности РФ и безопасности ее граждан;

рост уголовных преступлений;

рост протестной активности населения страны, оппозиционных партий и движений с перерастанием акций в погромы и беспорядки. Расширение географии протестных выступлений;

сокращение на юге России численности славянских поселений;

проблемы экологической безопасности, особенно для сохранения экосистем и природных ресурсов рек Волга, Дон, Кубань, а также бассейнов Азовского, Черного и Каспийского морей;

обострение межнациональных и межконфессиональных противоречий, нарастание напряженности, увеличение внутренних конфликтов, рост уровня межнационального насилия, рост антиправительственных выступлений и массовых беспорядков;

разрастание потенциальных очагов конфликтности на территории СКР на основе взаимных национально-территориальных притязаний;

активизация пропаганды радикального исламского экстремизма, ведение широкой информационной и идеологической обработки мусульманского населения с призывами поддержки "справедливых требований ваххабитов", защиты их гражданских религиозных прав и свобод, в том числе допуска к управлению обществом и контролю за действиями федеральной власти по борьбе с коррупцией, экстремизмом, терроризмом, формированию общественной морали и нравственности;

обострение существующих противоречий между различными группировками властных и экономических элит в ходе проведения выборов в органы федеральной власти, субъектов РФ и органы местного самоуправления.

Внешние угрозы:

негативное развитие ситуации в Закавказье (эскалация грузино-абхазского, грузино-югоосетинского и армяно-азербайджанского конфликтов) может привести к расширению военного присутствия США и других стран НАТО, заинтересованных в обеспечении полного контроля над районами добычи и транспортировки энергоресурсов Каспия;

усиление напряженности на государственной границе. Рост количества случаев незаконного перехода госграницы иностранными гражданами, контрабанды наркотиков, оружия, боеприпасов, материальных и финансовых средств;

увеличение неконтролируемых и устойчивых каналов доставки и распространения наркотиков, рост числа наркозависимых;

неконтролируемый рост миграции (беженцев) иностранных граждан на территорию Российской Федерации, что будет способствовать росту криминальных проявлений и создавать угрозу возникновения этноконфессиональных конфликтов;

активное распространение националистического и религиозного экстремизма, служащего основой развития терроризма, а также проведение "информационных диверсий" в сети Интернет в отношении российских вебсайтов;

расширение НАТО на юго-западном стратегическом направлении (ближайшие перспективы на 2020 – 2025 годы) и на Восток;

сокращение зоны традиционного влияния РФ за счет расширения экономического, политического и военного присутствия Соединенных Штатов и их союзников в странах бывших республик СССР;

возможность эскалации существующих вооруженных конфликтов в Южно-Европейском и в Центрально-Азиатском стратегических районах;

усиление позиций исламского экстремизма в Закавказье и Центральной Азии, а также сепаратистских, религиозно-националистических движений внутри России.

Таким образом, распад единой системы ценностей в обществе и другие изменения на ценностном уровне происходят на Северном Кавказе и в России в целом уже на протяжении последних 20 лет, характеризуются как постепенным накоплением критического отношения, так и скачкообразным пересмотром некоторых ценностей, считавшихся ранее основополагающими. Изменения на уровне политических ценностей в отношении к нарушениям конституционных прав в историческом и современном контексте уже вызывает к жизни в Дагестане, например, пороговые формы коллективных протестных действий, которые в случае кризиса власти и экономики могут трансформироваться фактически в гражданскую войну. В Чечне лишь массовым применением амнистии и переходом к "режиму султаната" удалось сдержать эскалацию конфликта и осуществить социально-экономическую реконструкцию. Ценой этого стала неясность относительно того, действует ли на территории Чечни и других республик Север-

ного Кавказа Конституция РФ и принадлежат ли эти регионы к единому правовому и социокультурному пространству страны. Учитывая, что в ближайшее время в России, возможно, осуществится консервация существующих политических отношений на последующие годы, приходится сделать следующие достаточно пессимистические выводы:

1. Нагнетание напряженности в рамках целого ряда политических и правовых противоречий в условиях экономического кризиса и, возможно, кризиса федеральной власти может привести к взрывной эскалации конфликтных отношений на Северном Кавказе, т.е. к более массовому вооруженному восстанию по деколонизационному сценарию. Сдерживать развитие событий по такому сценарию возможно лишь посредством масштабных политических реформ и реорганизации системы управления регионом на основе широкого и подлинного диалога власти и всех общественных сил. В то же время у руководства РФ на данный момент нет политической воли для проведения таких реформ, а также постепенно сокращаются экономические возможности, на основе которых такие реформы могли бы иметь какие-либо шансы на успех. Использование же полиции и вооруженных сил для подавления массовых протестов способно привести к третьей "кавказской кампании".

2. Противоречия по линии "русские – кавказцы" в настоящее время удается контролировать лишь в СМИ, а на уровне бытовых отношений продолжается распространение ксенофобии. В большинстве этнополитических конфликтов такой высокий уровень межэтнической напряженности приводит к ситуации, когда даже отдельные преступления и бытовые ссоры могут приводить к быстрой мобилизации и массовому насилию. Каких-либо системных превентивных мер по данному направлению пока государством не предпринято.

3. Успешная в целом социально-экономическая реконструкция на Северном Кавказе является на сегодняшний день единственным успехом федеральной и местной власти и помогает демонстрировать уставшему от конфликтов населению региона дивиденды мира. Однако недостаточная сфокусированность Стратегии развития до 2025 г. на создании рабочих мест на низовом уровне, законных экономических возможностей для малого бизнеса, дешевых кредитов и льгот для сельскохозяйственных производителей не оправдывает ожиданий и чаяний большинства молодого населения.

4. Нет ясности относительно того, на каких правовых основах будут осуществляться на Северном Кавказе основные функции государства по обеспечению безопасности, справедливости и экономического развития: а) на основе де-факто сложившихся автократий по принципу "государство – это я"; б) на основе норм исламского права в каком-либо адаптированном к обычному северокавказскому праву варианте; в) на основе конституционного права Российской Федерации, в тех формах, в которых оно реализуется в правоприменительной практике большинства регионов Российской Федерации. На сегодняшний день ни один из данных вариантов не кажется полностью реалистичным. Наблюдается утилитарная смесь разных принципов и подходов, прикрывающих произвол, ограниченный лишь "договорными правилами" между федеральным центром и региональной властью, сложившимися в рамках существующей системы. Такая ситуация создает долговременные риски для общественной и государственной безопасности в России в целом, включая вопросы территориальной и правовой целостности.

Подполковник Сергей СЛАВИНСКИЙ

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИХ НА ОХРАНУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПО КОНТРАКТУ

Одним из последствий системного кризиса российского общества девяностых годов XX века является утрата высокого социального престижа военной службы. По оценке Центра военно-социологических исследований Минобороны России, если в августе 2004 года военную службу считали почетной обязанностью для мужчины порядка 15% респондентов, то после принятия в 2005 году определенных мер по повышению денежного довольствия военнослужащих – 25%.

Комплектование военной организации Российской Федерации военнослужащими по призыву сталкивается с демографическим провалом, который начал происходить в России с 2005 года и к 2010 году достиг своего максимума. Ощущаемый сегодня демографический спад является следствием социально-экономических неудач периода "перестройки", завершившегося распадом союзного государства. По данным Госкомстата, в 1987 году в России родилось 1 млн. 250 тыс. мальчиков, а за последующие годы рождаемость снизилась вдвое.

На фоне сложившейся сложной демографической обстановки и сокращения сроков службы военнослужащих по призыву, во исполнение Плана строительства и развития внутренних войск МВД России на 2011 – 2015 годы, утвержденного Президентом Российской Федерации 26 декабря 2011 г. № 14705, Главным командованием внутренних войск МВД России, органами военного управления региональных командований, командованиями соединений и воинских частей внутренних войск МВД России реализуется комплекс организационных и практических мероприятий по комплектованию воинских должностей сержантов и солдат военнослужащими, проходящими военную службу по контракту¹.

Однако перевод значительной массы военнослужащих на контрактный способ комплектования еще не означает, что все они станут профессиональными военнослужащими. Профессиональный военнослужащий – это не тот, кто получает денежное вознаграждение за военную службу, а тот, кто в совершенстве овладел воинской профессией.

Практика создания иностранных профессиональных армий свидетельствует, что в полном смысле профессионалом считается военнослужащий, для которого военная служба стала основной профессией. Например, в ФРГ военнослужащий, служащий до 12 лет, считается просто контрактником, если же он служит свыше 12 лет и до пенсии – это уже профессионал.

В современных условиях профессиональный военнослужащий внутренних войск должен иметь соответствующее занимаемой должности образование, а также выслужить не менее одного срока службы по контракту. Заметим, что в большинстве государств, имеющих крупные вооруженные силы (например, в США), после каждого контрактного срока больше половины военнослужащих остаются на военной службе.

По данным социологических исследований, современный солдат-контрактник – это, как правило, молодой человек возраста 19 – 25 лет, прослуживший не менее полугода по призыву и заключивший первый контракт на 3 года. Большинство из них еще не имеют семьи, но намерены в последующем создать семью. Современный солдат-контрактник хочет получать высокий и постоянный доход, он имеет среднее образование и желает полу-

*Подполковник
С.Л. СЛАВИНСКИЙ –
старший преподаватель
кафедры управления
повседневной деятельностью
Саратовского военного
института внутренних
войск МВД России,
доцент*

¹ Директива ГКВВ МВД России от 29 декабря 2012 г. № 12 "Об итогах комплектования внутренних войск МВД России военнослужащими, проходящими военную службу по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению сержантами и солдатами, в 2012 году и задачах на 2013 год".

чить возможность дальнейшего обучения по окончании военной службы по контракту с последующим трудоустройством по полученной в ходе обучения специальности.

По экспертным оценкам, связать свою судьбу с военной службой пока что желает далеко не лучшая часть молодых людей, а преимущественно лица, которые по разным причинам не нашли своего места в гражданской жизни. При комплектовании воинских должностей рядового и сержантского состава военнослужащими по контракту особую заинтересованность целесообразно проявлять в привлечении на контрактную службу семейных граждан. Это обусловлено тем, что женатый человек, как правило, имеет более серьезные взгляды на жизнь, чем одинокий. Семейные военнослужащие вынуждены заботиться о домочадцах, имеют определенную практику воспитания, готовы в случае предоставления им жилья на длительный срок связать свою жизнь с военной службой.

До 2012 года многие контрактники не желали продлевать контракты или даже расторгли их досрочно, военкоматы не справлялись с плановыми заданиями по их набору. Основная причина, по которой это происходило, – размер денежного довольствия. В настоящее время денежное довольствие военнослужащих с 1 января 2012 года выросло в 2,5 – 3 раза. Если в 2011 году пришедший на должность солдата контрактник получал около 10 – 12 тысяч рублей, то сегодня – около 22 тысяч. В приоритетном порядке военнослужащие обеспечиваются служебным жильем по установленным нормам, работает военная ипотека.

Вместе с тем анализ проводимых мероприятий по комплектованию воинских должностей сержантов и солдат военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, в частности подразделений по охране важных государственных объектов, вскрывает ряд проблемных вопросов комплектования, которые, по нашему мнению, целесообразно учитывать в дальнейшей деятельности по данному вопросу.

На современном этапе внутренние войска обеспечены сложной военной техникой, инженерно-техническими средствами нового поколения, следовательно, профессиональная подготовка эксплуатирующего эту технику личного состава должна быть повышена, что потребует дополнительных временных затрат на его обучение. Соответственно подбор кандидатов на военную службу должен проводиться с учетом полученного ими образования, которое позволит качественно эксплуатировать и обслуживать военную технику.

Обеспечение привлекательности военной службы по контракту и создание условий для отбора кандидатов на нее. Повышение престижа военной службы и укрепление позитивного имиджа внутренних войск МВД Российской Федерации

Федеральными законами "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" и "О воинской обязанности и военной службе" изменен порядок комплектования внутренних войск МВД России, по которому внутренним войскам предоставляется право самостоятельно осуществлять отбор (в том числе на конкурсной основе) кандидатов для поступления на военную службу по контракту во внутренние войска и определять соответствие канди-

датов требованиям, установленным для поступающих на военную службу по контракту, в порядке, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. На наш взгляд, новые изменения в законодательстве значительно ускорят процесс полного перехода на контрактную службу.

Гражданин, отслуживший военную службу по призыву и пожелавший поступить на контрактную службу во внутренние войска МВД России, наряду с военным комиссариатом может теперь обращаться напрямую в конкретную воинскую часть. Это удобно, так как воинские части внутренних войск дислоцированы практически в каждом регионе, и человек может служить недалеко от дома. Раньше кандидат в контрактники приходил в военкомат, где состоит на воинском учете, писал заявление, и военком в течение месяца направлял его на прохождение необходимых, так сказать, процедур. Это медицинское освидетельствование, профессиональный психологический отбор, проверка уровня образования, профессиональной и физической подготовки и, собственно, комиссия военкомата по отбору на контрактную службу. Если гражданин соответствовал предъявленным требованиям, то ему вручали предписание в воинскую часть для заключения контракта. Прежний способ комплектования был длительным и не позволял более качественно отбирать людей. Более того, известны случаи, когда военкоматы отказывались направлять желающих именно во внутренние войска и выдавали предписания в воинские части других министерств и ведомств, где предусмотрена военная служба. Ведь военкомат – территориальный орган Министерства обороны.

В настоящее время решение о том, подходит кандидат для контрактной службы или нет, принимает командир воинской части, при этом он несет личную ответственность за человека, которого принял на службу.

Гражданин, обратившись к командиру воинской части с заявлением о поступлении на военную службу по контракту, при наличии вакантных воинских должностей предварительно осведомляется и получает информацию о том, какие служебно-боевые задачи выполняет эта воинская часть и в каких мероприятиях участвует. Ему объясняют, на какую должность он может быть принят. То есть на риск он соглашается сам, сознательно. Безусловно, новый закон делает военную службу по контракту во внутренних войсках более прозрачной, открытой и доступной, чтобы каждый имел полное понимание предстоящих задач и условий такой службы.

Обеспечение служебным жильем – одна из основных мотиваций комплектования воинских должностей сержантов и солдат военнослужащими по контракту. Необходимо отметить, что этому направлению Главным командованием внутренних войск МВД России сегодня уделяется самое пристальное внимание, о чем свидетельствуют реальные сдвиги с мертвой точки в данном направлении. Ведется активное строительство жилья и реконструкция уже имеющегося жилого фонда, что позволит в ближайшее время обеспечить военнослужащих по контракту на должностях солдат и сержантов служебным жильем, работает военная ипотека. Есть и такая практика – для холостяков переоборуду-

ются в общежития казармы. Контрактникам создаются вполне приличные бытовые условия – отдельные комнаты, кухни, душевые, места отдыха. Человеку есть куда прийти после службы, привести себя в порядок, как-то отвлечься. Но такое переоборудование не выход из ситуации, а временная и вынужденная мера. Контрактник не обязан жить в расположении части, в военном городке. В воинской части он служит, а отдыхать и проводить свободное время должен за КПП.

Серьезное внимание следует уделять формированию корпуса профессионального сержантского состава, способного обеспечить качественное воспитание и профессиональную подготовку подчиненных солдат. От авторитета сержантов, их личной подготовленности, требовательности, умения правильно использовать свои знания и навыки будет зависеть боевая выучка как самих военнослужащих, так и подразделений в целом. Это подтверждается анализом опыта подготовки военнослужащих-контрактников иностранных государств, которые придают этому особую значимость. Сроки обучения сержантов в армиях некоторых иностранных государств весьма продолжительны. Таким образом, в современных зарубежных армиях наблюдается устойчивая тенденция формирования корпуса профессиональных младших командиров. Сержантов и унтер-офицеров готовят в специализированных учебных заведениях по многоуровневой системе. При этом каждая ступень подготовки соответствует задачам, которые предстоит решать соответствующим рангам сержантов. В связи с этим необходимо совершенствовать систему отбора и подготовки кандидатов на должности сержантского состава. Сразу после приема на военную службу по контракту кандидат на замещение сержантской должности должен быть направлен в учебное подразделение, где основное внимание в его подготовке будет уделено развитию командирских навыков, лидерских качеств и совершенствованию подготовки по конкретным воинским специальностям. Для решения этой задачи целесообразно привлечь имеющийся потенциал учебных воинских частей, спланировав проведение занятий наиболее подготовленными специалистами. Обучение военнослужащих по контракту на должности солдат осуществлять непосредственно на штатных должностях под руководством командиров взводов и рот. В последующем планировать поэтапное совершенствование подготовки в учебных воинских подразделениях (на учебных сборах) с достижением на каждом этапе определенного уровня профессиональной подготовки.

Для достижения этих целей необходимо минимизировать привлечение военнослужащих по контракту к мероприятиям, не связанным с исполнением обязанностей военной службы, коими являются выполнение различных хозяйственных работ по эксплуатации и обслуживанию объектов коммунального назначения и тому подобное, что вызывает у них негативное отношение к военной службе и стремление к досрочному расторжению контракта.

Учитывая вышеизложенное, необходимо выполнить ряд практических мер, которые, по нашему мнению, позитивно скажутся на качестве работы по отбору кандидатов на военную службу по контракту, а именно:

совершенствовать систему отбора на военную службу по контракту. Принцип должен быть простой: отбирает тот, кому с этим контингентом работать. При этом организовать контроль и оказание помощи кандидатам на всем протяжении пути прохождения ими мероприятий, связанных с поступлением на военную службу по контракту;

доработать систему отбора и подготовки, в первую очередь кандидатов на должности сержантского состава, сделать ее максимально эффективной, рассмотреть вопрос о создании учебных подразделений младшего командного состава на базе высших военных институтов внутренних войск МВД России;

пересмотреть в сторону активизации организацию взаимодействия штабов региональных командований, соединений и воинских частей с региональными муниципальными центрами занятости населения, а также с главами сельских и городских поселений по вопросу отбора кандидатов на военную службу по контракту;

спланировать обучение офицеров и прапорщиков, особенно в звене взвод – рота, профессиональной работе с военнослужащими-контрактниками путем проведения инструкторско-методических сборов, на которых обучить их основным формам и методам воспитания подчиненных, организации проведения правовой подготовки, поддержания правопорядка, воинской дисциплины и применения дисциплинарной практики к военнослужащим по контракту;

обеспечить проведение мероприятий агитационно-пропагандистской и индивидуальной работы по привлечению кандидатов на военную службу по контракту. Одновременно усилить разъяснительную работу с военнослужащими по контракту в вопросах доведения до них условий прохождения военной службы, их прав, обязанностей, а также существующих для них социальных гарантий и льгот. Информационное сопровождение условий прохождения военной службы по контракту в других воинских частях, военных комиссариатах, центрах занятости населения и в средствах массовой информации;

повседневную деятельность военнослужащих по контракту строить в соответствии с установленным законодательством регламентом служебного времени, в зависимости от специфики возложенных на подразделение служебно-боевых задач. Привлечение военнослужащих к исполнению обязанностей военной службы сверхустановленной продолжительности еженедельного служебного времени компенсировать отдыхом соответствующей продолжительности в другие дни недели. При необходимости установить другой регламент служебного времени, предусматривающий иные сроки выполнения военнослужащими должностных обязанностей, за что производить выплаты дополнительной денежной компенсации за особые условия исполнения обязанностей военной службы по контракту;

предусмотреть предоставление военнослужащим по контракту необходимого времени для занятий спортом и культурно-досуговой работы;

приоритетным направлением в повседневной деятельности считать обеспечение военнослужащих по контракту служебным жильем, улучшать материальные и социально-бытовые условия жизни и службы этих военнослужащих и членов их семей;

проработать и определить конкретный для каждой воинской части перечень должностей, которые могут замещаться военнослужащими женского пола;

в целях высвобождения военнослужащих по контракту от работ, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, проработать вопрос о передаче на конкурсной основе функций по эксплуатации и обслуживанию существующих в частях объектов коммунального назначения на договорной основе специализированным гражданским организациям или пересмотреть и увеличить штат подразделений обеспечения специалистами по различным направлениям, которые в повседневной деятельности по своему предназначению выполняли бы вышеуказанные хозяйственно-эксплуатационные функции.

На сегодняшний день в воинских частях по охране важных государственных объектов сложилась определенная система по вводу в боевую службу военнослужащих по контракту, состоящая из трех этапов.

Первый этап включает в себя 14 дней, в течение которых формируется учебная группа, оформляются документы, осуществляется получение и подгонка вещевого имущества, необходимого снаряжения, средств индивидуальной защиты. После формирования групп на протяжении 14 – 16 дней проводятся занятия по общевоенной подготовке. Как правило, данный период проходит на базе учебных подразделений.

В ходе второго этапа проводится ввод в боевую службу на базе своих штатных подразделений, где каждый военнослужащий должен выполнить обязанности по несению службы в карауле на протяжении 12 смен, из них 6 днем и 6 ночью. С 1-й по 6-ю смену нагрузка 6 часов, из них: 4 часа – несение боевой службы стажером часового на посту и 2 часа – в составе тревожной группы. С 7-й по 12-ю смену нагрузка 10 часов, из них: 6 часов – несение боевой службы стажером часового на посту и 4 часа – в составе тревожной группы. После проведения практического ввода в боевую службу военнослужащие убывают в учебное подразделение, где с ними проводятся контрольно-проверочные занятия, по результатам которых принимается решение о допуске их к самостоятельному несению службы. Результаты контрольно-проверочных занятий отправляются в воинские части (подразделения), для окончательного принятия решения по применению каждого военнослужащего.

На протяжении третьего этапа, после издания приказа о допуске к несению боевой службы, на том или ином посту военнослужащие выполняют обязанности самостоятельно, этот период характеризуется наиболее частыми проверками несения ими боевой службы на постах. В конце третьего периода в полку проводится контрольно-проверочное занятие и аттестация каждого принятого на службу по контракту военнослужащего, где принимается решение об окончательном приеме их на службу по окончании испытательного срока¹.

Проблемы, возникающие в период ввода в боевую службу:

для обучения вновь прибывших военнослужащих привлекаются не всегда лучшие методисты и специалисты, которые не могут в полном объеме организовать правильное обучение данной категории военнослужащих. Занятия по боевой подготовке проводятся не на должном уровне, в надежде на подготовку, полученную военнослужащими на службе по призыву, которая зачастую не соответствует ожидаемым результатам;

низкая работа по изучению каждого военнослужащего: не посещаются места их проживания, командиры не принимают участие по оказанию помощи в обеспечении вновь призванных на службу жильем, а многие из них не так давно окончили службу по призыву и еще не имеют опыта самостоятельной жизни. Бытовая необустроенность зачастую приводит к пьянству, нарушениям общественного порядка и т. д. Отсутствие работы в данном направлении ведет к тому, что мы теряем прибывшие кадры.

По нашему мнению, решение обозначенных проблем по переводу подразделений по охране важных государственных объектов на комплектование военнослужащими по контракту целиком зависит от деятельности всех органов военного управления (Главное командование внутренних войск МВД России, командования региональных командований, командиры соединений и воинских частей).

Рассмотренные выше проблемы взаимосвязаны, поэтому любые ошибки, непродуманность хотя бы одной из них неизбежно повлекут за собой негативные последствия, в том числе материальные и финансовые затраты.

В целях повышения эффективности работы по переводу подразделений по охране ВГО на контрактный способ комплектования целесообразно:

1. Продолжить совершенствование системы отбора кандидатов на военную службу по контракту. Для этого активизировать работу штабов региональных командований, командиров (начальников) соединений и воинских частей в военных комиссариатах, региональных и муниципальных центрах занятости населения, а также в сельских и городских поселениях.

2. Должностным лицам взять под личный контроль комплектование воинских частей и подразделений войск военнослужащими, проходящими военную службу по контракту.

3. Активизировать разъяснительную работу по отбору кандидатов на военную службу по контракту. В ходе ее доводить реальные условия, специфику и порядок прохождения военной службы по контракту. Принять меры по безусловному выполнению установленного задания на отбор кандидатов из числа военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и граждан, пребывающих в запасе. Максимально качественно организовать прием и распределение прибывающих кандидатов для формирования штатных подразделений.

4. В период перевода воинских частей на контрактный способ комплектования направить воспитатель-

¹ Приказ ГКВВ МВД России от 28 августа 2008 г. № 343 "Наставление по приему, обучению, морально-психологическому обеспечению и вводу в боевую службу солдат и матросов, прибывших на пополнение во внутренние войска МВД России".

ную работу на развитие у военнослужащих личной примерности, поддержание требований воинской дисциплины и правопорядка, формирование военно-профессиональных качеств.

5. Проработать вопросы подготовки, доподготовки и переподготовки военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, по военно-учетным специальностям. Внести соответствующие изменения и дополнения в программы подготовки курсантов военных институтов внутренних войск.

6. Провести социально-психологические исследования с целью изучения социального самочувствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и выявления проблемных вопросов в период выполнения ими служебных обязанностей.

7. Спланировать для поэтапной реализации действенные меры по активному использованию центральных, региональных и ведомственных печатных и электронных средств массовой информации в целях привлечения кандидатов для замещения должностей сержантов и солдат военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. Организовать в воинских частях внутренних войск, военных комиссариатах, региональных и муниципальных центрах занятости населения, региональных и центральных средствах массовой информации размещение агитационно-пропагандистских материалов по повышению привлекательности военной службы по контракту на воинских должностях сержантов и солдат.

8. Организовать работу по введению в штаты войсковых частей необходимой уборочной техники.

9. Проводить анализ данных о ходе выделения служебного жилья военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также об улучшении социально-бытовых условий жизни военнослужащих по контракту и членов их семей.

Перестройка системы комплектования, изменение композиционного состава первичных воинских коллективов прежде всего за счет увеличения количества военнослужащих по контракту, несомненно, затрагивает вопросы организации служебно-боевой деятельности подразделений по охране важных государственных объектов и специальных грузов.

Есть достаточные основания полагать, что одной из проблем, влияющих на качество организации служебно-боевой деятельности, является постоянная смена военнослужащих по контракту и досрочное увольнение в запас в связи с расторжением контракта. Граждане, приходящие в подразделения, недостаточно четко представляют себе: 1) меру ответственности, которая ложится на них; 2) что военная служба во внутренних войсках – это каждодневный труд, и военнослужащий должен стойко переносить все трудности. В то же время нерешенность социально-бытовых проблем военнослужащих также является причиной досрочного увольнения с военной службы рядового и сержантского состава.

Для того чтобы поднять качество контингента, приходящего на военную службу по контракту, необходимо существенно повысить и качество отбора на эту службу. В настоящее время в контрактники берут почти всех, кто изъявляет желание, и это не всегда лучшие люди. Необходим конкурсный отбор на контрактную

службу: желательно отбирать одного из десятка и более претендентов. Только тогда можно будет вести речь о качественном составе военнослужащих, набираемых на военную службу по контракту. Количество граждан, желающих проходить военную службу по контракту, может возрасти только в том случае, если эта служба будет привлекательной как по уровню доходов, так и по социально-бытовым условиям.

Несомненно, что полный круг проблем может быть значительно больше, но в этом вопросе рассмотрим влияние комплектования подразделений военнослужащими по контракту на организацию служебно-боевой деятельности по охране важных государственных объектов.

Военнослужащие по контракту, прибывшие на пополнение в подразделения, в период испытательного срока проходят 3 этапа ввода в боевую службу.

Недостаточно качественная работа командования воинских частей с гражданами в период их оформления на контракт по информированию о реальной нагрузке, которая ляжет на их плечи, дает ложное представление о предстоящей службе.

На отдельном примере рассмотрим служебную нагрузку военнослужащего, проходящего военную службу на должности контролера типовой войсковой комендатуры. На протяжении недели контролер заступает на боевую службу по 12 часов четыре раза, что в сумме составляет 48 часов (установленная законодательством норма – 40-часовая рабочая неделя. Вместе с тем военнослужащий постоянно должен повышать свой профессиональный уровень на занятиях по боевой подготовке. Программой подготовки подразделений по охране ВГО и СГ определено количество часов, которое составляет 140 на учебный год и 70 на учебный период, по 12 часов в месяц. Наряду с этим данный военнослужащий принимает участие в тренировках и проверках вопросов боевой готовности, на которые отводится в среднем по 6 часов в месяц с учетом проверки боевой готовности подразделения и проверок в составе воинской части. Таким образом, общий объем трудовой недели, по данным расчетам, составляет 53 часа 30 минут. В свою очередь, в воинской части проводятся мероприятия, на которых обязан присутствовать военнослужащий, и это добавляет часы к вышеуказанной сумме. Этот расчет произведен при условии, что все военнослужащие находятся на месте и выполняют свои должностные обязанности, но как только появляются военнослужащие, которые уходят в отпуски, особенно в декретные, направляются в командировки, на лечение, нагрузка растет в геометрической прогрессии. Вследствие того, что представление о нормированном рабочем дне расходится с реальным положением, не все военнослужащие выдерживают данные испытания и покидают ряды внутренних войск.

Следует отметить, что как только военнослужащий покидает ряды внутренних войск, приходят другие граждане и начинается опять процесс оформления на военную службу, ввод в боевую службу, увольнение. В этой связи необходимо кардинально изменить подход к комплектованию и закреплению граждан на военной службе.

Таким образом, учитывая вышеизложенные положения по организации боевой службы по охране ВГО,

можно обозначить проблему завышения служебной нагрузки на военнослужащих по контракту, что не позволяет своевременно осуществлять замену военнослужащих в караулах, войсковых нарядах и предоставлять им соответствующее время для отдыха, это зачастую является одной из причин увольнения военнослужащих с военной службы по контракту. Для решения этой задачи необходимо более продуманно относиться к разработке регламента служебного времени военнослужащих по контракту; совершенствовать комплексы ИТСО на охраняемых объектах, что может позволить выполнять задачи по охране объектов способом оперативного дежурства караулов; вести неформальный учет переработки и разработать действенную систему предоставления выходных дней или денежных выплат за переработанное время сверх установленного времени.

Проведенный анализ указывает на преобладание следующих оснований увольнения военнослужащих с военной службы по контракту: в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта о прохождении военной службы – 1648 человек (25,6 процента), по истечении срока контракта о прохождении военной службы – 1590 человек (24,7 процента) и по собственному желанию – 1075 человек (16,7 процента). Это свидетельствует, что основными причинами нежелания военнослужащих продолжать службу по контракту являются:

упущения в работе отдельных командиров (начальников) по созданию необходимых условий для прохождения военной службы военнослужащими по контракту, организации их быта и досуга, включая культурно-досуговые мероприятия, своевременное предоставление основных и дополнительных отпусков, стимулирующих их к заключению первого и последующих контрактов;

завышенная служебная нагрузка на военнослужащих по контракту, не позволяющая своевременно осуществлять замену военнослужащих в войсковых нарядах и предоставлять им соответствующее время для отдыха;

необустроенность отдельных солдатских общежитий и объектов инфраструктуры военных городков, в результате чего многие военнослужащие по контракту вынуждены жить в необорудованных казармах и (во многих воинских частях) совместно с военнослужащими по призыву.

Кроме того, выявленные проблемные вопросы в организации комплектования войск военнослужащими по контракту указывают на:

недостаточный контроль со стороны командующих войсками региональных командований, командиров соединений и воинских частей, начальников военных образовательных организаций высшего профессионального образования и учреждений внутренних войск за мероприятиями, связанными с отбором кандидатов на военную службу по контракту;

низкий уровень профессиональной подготовки некоторых командиров воинских частей и подразделений в работе с воинскими коллективами, укомплектованными военнослужащими по контракту, где не обеспечивается решающая роль офицеров в укреплении воинской дисциплины; безразличие к происходящим в воинских коллективах негативным процессам и полное самоустранение от разрешения нужд и запросов подчиненных;

низкую эффективность информационно и агитационно-пропагандистской работы по привлечению на военную службу по контракту кандидатов из числа военнослужащих по призыву и граждан, пребывающих в запасе, которым не в полном объеме доводится информация об условиях и порядке прохождения военной службы по контракту, о предоставляемых военнослужащим по контракту социальных гарантиях, компенсациях и льготах.

Решение обозначенных проблем целиком зависит от эффективной деятельности всех органов военного управления (Главное командование внутренних войск МВД России, региональные командования, командиры соединений и воинских частей), с учетом полученного опыта по комплектованию и организации служебно-боевой деятельности подразделений по охране ВГО, укомплектованных военнослужащими по контракту.

Главной задачей внутренних войск МВД России на 2014 год является: качественное выполнение служебно-боевых задач при участии в обеспечении безопасности XXII Олимпийских зимних игр, XI Паралимпийских зимних игр в г. Сочи и стабилизации обстановки на Северном Кавказе, повышение боевого потенциала внутренних войск к выполнению задач мирного и военного времени, внедрение новых информационных технологий в систему управления, проведение мероприятий по переводу войск на контрактный способ комплектования, сохранение жизни и здоровья военнослужащих.

Учитывая, что внутренние войска стоят на пути неизбежного перехода на комплектование военнослужащими по контракту, в т.ч. подразделения по охране важных государственных объектов, необходимо обобщать и распространять полученный опыт войск в данной сфере деятельности, как передовой, так и отрицательный, что позволит более эффективно выполнять План строительства и развития внутренних войск МВД России на 2011 – 2015 годы, утвержденный Президентом Российской Федерации 26 декабря 2011 года.

Полковник юстиции Евгений КУРЫШЕВ

ИННОВАЦИИ В НОРМАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

С введением нового Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" планируются кардинальные изменения в области организации образовательной деятельности, оценки качества образования, в том числе в военных образовательных организациях высшего образования внутренних войск МВД России¹.

На этапе разработки подзаконных нормативных правовых актов, которые призваны регламентировать деятельность образовательных организаций внутренних войск, необходимо учитывать следующие факторы:

1) уникальность соотношения общекультурных и военно-профессиональных компетенций и их реализацию в подготовке будущего офицера для внутренних войск;

2) формы интеграции образовательной и научно-исследовательской деятельности;

3) эффективное функционирование всех видов обеспечения образовательной деятельности, в том числе кадровое и материально-техническое.

При наличии прогрессивных идей, нестандартного решения проблем, имеющихся в образовательном процессе, возникает вопрос о возможности закрепления в правовых нормах существующих традиций и реализации новых задач в подготовке специалиста для внутренних войск.

В предлагаемой статье мы вышли за рамки дискуссии о первостепенности нормативного закрепления тех или иных отношений. В сложившейся обстановке модернизации правового регулирования образовательной деятельности для всех субъектов, задействованных в этом процессе, актуален юридический механизм реализации фактически возникших отношений.

Правовая инновационная деятельность является универсальным инструментом для решения отдельных проблем. Английский термин *innovation*, переводимый на русский язык как "инновация", "нововведение", имеет сравнительно широкий спектр значений. Само понятие *innovation* впервые появилось в научных исследованиях XIX века.

Под правовой инновацией понимается внедренное в правовой процесс новшество, качественно улучшающее его элементы с целью гармонизации существующих отношений. Следует согласиться с С.Е. Крючковой в том, что инновации "выступают проявлением глобального аспекта человеческой деятельности вообще и по своему глубинному смыслу они относятся не только к процессу создания и распространения новшеств, но и к изменениям в образе жизни, стиле мышления, которые, так или иначе, затрагивают новшества"². Правовые инновации необходимо рассматривать как одно из средств повышения эффективности регулирования образовательной деятельности.

При подготовке нормативных правовых актов, регламентирующих образовательную деятельность, необходимо:

во-первых, развивать правила юридической техники: языковые (ясность, точность, экономичность юридических текстов, однозначность ис-

*Полковник юстиции
Е.Ю. КУРЫШЕВ –
начальник кафедры
гражданского права
Саратовского военного
института внутренних
войск МВД России,
кандидат юридических наук,
доцент*

¹ Далее – "образовательные организации внутренних войск".

² Крючкова С.Е. Инновации: философско-методологический анализ. М., 2000. С. 32.

пользуемых терминов); логические (структурирование текста подзаконного нормативного правового акта, "пересекаемость" правовых нормативов); гносеологические (отражение социального явления с помощью соразмерных лингвистических средств, точное познание сути разрабатываемого нормативного правового акта);

во-вторых, улучшать правовую культуру субъектов, участвующих в образовательных отношениях.

Разработчику нормативных правовых актов в своей деятельности в обязательном порядке нужно учитывать существующие традиционные особенности правовой сферы, которые выражаются:

1) в постоянной трансформации объективного права (внесение изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты, объявление или отмена приказов, принятых в форме нормативного правового акта);

2) во влиянии правовых нововведений на правосознание, причем на индивидуальное, групповое, профессиональное, и связанное с ним разрушение сложившихся стереотипов, менталитета субъектов, участвующих в образовательной деятельности (хаотичное, без соблюдения принципа научности и логичности модифицирование положений различных уставов, наставлений);

3) в распространении "нового" в деятельности субъектов, не имеющих в памяти каких-либо правовых традиций.

Для того чтобы применять инновации в правовом регулировании образовательного процесса, управлять этим процессом, необходимо:

- знать, в каких направлениях проявляются правовые инновации;
- различать элементы структуры правового инновационного процесса;
- разграничить этапы правовой инновации.

К основным направлениям инновационной деятельности в правовом регулировании образовательного процесса могут быть отнесены: предметно-правовое, методологически-правовое, программно-правовое, технико-правовое.

1. Предметно-правовое инновационное направление связано с созданием новых инновационных элементов правовой среды: нормы правового регулирования, новшества в правовой процедуре, правосознании. Примером новых идей в предметно-правовом инновационном направлении является внедрение различных компетенций, которыми должен обладать выпускник образовательной организации внутренних войск; разработка с последующим правовым закреплением идеи модульного подхода в подготовке специалиста.

2. Методологически-правовое инновационное направление включает в себя новые методы и формы обсуждения и принятия нормативных правовых актов.

На сегодняшний день эффективной мерой методологически-правовой новации становится обсуждение отдельных проектов нормативных правовых актов посредством привлечения специалистов, проходящих военную службу в образовательных организациях внутренних войск. Коллективам образовательных организаций предоставляется непосредственное право

участия в обсуждении и выработке предложений в проект нормативного акта.

Инновационная идея обсуждения проектов нормативных актов посредством дистанционного внесения предложений направлена на достижение максимальной прозрачности в обсуждении данных актов и их легитимацию с учетом широкого привлечения специалистов, профессионалов.

3. Программно-правовое инновационное направление включает в себя новые программные продукты, предназначенные для улучшения правореализации, правоприменения, систематизации нормативных правовых актов.

В условиях перехода к информационному обществу происходит изменение доступа к использованию правовых знаний. В сложившейся обстановке особую роль будет играть скорость получения информации, возможность быстрой систематизации нарастающего объема правового материала. Очевидно, что при работе с огромными объемами информации, ее межотраслевым комплексированием на современном этапе и в будущем практически невозможно обойтись без компьютерных технологий, в том числе справочных правовых систем.

Справочные правовые системы оказывают помощь в доведении до граждан, в том числе проходящих службу, работающих в образовательных организациях внутренних войск, правовой информации в достаточно короткие сроки, а также являются эффективным инструментом для работы с большим объемом документов. Справочные правовые системы на сегодняшний день являются эффективным инструментом для работы с большим количеством документов.

В результате использования подобного рода систем произошла новация в области систематизации нормативных правовых актов. Разработчики справочных компьютерных систем, наряду с существующими критериями, такими как классификация по органу, принявшему нормативный акт, по форме правового акта, по типу акта (тематический; алфавитный; хронологический), используя новационный подход, ввели ряд критериев, которые доступны электронной системе, но недоступны бумажному носителю: интеллектуальный или косвенный поиск информации; поиск по регистрационному коду документа; поиск в зависимости от статуса правового акта (не вступивший в силу, действующий, отмененный акт).

Еще одной отличительной чертой компьютерных технологий выступает возможность осуществлять оперативный поиск требуемых нормативных документов, что позволяет анализировать сложные фактические обстоятельства. Возможность включать практически неограниченное количество материалов в компьютерные базы позволяет предоставлять пользователю не только нормативные документы, но и многочисленные материалы, комментирующие отдельные, весьма частные, ситуации.

4. Техничко-правовое инновационное направление включает в себя:

во-первых, создание правовых новаций в сфере применения технических (сетевых) средств контроля за деятельностью образовательных организаций со стороны вышестоящих инстанций (Минобрнауки, МВД, ГКБВ МВД России). Такой контроль осуществ-

вляется, как правило, путем размещения в открытом или закрытом доступе информации о деятельности в виде электронных документов, а также трансляций (в том числе в режиме реального времени) различного рода заседаний, совещаний, конференций и других видов дистанционных мероприятий;

во-вторых, создание технико-правовых новаций в сфере прохождения процедуры различных запросов физическими и юридическими лицами, связанных с получением информации, формируемой в результате деятельности образовательных организаций;

в-третьих, создание и использование новых, инновационных технических систем с фиксацией правонарушений на территории образовательных организаций (например, нарушение регламента работы, распорядка дня, установленных правил проведения всех видов учебной работы), выявленного посредством работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки и видеозаписи.

Для практического применения необходимо знать и понимать структуру правового инновационного процесса, которая придает ему инвариантный характер и позволяет отграничить от всех иных способов и видов улучшения действующих подзаконных нормативных актов.

Необходимо отметить, что процесс инновации в правовом регулировании образовательной деятельности не достигнет установленной цели, если в нем будет отсутствовать какой-либо из структурных элементов.

Базисным структурным элементом инновационного процесса является новация, в которой отражены новые правовые идеи. Правовая новационная идея должна быть соответствующим образом мотивирована, а посредством трехэлементной структуры правового инновационного процесса, а также установленных этапов в образовательную деятельность должно быть внедрено новое, зафиксированное инновационное правило поведения.

Новация представляет собой структурный элемент, с помощью которого удастся определить, является ли предлагаемая идея новой, перспективной. Новация содержит указание об объеме, направлении правового нововведения.

Учитывая это, новые идеи могут быть получены в следующих случаях:

1) в результате научных исследований. Это, на наш взгляд, одна из эффективнейших форм правовой новации, выработки недостающих компонентов для гармонизации действующих элементов нормативного регулирования образовательного процесса;

2) посредством заимствований из других, эффективно функционирующих систем, связанных с образовательной деятельностью.

Второй структурный элемент правового инновационного процесса – инновация.

Инновация является центральным элементом правового инновационного процесса. Именно здесь наиболее последовательно проявляется сущность инновационного процесса.

Если новация представлена как начало, то инновация – это средство улучшения правового регулирования образовательного процесса с учетом особых фактических обстоятельств, при наличии которых в последующем правовая новация может быть или внедрена, или отвергнута системой¹.

Основными свойствами (критериями) инновации являются: 1) новизна; 2) практическая воплощенность, использование в правовой среде; 3) практическая реализуемость, которая предполагает, что новация "воспринята" системой образовательного процесса.

Правовая диффузия как структурный элемент инновационного процесса представляет собой распространение уже однажды освоенной правовой инновации, то есть применение правовых инновационных идей в новых условиях. Так, например, в рамках регламентации образовательного процесса в образовательных организациях внутренних войск возможно использовать опыт образовательных организаций других министерств и ведомств.

Таким образом, проанализировав характер проявления инновации в нормативном регулировании образовательного процесса, можно говорить:

1) о существовании правовых новаций в определенных направлениях;

2) о наличии функциональной структуры правового инновационного процесса. Описание новой идеи, при внедрении которой инновация должна реализовываться в правовой среде, называется новацией; переход зарождаемой идеи к ее формальному закреплению, прохождение через процедуру нормотворчества – инновацией, а внедрение, распространение новых норм с обязательным результатом улучшения действующей образовательной системы предлагается именовать правовой диффузией;

3) о существовании этапов, в ходе которых новая правовая идея, видоизменяясь, переходит в инновацию.

¹ Цветкова В.Д. Новация и инновация в культуре самореализации личности: автореф. дис. канд. филос. наук. Челябинск, 2009. С. 9.

Александр ПЕТИМКО

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

В психологической науке, в рамках проблемы безопасности, представлена самостоятельная область знаний – психология безопасности, которую следует рассматривать как область исследований, направленных на изучение возникновения, функционирования и развития механизмов защищенности психической активности субъекта деятельности, а также взаимодействия в его целостном состоянии продуктивной деятельности¹.

Безопасность – фундаментальная человеческая потребность, и это убедительно аргументировано во многих психологических теориях. Например, согласно иерархии мотивационных образований личности А. Маслоу, высшие человеческие потребности реализуются на основе удовлетворения физиологических потребностей человека, а также присущей каждому из нас потребности в безопасности. Вместе с тем посвященных проблемам психологической безопасности исследований сравнительно мало, так что соответствующая проблематика не принадлежит в настоящее время к числу базовых психологической науки.

Однако исследование феномена безопасности продолжается. Представители различных наук, используя различные гносеологические критерии для исследования феномена безопасности, по-разному определяют это понятие: как отсутствие опасности; отсутствие угроз; специфическая деятельность по нейтрализации реальных и потенциальных угроз обществу и государству; специфическая деятельность по обеспечению благоприятных условий для развития, защите жизненно важных национальных интересов общества и государства, достижению национальных целей; совокупность факторов, обеспечивающих жизнеспособность государства, благоприятные условия для развития; свойство (атрибут) системы; условие существования субъекта, контролируемое им, и др.²

Безопасность подвергается многоаспектному анализу как общественными деятелями, так и широкой научной общественностью. Основы информационно-психологической безопасности рассматриваются в работах А.В. Брушлинского, А.Е. Войскунского, Г.В. Грачева, А.К. Грязнова, Г.М. Зарковского, Т.М. Краснянской, Е.Ю. Митрохина, С.Ю. Решетина, В.М. Розина, С.К. Рощина, П.И. Сатлейкина, В.А. Соснина, А.Н. Сухова, И.И. Ткачева и др. Кроме того, в рамках военной психологии обращение к вопросам безопасности военнослужащих происходит при изучении межличностных отношений, воинской дисциплины, влияния обстановки современного боя на психологию воинов и воинских коллективов, к психологическим основам регуляции и саморегуляции психических состояний военнослужащих в экстремальных условиях (Военная психология, 1972; Ответчиков А.В., 1991; Панарин И., 1995; Военная психология и педагогика, 1998; Психология и педагогика. Военная психология, 2004).

Первым правовым актом, заложившим основу теоретической и практической деятельности в сфере обеспечения безопасности, является утвер-

А.И. ПЕТИМКО –
доцент кафедры психологии
служебной деятельности
Санкт-Петербургского военного
института внутренних войск
МВД России, кандидат
психологических наук

¹ Зинченко Ю. П. Основы безопасности личности и общества: моногр. Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова. М.: Акад. повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2010. С. 292.

² Балдуев Д.Г. Личностная и государственная безопасность: современное международнополитическое измерение: автореф. дис. на соиск. уч. ст. д-ра политических наук. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород, 2004.

женный Указом Президента РФ от 5 марта 1992 года Закон РФ "О безопасности"¹. Закон определил понятие безопасности на основе теории интересов, вывел понятие безопасности за рамки государственно-властных структур и закрепил принципиально новый для нашей страны концептуальный подход к проблеме безопасности. Это проявилось в прекращении игнорирования интересов личности и общества. Согласно закону, в настоящее время под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз (ст. 1). Жизненно важные интересы при этом – это совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства (ст. 1).

Очевидно, что безопасность не существует безотносительно к человеку и его потребностям. Безопасность, которая не выражена в субъективном представлении, не может выполнить главную свою функцию – корректировать поведение индивида (социальной группы, общества в целом) и избегать надвигающихся опасностей.

Таким образом, вопрос обеспечения безопасности личности в процессе прохождения воинской службы приобретает значимость по целому ряду соображений. И прежде всего стоит подчеркнуть, что психологическая безопасность – многогранная, полифункциональная система, решение проблем которой требует интеграции различных отраслей научных знаний.

В рамках рассматриваемой проблемы перспективными являются подходы, излагаемые в публикациях Г. В. Грачева². Автором исследуются две взаимосвязанные проблемы – информационно-психологическая безопасность личности и ее психологическая защита; заостряется внимание на необходимости понимания угроз информационно-психологической безопасности личности, механизмов их действия и возможностей психологической защиты. Г.В. Грачевым сделана попытка решения следующих задач: выявление угроз информационно-психологической безопасности личности и их основных источников; раскрытие сущности психологических манипуляций как механизма скрытого психологического принуждения личности; обоснование того, что массовое распространение психологических манипуляций – это основная угроза информационно-психологической безопасности личности и др.

Вопросам информационного воздействия и психологической безопасности посвящены исследования С. Л. Кандыбовича. Автор обращает внимание на аспекты психологической защищенности и определяет ее как "относительно устойчивое положительное эмоциональное переживание и осознание индивидом возможности удовлетворения своих основных потребностей и обеспеченности собственных прав в любой, даже

неблагоприятной ситуации, при возникновении обстоятельств, которые могут блокировать или затруднять их реализацию"³.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации⁴ определила информационную безопасность России как состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. Несмотря на ключевое понятие "защищенность" в определении информационной безопасности, к национальным интересам в информационной сфере Доктрина относит в большей степени решение проблем информационного развития. К ним относятся: соблюдение конституционных прав и свобод личности в информационной сфере, защита личности и общества от вредных информационных воздействий, духовное обновление России, адекватное информационное обеспечение государственной политики, развитие отечественной информационной индустрии и, наконец, защищенность информационных ресурсов и систем. Очевидно, что перечисленные интересы в большей степени акцентированы на информационное развитие личности, общества и государства, удовлетворение интересов этих субъектов, чем на их защиту. Тем не менее Доктрина информационной безопасности Российской Федерации может считаться отражением трансформации парадигмы защищенности, ее видоизменения, основанного на слиянии с новой парадигмой – парадигмой развития.

Документом, который был разработан Советом безопасности Российской Федерации и был принят в 2008 году как логическое продолжение Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, была Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации⁵. Стратегия стала ярким воплощением парадигмы развития как парадигмы информационной безопасности. В числе главных задач информационного развития, которые должны обеспечить информационную безопасность России, названы:

- формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, предоставление на ее основе качественных услуг и обеспечение высокого уровня доступности для населения информации и технологий;
- повышение качества образования, медицинского обслуживания, социальной защиты населения на основе развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий;
- совершенствование системы государственных гарантий конституционных прав человека и гражданина в информационной сфере;
- развитие экономики Российской Федерации на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий;

¹ О безопасности: Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1. Российская газета. 1992. 6 мая.

² Грачев Г. В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. М.: ПЕР СЭ, 2003.

³ Кандыбович С. Л. Безопасность в современном мире: социально-психологические аспекты. Материалы 2-го межд. симпозиума, 14 апр. 2011 г. Екатеринбург: Гуманитар. ун-т, 2011. С. 66 – 78.

⁴ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 9 сентября 2000 г. М., 2000.

⁵ Стратегия развития информационного общества Российской Федерации от 7 февраля 2008 г.

- повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти, качества и оперативности предоставления государственных услуг;

- развитие науки, технологий и техники, подготовка квалифицированных кадров в сфере информационных и телекоммуникационных технологий;

- сохранение культуры многонационального народа Российской Федерации, укрепление нравственных и патриотических принципов в общественном сознании, развитие системы культурного и гуманитарного просвещения;

- противодействие использованию потенциала информационных и телекоммуникационных технологий в целях угрозы национальным интересам России.

Проблему сущности информации отечественные философы решают с 60-х годов. Наиболее авторитетными в науке считаются две группы взглядов на сущность информации: атрибутивная и функциональная.

Согласно атрибутивной концепции информация – это атрибут, присущий всем уровням материи (живой и неживой). Поэтому познание – это процесс декодирования информации, которая содержится в материальных объектах. В основе атрибутивной концепции информации лежит ее онтологическое понимание, которое основано на том, что информация принадлежит объективной действительности в качестве особого явления материального мира или функции высокоорганизованных систем, так, как будто информацию реально можно получить, передать и сохранить. Это понимание сегодня является господствующим. Именно эти взгляды присущи современному обыденному сознанию и обыденной речи, а также зафиксированы в большинстве справочных изданий: информация – сведения, данные, знания.

Согласно функциональной концепции информация – это функциональное качество самоуправляемых и самоорганизующихся систем (кибернетических) только живой природы. Информация – содержание сигнала или сообщения, получаемого самоорганизующейся кибернетической системой из внешнего мира. В неживой природе информации нет.

Функциональная концепция информации имеет два течения:

- кибернетическое течение, согласно которому информационные процессы есть во всех технических, биологических, социальных системах. В лаконичной форме это означает то, что "информация – это сигнал";

- антропоцентрическое течение, согласно которому информация есть только в человеческом обществе и человеческом сознании. Следовательно, "Информация – это только социальная информация"¹.

Таким образом, согласно функциональной концепции, информация – это продукт сознания, познавательный инструмент, абстрактная функция. Функциональное (методологическое) понимание гораздо ближе к истине, чем атрибутивное, но общим признанием не пользуется.

Существует компромиссный вариант понятия информации, согласно которому информация относится к исходным, основным понятиям, т. е. не сводимым к более простым понятиям. К таким понятиям относятся, например, точка, буква. Эти понятия уже никто не пытается определить точно. Поэтому и информация не имеет точного определения.

Кроме названных концепций информации, в основе которых лежит ее объективная природа, появилась новая концепция информации как субъективной реальности. Согласно этой концепции, информация – компонент нашего бытия, реальность, но не объективная, а субъективная, относящаяся к области идеального. Это та реальность, которая определяет развитие и формирование всех субъектов органического мира. Хотя информация, являясь идеальным образованием, не существует без материального носителя, она не материальна и не содержится ни в каких предметах (явлениях) материального мира, в том числе в кодах, знаках, программах, машинах, изделиях и т.д. Информация есть вспышка сознания, порождающая образ реального мира. В виде субъективной реальности это неотъемлемый компонент на всех уровнях организации живой материи – молекулярном, клеточном, организменном, личностном, социальном.

Согласно этой концепции, информация – дискретный поток бесконечно малых по времени "вспышек" актов сознания, возникающих в ходе восприятия и интерпретации кода (знака и т.п.) субъектом сознания (реципиентом). Восприятие и физиология интерпретирования зависит от договоренности коммуникантами об их значении. Физиологическая основа этих вспышек сознания – работа квантового внутриклеточного "компьютера" – системы, которая имеет химического типа структуру. Она связывается с мозгом, получает и передает в мозг информацию интерзвуковыми волнами. Эта концепция объясняет, почему одно и то же сообщение воспринимается различными субъектами по-разному или не воспринимается ими вовсе. Информация, существующая в глубине сознания, называется памятью. Функция памяти – хранить полученную информацию и возвращать ее в область сознания.

Обращает на себя внимание концепция информации А.А. Стрельцова, в которой автор выделяет две стороны информации: содержательную и представительную.

По его мнению, сущность содержательной стороны информации (сведения) – отражение в сознании человека окружающей действительности, включая сообщения, в форме психических ощущений (образов). Эта сторона информации зависит от физиологических особенностей рецепторов человека, его нервной системы, имеющегося опыта осмысления тех или иных ощущений, а также опыта фиксации познавательных образов в языке, что ведет к возникновению понятийного мышления. Именно эта, смысловая, нагруженность содержательной стороны информации и предопределяет субъективный характер содержательной стороны информации, противостоящей объектив-

¹ Соколов А.В. Введение в теорию социальной коммуникации. СПбГУ, 1996. С. 320.

ной реальности – материи. Если материя существует независимо от нашего сознания, то сознание как субъективная реальность существует только в нас, зависит от нас, т.е. не может непосредственно фиксироваться с помощью чувств¹.

Сущность представительной стороны информации определяют сами сообщения, передающие психические ощущения (образы) другим людям. Представительная сторона информации зависит от способности человека описывать свои ощущения на некотором языке, преобразовывать описания в сообщения и передавать их другим людям.

Преобразование представительной стороны информации в содержательную и, наоборот, составляя сущность общего закона обращения информации.

Важной составляющей представительной стороны информации является среда ее распространения, которая может быть естественной (воздух) и искусственной (информационная инфраструктура). Последняя, в свою очередь, имеет две составляющие: организационную и технологическую.

Организационная составляющая информационной инфраструктуры включает в себя производство средств информатизации и информационных услуг, информационный рынок, подготовку и переподготовку кадров, проведение научных исследований.

Технологическая составляющая информационной инфраструктуры образуется информационно-телекоммуникационными системами и сетями связи, при том что техническим характером обладает лишь эта, технологическая часть информационной структуры, которая, в свою очередь, является частью лишь одной, представительной, стороны информации. Все остальные составляющие информации носят ярко выраженный субъектный характер.

Появление техники и ее развитие способствовали ускорению процесса распространения информации по миру. С одной стороны, информационное развитие цивилизации все более способствовало удовлетворению информационных потребностей субъектов, а с другой – все более осложняло информационные процессы. Развитие техники для хранения и передачи информации заставляло создавать все новые и новые технологии.

Между тем сущностным для любого объекта или понятия является содержание, поэтому и для информации сущностным понятием остается субъект, его субъективное восприятие объективной реальности, основанное на определенных целях, потребностях и интересах, что подчеркивает социально-гуманитарный характер информации. Информационная техника и технологии – это всего лишь инструменты для создания, представления, передачи, получения, обработки, хранения информации.

Субъективным характером обладает информация, функционирующая в любом обществе, поскольку любая информация отражает интересы того или иного субъекта. Очевидно, что концепции информации, учитывающие субъективный характер ее содержания как субъективной реальности, являются сегодня наиболее эвристичными.

Доказательством этому служит то, что в последние десятилетия информация является объектом активно-

го интереса к ней гуманитарных наук: социологии, психологии, педагогики и др.

Анализ сущности понятий "информация" и "безопасность" показал, что сущность информационной безопасности доказывают:

с одной стороны, природа безопасности, проявляющаяся в безопасности человека как его жизненной потребности и условия существования на Земле;

с другой стороны, природа информации как субъективной реальности.

Базируясь на выявленной сущности безопасности и информации, сформулируем определение понятия информационной безопасности.

Информационная безопасность – это состояние защищенности субъекта, выражающееся в безопасности информации субъекта и его информационно-психологической безопасности, достигаемое посредством рефлексивного определения и контролирования единства его естественного существования и развития в ходе реализации информационных процессов (создания, передачи, представления, получения, обработки, хранения) как на содержательном, так и на представительном уровнях информации.

Каковы же принципы, наиболее адекватные и эффективные подходы к вопросам обеспечения информационно-психологической безопасности личности? Для того чтобы ответить на данный вопрос, рассмотрим, в каких аспектах раскрывается проблема информационно-психологической безопасности в современной литературе, выделим преимущества и недостатки существующих подходов:

Во-первых, информационно-психологическая безопасность личности рассматривается как состояние защищенности психики (личности) от действия многообразных (негативных) информационных факторов. Исследователи считают личность защищенной от негативных информационно-психологических воздействий, если она (личность) знает об угрозах информационно-психологической безопасности; владеет способами и приемами защиты от негативного информационного воздействия в различных коммуникативных ситуациях; владеет сложными социально-перцептивными умениями (умение за внешним обликом, за внешней картиной поведения человека разглядеть его внутреннюю психологическую сущность); владеет навыками информационно-аналитической работы; имеет достаточно развитое критическое мышление, память. Следует отметить, что лишь комплексный и целостный подход к тем или иным личностным качествам, например проницательности, уровню развития психических процессов (память, мышление), психических образований (определенные знания, умения, навыки, технология защиты от негативных информационных воздействий), позволяет говорить об обеспечении информационно-психологической безопасности личности.

Во-вторых, как одно из эффективных средств защиты от негативного информационного воздействия рассматривается медиаобразование, которое ставит перед собой задачу разъяснения, что такое средство коммуникации, медиа, как они функционируют, как создаются сообщения, как эти сообщения распространяются.

¹ Стрельцов А.А. Содержание понятия "обеспечение информационной безопасности". Информационное общество. 2001. Вып. 4. С. 10 – 16.

Следовательно, ограниченность медиаобразования как средства обеспечения информационно-психологической безопасности выражается в том, что в качестве возможных субъектов негативного информационного воздействия рассматриваются только средства массовой информации.

В-третьих, информационно-психологическая безопасность личности рассматривается как компонент информационной безопасности, которая, в свою очередь, реализуется через формирование информационной культуры личности и формирование культуры информационной безопасности личности. Информационная культура, являясь продуктом разнообразных творческих способностей человека, проявляется в следующих аспектах: в конкретных навыках в использовании технических устройств; в способности использовать в своей деятельности компьютерно-информационную технологию, базовой составляющей которой являются многочисленные программные продукты; в умении извлекать информацию из различных источников; во владении основами аналитической переработки информации; в знании особенностей информационных потоков в деятельности. Культура информационной безопасности личности представляется таким способом организации и развития жизнедеятельности, при котором гражданин знает и способен реализовать свои конституционные права и свободы в информационной сфере (владеет технологиями доступа к государственным информационным ресурсам, может сохранить свою личную тайну, интеллектуальную собственность), умеет распознать негативные информационные воздействия, угрожающие его здоровью, и технологически способен защититься от них.

Культура информационно-психологической безопасности – такой способ организации и развития профессиональной деятельности и жизнедеятельности личности в целом, при котором субъект информационного взаимодействия осознает себя субъектом информационно-психологической безопасности, способен выявить угрозы информационно-психологической безопасности, владеет технологиями защиты от них, способен безопасно преобразовывать информационную среду.

Проблема изучения информационно-психологической безопасности военнослужащих определяется в первую очередь сложностью объекта защиты. Многогранность проявления военнослужащего, усложнение его видов деятельности в связи с информатизацией общества, с одной стороны, выделяют данную проблему в ранг самостоятельных и острых проблем, а с другой – все более тесно связывают вопросы информационно-психологической безопасности с вопросами духовной, информационной, психологической безопасности. Вследствие данной противоречивости усиливается роль офицера-воспитателя, определения четких ориентиров его педагогического воздействия. Иными словами, проблема информационно-психологической безопасности военнослужащих должна решаться во взаимодействии всех субъектов защиты и на государственном уровне, и на организационно-правовом, и на образовательном, и, самое главное, на личностном. Каждый должен осознать проблему информационно-психологической безопасности как личную и прежде всего не только с позиций собственной

защищенности, а через призму духовности и нравственности.

Практический опыт ведения боевых действий в различных регионах мира свидетельствует о резком возрастании роли информационно-психологического фактора в современных условиях. При этом вооруженным силам все чаще приходится сталкиваться с необходимостью выполнения специфических задач, не требующих непосредственного применения силы. Информация все больше используется как средство для достижения политических, экономических и военных целей на всех уровнях на фоне широкого внедрения информационных технологий, использования передовых достижений науки и техники во всех аспектах проведения военных операций.

Все это способствовало формированию новых концептуальных подходов к проблемам информационно-психологического воздействия, интеграции его традиционных форм, проведению психологических операций в рамках единой системы воздействия на противника. Если до настоящего времени основное внимание уделялось военной безопасности государства, то сегодня уже стала очевидной ограниченность подобного подхода.

На смену опасности возникновения ядерной катастрофы может прийти угроза применения "информационного оружия", которая по мощи воздействия не уступает оружию массового поражения. В этом контексте становится понятно стремление США выработать четкие принципы ведения "информационной войны", под которой, согласно официальным документам министерства обороны США, понимаются "действия, предпринимаемые для достижения информационного превосходства над противником в интересах национальной военной стратегии и осуществляемые путем влияния на информацию и информационные системы противника при одновременной защите собственной информации и собственных информационных систем"¹.

В последнем совместном издании Устава сухопутных войск и корпуса морской пехоты ВС США ФМЗЗ-1/ФМЗЗ-5 психологические операции определяются как "спланированные операции по передаче иностранным аудиториям выборочной информации с целью повлиять на их эмоции, мотивы, объективность суждений и в конечном счете на поведение иностранных правительств, организаций, групп и отдельных личностей. Цель психологических операций заключается в изменении поведения и формировании взглядов зарубежной аудитории в свою пользу".

Таким образом, комплексный подход к информационно-психологической безопасности личности позволяет подчеркнуть активную роль самого субъекта в проблеме обеспечения данного типа безопасности, вооружить личность средствами защиты от негативных информационных воздействий, а также сформировать такие качества, которые позволят человеку осознанно и ответственно относиться к себе как к творцу информационного пространства.

¹Онищук С.М. Информационные операции и особенности их ведения миротворческим контингентом ВС США в Боснии и Герцоговине (во второй половине 90-х гг. XX в.). Сборник научных статей адъюнктов. Ч. 2. 2001. № 9. С. 104.

Подполковник Вадим МИХАЛЕВ

АНАЛИЗ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ ПОИСКА ЭЛЕКТРОННЫХ УСТРОЙСТВ ПЕРЕХВАТА ИНФОРМАЦИИ

В настоящее время во внутренних войсках МВД России широко используются современные информационные технологии обработки, хранения и передачи информации. При этом используются самые современные средства вычислительной техники, объединенные в различные вычислительные сети (в том числе имеющие выход в глобальную сеть). Это позволяет повысить эффективность управления войсковыми соединениями ВВ МВД России.

Для решения вопросов защиты передаваемой оперативной информации актуальной является проблема использования современных методов и средств поиска электронных устройств перехвата информации.

Обнаружение электронных устройств перехвата информации (закладных устройств) так же, как и любых других объектов, производится по их демаскирующим признакам.

Каждый вид электронных устройств перехвата информации имеет свои демаскирующие признаки, позволяющие обнаружить закладку.

Наиболее информативными признаками проводной микрофонной системы являются:

- тонкий провод неизвестного назначения, подключенный к малогабаритному микрофону (часто закамуфлированному и скрытно установленному) и выходящий в другое помещение;
- наличие в линии (проводе) неизвестного назначения постоянного (в несколько вольт) напряжения и низкочастотного информационного сигнала.

Демаскирующие признаки автономных некамуфлированных акустических закладок включают:

- признаки внешнего вида – малогабаритный предмет (часто в форме параллелепипеда) неизвестного назначения;
- одно или несколько отверстий малого диаметра в корпусе;
- наличие автономных источников питания (например, аккумуляторных батарей);
- наличие полупроводниковых элементов, выявляемых при облучении обследуемого устройства нелинейным радиолокатором;
- наличие в устройстве проводников или других деталей, определяемых при просвечивании его рентгеновскими лучами.

Камуфлированные акустические закладки по внешнему виду на первый взгляд не отличаются от объекта имитации, особенно если закладка устанавливается в корпус бытового предмета без изменения его внешнего вида. Такие закладки можно выявить путем разборки предмета.

Закладки, устанавливаемые в малогабаритные предметы, ограничивают возможности последних. Эти ограничения могут служить косвенными признаками закладных устройств. Чтобы исключить возможность выявления закладки путем ее разборки, места соединения разбираемых частей склеивают.

Некоторые камуфлированные закладные устройства не отличаются от оригиналов даже при тщательном внешнем осмотре. Их можно обнаружить только при просвечивании предметов рентгеновскими лучами.

В ряде случаев закамуфлированное закладное устройство обнаруживается по наличию в обследуемом предмете не свойственных ему полупроводниковых элементов (выявляемых при облучении его нелинейным радиолокатором). Например, обнаружение полупроводниковых элементов в пепельнице или в папке для бумаг может указать на наличие в них закладных устройств.

**Подполковник
В.В. МИХАЛЕВ –
преподаватель кафедры
вычислительных машин,
комплексов систем и сетей
Пермского военного института
внутренних войск МВД России**

Наличие портативных звукозаписывающих и видеоаппаратов устройств в момент записи можно обнаружить по наличию их побочных электромагнитных излучений (излучений генераторов подмагничивания и электродвигателей).

К дополнительным демаскирующим признакам акустических радиозакладок можно отнести:

- радиоизлучения (как правило, источник излучения находится в ближней зоне) с модуляцией радиосигнала информационным сигналом;
- наличие, как правило, небольшого отрезка провода (антенны), выходящего из корпуса закладки.

Вследствие того, что при поиске радиозакладок последние находятся в ближней зоне излучения и уровень сигналов о них, как правило, превышает уровень сигналов от других РЭС, у большинства радиозакладок обнаруживаются побочные излучения, и в частности излучения на второй и третьей гармониках, субгармониках и т.д.

Демаскирующими признаками сетевых акустических закладок являются:

- наличие в линии электропитания высокочастотного сигнала (как правило, несущая частота от 40 до 600 кГц, но возможно наличие сигнала на частотах до 7 МГц), модулированного информационным низкочастотным сигналом;
- наличие тока утечки (от единиц до нескольких десятков мА) в линии электропитания при всех отключенных потребителях;
- отличие емкости линии электропитания от типовых значений при отключении линии от источника питания (на распределительном щитке электропитания) и отключении всех потребителей. Дополнительные демаскирующие признаки акустических и телефонных закладок с передачей информации по телефонной линии на высокой частоте;
- наличие в линии высокочастотного сигнала (как правило, несущая частота до 7 МГц) с модуляцией его информационным сигналом.

Для обнаружения телефонных радиозакладок необходимо учитывать следующие демаскирующие признаки:

- радиоизлучения с модуляцией радиосигнала информационным сигналом, передаваемым по телефонной линии;
- отличие сопротивления телефонной линии при отключении телефонного аппарата и отключении линии (отсоединении телефонных проводов) на распределительной коробке (щитке);
- отличие сопротивления телефонной линии от типового значения (для данной линии) при отключении телефонного аппарата, отключении и закорачивании линии на распределительной коробке (щитке);
- падение напряжения (от нескольких десятых до 1,5 – 2 В) в телефонной линии (по отношению к другим телефонным линиям, подключенным к данной распределительной коробке) при положенной и поднятой телефонной трубке;
- наличие тока утечки (от единиц до нескольких десятков мА) в телефонной линии при отключенном телефоне;
- подавление (непрохождение) одного-двух вызывных звонков при наборе номера телефонного аппарата.

Дополнительными демаскирующими признаками полуактивных акустических радиозакладок являются:

- облучение помещения направленным (зондирующим) мощным излучением (как правило, гармоническим);
- наличие в помещении переизлученного зондирующего излучения с амплитудной или частотной модуляцией информационным акустическим сигналом.

Поиск и обнаружение закладных устройств может осуществляться визуально, а также с использованием специальной аппаратуры: детекторов диктофонов и видеокамер, индикаторов поля, радиочастотомеров и интерсепторов, сканерных приемников и анализаторов спектра, программно-аппаратных комплексов контроля, нелинейных локаторов, рентгеновских комплексов, обычных тестеров, а также специальной аппаратуры для проверки проводных линий и т.д.

Метод поиска закладных устройств во многом определяется использованием той или иной аппаратуры контроля.

К основным методам поиска закладных устройств можно отнести:

- специальное обследование выделенных помещений;
- поиск радиозакладок с использованием индикаторов поля, радиочастотомеров и интерсепторов;
- поиск радиозакладок с использованием сканерных приемников и анализаторов спектра;
- поиск радиозакладок с использованием программно-аппаратных комплексов контроля;
- поиск портативных звукозаписывающих устройств с использованием детекторов диктофонов (по наличию их побочных электромагнитных излучений генераторов подмагничивания и электродвигателей);
- поиск портативных видеоаппаратов с использованием детекторов видеокамер (по наличию побочных электромагнитных излучений генераторов подмагничивания и электродвигателей видеокамер);
- поиск закладок с использованием нелинейных локаторов;
- поиск закладок с использованием рентгеновских комплексов;
- проверка с использованием ВЧ-пробника (зонда) линий электропитания, радиотрансляции и телефонной связи;
- измерение параметров линий электропитания, телефонных линий связи и т.д.;
- проведение тестового "прозвона" всех телефонных аппаратов, установленных в проверяемом помещении, с контролем (на слух) прохождения всех вызывных сигналов АТС.

Простейшими и наиболее дешевыми обнаружителями радиоизлучений закладных устройств являются индикаторы электромагнитного поля, которые световым или звуковым сигналом сигнализируют о наличии в точке расположения антенны электромагнитного поля с напряженностью выше пороговой (фоновой). Более сложные из них – частотомеры обеспечивают, кроме того, измерение несущей частоты наиболее сильного в точке приема сигнала.

Для обнаружения излучений закладных устройств в ближней зоне могут использоваться и специальные

приборы, называемые интерсепторами. Интерсептор автоматически настраивается на частоту наиболее мощного сигнала и осуществляет его детектирование. Некоторые интерсепторы позволяют не только производить автоматический или ручной захват радиосигнала, осуществлять его детектирование и прослушивание через динамик, но и определять частоту обнаруженного сигнала и вид модуляции.

Чувствительность обнаружителей поля мала, поэтому они позволяют обнаруживать излучения радиозакладок в непосредственной близости от них.

Существенно лучшую чувствительность имеют специальные (профессиональные) радиоприемники с автоматизированным сканированием радиодиапазона (сканерные приемники или сканеры). Они обеспечивают поиск в диапазоне частот, перекрывающем частоты почти всех применяемых радиозакладок – от десятков кГц до единиц ГГц. Лучшими возможностями по поиску радиозакладок обладают анализаторы спектра. Кроме перехвата излучений закладных устройств, они позволяют анализировать и их характеристики, что немаловажно при обнаружении радиозакладок, использующих для передачи информации сложные виды сигналов.

Возможность сопряжения сканирующих приемников с переносными компьютерами послужило основой для создания автоматизированных комплексов для поиска радиозакладок (так называемых программно-аппаратных комплексов контроля). Кроме программно-аппаратных комплексов, построенных на базе сканирующих приемников и переносных компьютеров, для поиска закладных устройств используются и специально разработанные многофункциональные комплексы, такие, например, как "OSCOR-5000".

Специальные комплексы и аппаратура для контроля проводных линий позволяют проводить измерение параметров (напряжение, ток, сопротивление и т.п.) телефонных, слаботочных линий и линий электропитания, а также выявлять в них сигналы закладных устройств.

Обнаружители пустот позволяют обнаруживать возможные места установки закладных устройств в пустотах стен или других деревянных или кирпичных конструкциях.

Большую группу образуют средства обнаружения или локализации закладных устройств по физическим свойствам элементов электрической схемы или конструкции. Такими элементами являются: полупроводниковые приборы, которые применяются в любых закладных устройствах, электропроводящие металлические детали конструкции и т.д. Из этих средств наиболее достоверные результаты обеспечивают средства для обнаружения полупроводниковых элементов по их нелинейным свойствам – нелинейные радиолокаторы.

Принципы работы нелинейных радиолокаторов близки к принципам работы радиолокационных станций, широко применяемых для радиолокационной разведки объектов. Существенное отличие заключается в том, что если приемник радиолокационной станции принимает отраженный от объекта зондирующий сигнал (эхо-сигнал) на частоте излучаемого сигнала, то приемник нелинейного локатора принимает 2-ю и 3-ю гармоники отраженного сигнала. Появление в отраженном сигнале этих гармоник обусловлено нелинейностью характеристики полупроводников.

Металлоискатели (металлодетекторы) реагируют на наличие в зоне поиска электропроводных материалов, прежде всего металлов, и позволяют обнаруживать корпуса или другие металлические элементы закладки.

Переносные рентгеновские установки применяются для просвечивания предметов, назначения которых не удастся выявить без их разборки, прежде всего тогда, когда она невозможна без разрушения найденного предмета.

Таким образом, использование современных методов и средств поиска электронных устройств перехвата информации является одним из наиболее эффективных способов защиты информации ограниченного доступа на объектах информатизации ВВ МВД РФ.

Подполковник юстиции Сергей ШЕПИЛОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНА ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

В любое время приоритетным направлением для государства является укрепление законности и дисциплины в воинских формированиях. Каждый военнослужащий должен хорошо знать действующие правовые нормы, глубоко понимать их значение и роль в организации жизни, быта и деятельности войск, уметь их исполнять и эффективно применять. Правовые знания и навыки необходимы им как для своевременного и четкого выполнения служебных обязанностей, так и для реализации личных прав и законных интересов.

Уничтожение, повреждение, хищение и утрата военного имущества причиняют значительный материальный ущерб государству, но статистика как уголовного преследования, так и других видов ответственности за указанные правонарушения имеет самый низкий показатель. Основными причинами дисбаланса между ростом материального ущерба и принимаемыми командованием мерами по устранению неблагоприятных последствий являются следующие:

1. В теории права проблема охраны военного имущества относится к числу малоизученных.

2. Правовая база, нацеленная на сохранность военного имущества, практически исключают превентивную работу по недопущению ущерба и надзорную работу по возмещению ущерба.

3. В жизнедеятельности воинских коллективов отсутствует отлаженная система своевременных и пропорциональных ущербу мер реагирования.

Национальная безопасность России находится в прямой зависимости от имущественного обеспечения системы органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, а также степени правомерности реализации их правомочий владения, пользования и распоряжения в отношении федерального имущества.

Вся жизнь, быт и деятельность войск детально регламентируется нормами законов и других нормативных актов, составляющих в своей совокупности военное право. В условиях четкого регулирования воинских отношений повседневная деятельность военнослужащих должна быть не только обоснованной и целесообразной с военной точки зрения, но и законной, то есть строго соответствовать требованиям законов и общевоинских уставов.

В современном законодательстве имеют место пробелы в части квалификации преступлений против порядка сбережения военного имущества и их отграничения от смежных составов правонарушений, что, в свою очередь, порождает сложности при их квалификации.

Вопрос разграничения воинского преступления и проступка в этих случаях решается по признаку общественной опасности, который является материальным, ведущим признаком деяния.

Исследования преступлений против порядка сбережения военного имущества в общей системе преступлений против военной службы проводились такими учеными, как Х.М. Ахметшин, И.Ю. Белый, Ф.С. Бражник, А.Л. Иванов, Д.М. Изотов, А.А. Тер-Акопов, М.К. Кислицын, Н.А. Петухов, Н.А. Шулепов, О.К. Зателепин, В.Г. Сызранцев, А.В. Коваль, А.Я. Петраченко.

В работах указанных авторов освещаются вопросы квалификации данных преступлений и проблемы наказания за их совершение, но несмотря на это, в целом проблема уголовно-правовой охраны надлежащего сбережения военного имущества и его отграничения от смежных составов правонарушений при принятии мер правового характера по возмещению нанесенного государству ущерба нуждается как в углубленном теоретическом изучении, так и в практическом внедрении в повседневную жизнедеятельность воинских формирований.

*Подполковник юстиции
С.В. ШЕПИЛОВ –
начальник группы
статистической отчетности
и методической работы
отдела правовой работы
Северо-Кавказского
регионального командования
внутренних войск МВД России*

Предлагаемая к рассмотрению тема по работе органов военного управления в вопросах обеспечения сохранности имущества внутренних войск может служить руководством к деятельности должностным лицам, владеющим государственным имуществом.

Несмотря на наличие материальных средств во всех службах и подразделениях, юридические и финансовые органы являются ключевыми в части правового и финансового контроля при их получении, распределении (перераспределении), закреплении и сохранности.

К государственному имуществу внутренних войск относятся:

объекты недвижимого имущества (земельные участки, здания, сооружения, инженерные сети);

материально-технические средства (оружие, техника, материальные запасы).

Государственное имущество распределяется по признаку использования на коллективное и индивидуальное. В зависимости от указанного признака и следует проводить работу как по сохранности имущества, так и по определению виновных лиц в его ненадлежащем использовании, порче, утрате или хищении.

Основные направления деятельности по сохранности имущества и недопущению различного рода ущерба внутренним войскам МВД России должны носить системный характер и включать в себя:

1. Надлежащее оформление (закрепление) и учет движения государственного имущества.

2. Плановый и внеплановый контроль целевого использования вверенного государственного имущества со стороны командиров (начальников) всех степеней, а также ревизионных и правоохранительных органов.

3. Своевременное и эффективное принятие мер по восстановлению выявленных нарушений в использовании и сохранности государственного имущества.

4. Привлечение к ответственности (дисциплинарной, материальной, уголовной, гражданско-правовой) виновных в порче, утрате или хищении вверенного имущества лиц.

5. Списание имущества, отслужившего установленные сроки использования.

6. Качественный прием и передачу имущества в случае формирования, реорганизации или ликвидации подразделений (органов военного управления) внутренних войск.

7. Ведение претензионной и судебно-исковой работы по возмещению ущерба, причиненного внутренним войскам, до полного восстановления ценового эквивалента утраченного имущества.

8. Учет недостач, утрат, хищений, применение штрафных санкций.

9. Списание безнадежных к взысканию сумм ущерба с привлечением виновных в попустительстве должностных лиц.

Многие воинские части внутренних войск имеют однотипную проблему по использованию недвижимого имущества без его правоустанавливающего закрепления. На основании вышеизложенного командирам (начальникам) работу по сохранности государственного имущества с учетом видов собственности и направлений деятельности необходимо начать с изучения количественного и качественного показателей вверенного недвижимого имущества; проверить балансовый учет, наличие инвентарных карточек на имущество и номерное закрепление объектов. Затем установлен-

ным законодательством порядком проконтролировать закрепление (перезакрепление) за воинским формированием почтового (юридического) адреса, прав постоянного (бессрочного) пользования земельными участками и оперативного управления зданиями, сооружениями, инженерными сетями. О проделанной работе по оформлению прав на объекты недвижимого имущества и проблемных вопросах информировать вышестоящее командование, а затем действовать по указаниям старшего начальника.

Согласно ст. 268 и 296 ГК РФ, воинская часть внутренних войск в отношении имущества, закрепленного за ней, осуществляет правомочия владения, пользования и распоряжения этим имуществом в рамках установленных ограничений в соответствии с предоставленными законодательством Российской Федерации правами. Наряду с предоставленными правами, в случае ненадлежащего ведения работы по оформлению прав на объекты недвижимого имущества или их нецелевого использования, должностные лица воинских формирований несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации, в зависимости от тяжести совершенных деяний.

Обособление имущества государственного учреждения означает его полную имущественную независимость от других юридических лиц, а также относительную имущественную независимость от самого собственника – государства. Таким образом, установление гражданским законодательством такого обязательного признака юридического лица, как имущественная обособленность, препятствует какому-либо вмешательству федерального органа исполнительной власти, в ведении которого находится это юридическое лицо, в его имущественные отношения.

Основными ответственными должностными лицами по реализации 1 – 4 пунктов, определяющих деятельность по сохранности имущества, являются командиры (начальники) воинских формирований, их заместители по тылу и помощники по правовой и финансово-экономической работе.

Дальнейшую работу по недопущению ущерба внутренним войскам необходимо проводить в зависимости от признака его использования. Ответственными лицами в данном направлении деятельности, наряду с ранее указанными, являются начальники служб и складов, в чьем распоряжении находится вверенное имущество.

В заключение настоящей статьи важно отметить, что каждый пункт из предложенного алгоритма деятельности по сохранности государственного имущества имеет свою специфическую нормативную правовую базу. Эффективность работы будет зависеть в первую очередь от ее знания и неукоснительного применения порядка действий по каждому разделу деятельности, во взаимосвязи с предыдущим и последующим пунктами.

